

АПНИ

ЭНЕРГИЯ ИННОВАЦИЙ: ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ

С Б О Р Н И К Н А У Ч Н Ы Х Т Р У Д О В

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Г. БЕЛГОРОД

16 АПРЕЛЯ 2026

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ЭНЕРГИЯ ИННОВАЦИЙ:
ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ
ПРОЕКТИРОВАНИЕ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 16 апреля 2026 г.

Белгород
2026

УДК 001
ББК 72
Э 64

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
apni.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почетный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

Э 64 **Энергия инноваций: естествознание и социальное проектирование** : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 16 апреля 2026 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2026. – 138 с.

ISBN 978-2-8065-4065-2

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Энергия инноваций: естествознание и социальное проектирование», состоявшейся 16 апреля 2026 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам естественных, технических, гуманитарных наук.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ, 2026
© Коллектив авторов, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Быковская Е.А.

ПРЕПОДАВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ И
СОВЕТСКОЙ РОССИИ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....6

СЕКЦИЯ «НАУКИ О ЗЕМЛЕ»

Rassem Haithm Alaa Aldeen Hussein, Khasanov Renat Askhadovich

GAS KICK DYNAMICS IN OIL AND GAS DRILLING: A COMPREHENSIVE
REVIEW OF CAUSES, DETECTION METHODS, AND WELL CONTROL
PROCEDURES10

СЕКЦИЯ «ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Иванов И.А., Есин Н.А.

ПРИМЕНЕНИЕ АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АВИАЦИОННОМ
ДВИГАТЕЛЕСТРОЕНИИ16

Иванов И.А., Попович Н.П.

ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ ИМПУЛЬСНЫХ ДЕТОНАЦИОННЫХ
ДВИГАТЕЛЕЙ.....20

Иванов И.А., Попович Н.П., Есин Н.А.

ХАРАКТЕРИСТИКИ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ДЕТОНАЦИОННОЙ ТРУБЫ
ИМПУЛЬСНОГО ДЕТОНАЦИОННОГО ДВИГАТЕЛЯ.....24

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Халимова Ш.А.

РУШДИ НАЗАРИЯИ ГРАММАТИКИИ ЗАБОНИ ЧИНӢ ДАР
ЛИНГВИСТИКАИ МУОСИР28

Рашидова Д.А., Мерганова Г.

ЭВФЕМИЗМЫ КАК ЯЗЫКОВОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ).....33

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Ожогин Ю.Н.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ39

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Степанов А.Е., Степанова М.Н.

КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ43

Шигаева Д.Л., Степанова М.Н. ЕДИНЫЙ КАЗНАЧЕЙСКИЙ СЧЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИКВИДНОСТИ БЮДЖЕТА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕХАНИЗМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	48
---	----

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

Ayubzoda M.Z. THEORY AND PRACTICE OF TEACHING ENGLISH IN UNIVERSITIES OF TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF STUDENTS' NATIONAL IDENTITY	56
Khalilova N.D. ENHANCING STUDENTS' ACADEMIC ACTIVITY THROUGH COLLABORATIVE LEARNING AND AI-BASED TECHNOLOGIES	61
Sun Mingze, Musoeva F.S. THE COMPARATIVE METHOD IN THE STUDY AND TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES.....	66
Xia Qiuyan EDUCATIONAL ROBOTS IN LEARNING ENVIRONMENTS: A SYSTEMATIC REVIEW OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL IMPACTS.....	74
Маҳмадшоева Т.М. ТАЪСИРИ ТЕХНОЛОГИЯҶОИ ИННОВАТСИОНИИ ТАЪЛИМ БА ИНКИШОФИ ҚОБИЛИЯТҶОИ МАЪРИФАТИИ ХОНАНДАҶОН	78
Тошева Х.Б. ТАШАККУЛИ ҶОЯҶОИ КАСБИИ ДОНИШҚУЁН ДАР ФАЗОИ ТАЪЛИМИИ МАКТАБИ ОЛӢ	83
Чӯраева М.А. НАҚШИ МУКОЛАМАИ ФАРҶАНГҶО ДАР ТАШАККУЛИ САЛОҶИЯТИ БАЙНИФАРҶАНГИИ ОМУЗГОРОНИ ОЯНДАИ ЗАБОНИ ХОРИҶӢ	87
Акрамбаева Г.Т. РУССКИЙ ЯЗЫК В ТАДЖИКИСТАНЕ: МОСТ ДРУЖБЫ, ОБРАЗОВАНИЯ И БУДУЩЕГО	91
Бабаева М.Р., Негматова М.М. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА КАК СРЕДСТВО ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ.....	95
Бабаева М.Р., Негматова М.М. ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ДУХОВНОЙ И ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ.....	100
Беседина Е.В., Кислица Д.В. МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	104

Боровская М.А., Макущенко Н.В., Шуваева И.В.
ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ:
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РОЛИ ИГРОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ
В ПОВЫШЕНИИ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ С ОВЗ..... 109

Захарова Д.Д.
ИГРОВЫЕ ПРИЁМЫ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ОПЫТА ОСОЗНАННОГО ВЫБОРА
НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ 114

Криковцова Н.В.
ПОЧЕМУ ВАЖНО ИЗУЧАТЬ АЛГОРИТМИКУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ? .. 119

Кукарских Л.А., Гаврилов И.М., Фурсов В.В.
К ВОПРОСУ ОБ УСПЕВАЕМОСТИ..... 123

СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

Фомин В.А.
ВОЗДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА УПРАВЛЕНИЕ
РАЗВИТИЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТА В РОССИИ 131

СЕКЦИЯ «БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ПРЕПОДАВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ И СОВЕТСКОЙ РОССИИ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Быковская Елизавета Андреевна

ассистент кафедры биологии и экологии,

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого,
Россия, г. Тула

***Аннотация.** В статье проводится сравнительный анализ преподавания естественных наук в дореволюционной и советской России. В исследовании рассматриваются содержание программ, методы преподавания, роль идеологии, а также социальные и культурные контексты образовательной политики. Особое внимание уделяется образу учителя и ученика в различные исторические периоды.*

***Ключевые слова:** естественные науки, трансформация, дореволюционный период, советский период, революция.*

История преподавания естественных наук в России тесно связана с общественно-политическими трансформациями. До революции 1917 года система образования опиралась на дореформенные традиции, элитарность и сословную иерархию. Все разделы биологии были собраны в один курс, который назывался «Естествознание». В советское время наука и образование стали инструментами социалистического переустройства общества. В гимназиях и реальных училищах Российской империи преподавание естествознания было строго регламентировано. Согласно «Уставу гимназий и прогимназий» 1871 года, в классических гимназиях основной упор делался на гуманитарные дисциплины, в то время как физика и естествознание преподавались в старших классах [5]. В реальных училищах, наоборот, делался больший акцент на практико-ориентированное обучение. Методы были преимущественно лекционно-диктантные, лабораторные работы использовались ограниченно в старших классах. Основное внимание уделялось запоминанию фактов и классификаций.

После революции система образования была перестроена согласно принципам марксизма-ленинизма. В 1920-е годы появились «Единые трудовые школы», где природоведение включалось в курс «естествознания»,

подчеркивая его прикладной характер. В 1930-е гг. происходило ужесточение контроля за содержанием – программы разрабатывались централизованно Наркомпросом. С 1950-х гг. шло активное внедрение лабораторных и практических работ. В школах появились отдельные кабинеты физики и химии, закупалось оборудование [2].

Рассмотрим пример трансформации естественнонаучной дисциплины на примере биологии. После революции биология оформляется как отдельный школьный предмет. В 1920-х годах её преподавание велось в рамках курса «естествознания» в тесной связи с сельским хозяйством и окружающей средой. С 1930-х годов произошло четкое разделение на ботанику, зоологию и анатомию, позже – курс общей биологии. Ботаника преподавалась в 5-6-ых классах, зоология – 6-7 классах, анатомия в 8 классе и общая биология в 9-10 классах. Разрабатывались отдельные рабочие программы под каждое направление, а также частные методики отдельных курсов:

1. Методика преподавания ботаники (Б. В. Всесвятский, В. Н. Вучетич, 1936);
2. Методика зоологии (М. М. Беляев, Н. Г. Кременецкий, 1936);
3. Методика анатомии и физиологии человека (М. И. Цузмер, П. И. Суворова, И. В. Козырь, 1938).

Биология использовалась как инструмент формирования атеистического мировоззрения. Дарвиновское учение стало обязательным элементом курса, противостоящим «религиозным предрассудкам».

Послевоенный период 1940–1950-х годов сопровождался восстановлением научных школ, активным развитием лабораторной базы, расширением сети школьных кабинетов. Учебники естествознания подвергались серьёзному идеологическому контролю, что особенно отразилось в преподавании биологии в связи с распространением лысенковщины. Этот период внес отрицательное влияние изучению естествознания, так как в рабочие программы и учебники включались антинаучные взгляды: отрицалась классическая генетика, наблюдалась резкая критика хромосомной теории наследственности, было

обосновано новое «мичуринское направление» в развитии советской биологии. Одним из ведущих направлений в изучении биологии стало усиление политехнизации: в изучение стали включаться такие вопросы, связанные с применением биологических закономерностей в сельском хозяйстве, лесной промышленности, птицеводстве. Важной задачей школьной биологии постепенно сделалось изучение сельскохозяйственного производства. С середины 1960-х годов генетика возвращается в школьную программу. Уроки по биологии становятся более наглядными, появляются школьные оранжереи, гербарии, лабораторные работы с микроскопами. Учебник «Биология: общая, 10 класс» под ред. Пасечника (1975) включал главы по молекулярной биологии, строению ДНК и генетике [4].

Преподавание биологии в дореволюционной и советской России прошло значительный путь развития, отражая исторические и идеологические трансформации общества. В дореволюционный период биология формировалась как часть естественнонаучного курса, уделяя внимание преимущественно систематике и основам естествознания, что соответствовало образовательным традициям и социальным потребностям того времени. После революции 1917 года биология получила статус самостоятельной дисциплины.

В советский период биология активно развивалась, расширялись её разделы и методы преподавания, внедрялись лабораторные работы и практические занятия, что способствовало формированию у школьников целостного и современного представления о живой природе. Изменялось и содержание курса – он становился всё более научно обоснованным и ориентированным на современные достижения биологии, включая генетику и молекулярную биологию [3].

Преподавание естественнонаучных дисциплин в изучаемые периоды развивалось в тесной взаимосвязи с социально-политическими и культурными трансформациями общества. Сравнительный анализ этих периодов позволяет лучше понять, как образовательные практики отражали и формировали идеологические, культурные и научные ориентиры своей эпохи.

В дореволюционный период естествознание формировалось как часть общего образовательного курса, ориентированного преимущественно на систематизацию знаний и усвоение фактического материала. В советское время естественнонаучное образование приобрело более выраженный прикладной и идеологический характер, став инструментом формирования научного мировоззрения и социально активной личности. Одновременно происходило углубление дифференциации учебных дисциплин, совершенствование программ и методик преподавания, расширение лабораторной и практической базы обучения.

Литература

1. Арбузова Е.Н. Генезис и развитие учебных изданий по методике преподавания биологии (конец XVIII – начало XXI века): монография / Е.Н. Арбузова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 214 с. – (Актуальные монографии). – ISBN 978-5-534-13918-1.
2. Колчинский Э.И. На переломе: советская биология в 20-30-х годах / Под ред. Э.И. Колчинского. СПб, 1997 345 с.
3. Пономарева И.Н. П 56 Тысячелетие в истории школьного учебника по естественнонаучному образованию в России: монография / под ред. О.А. Корниловой. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. – 271 с. ISBN 978–5–8064–2959–0.
4. Учебник «Биология: общая, 10 класс» под ред. Пасечника (1975).
5. Устав гимназий и прогимназий министерства народного просвещения 1871 г. [электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20220625082410/http://музейреформ.рф/node/13668>.

**GAS KICK DYNAMICS IN OIL AND GAS DRILLING:
A COMPREHENSIVE REVIEW OF CAUSES, DETECTION METHODS,
AND WELL CONTROL PROCEDURES**

Rassem Haithm Alaa Aldeen Hussein

Master Student, Ufa State Petroleum Technological University, Russia, Ufa

Khasanov Renat Askhadovich

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Ufa State Petroleum Technological University, Russia, Ufa

***Abstract.** A gas kick is one of the most critical challenges in drilling operations within the oil and gas industry. It occurs when formation fluids, including gas, oil, or water, enter the wellbore due to insufficient hydrostatic pressure from the drilling fluid. If not detected and controlled promptly, a gas kick can escalate into a catastrophic blowout, resulting in significant safety hazards, environmental damage, and economic losses. This article provides a comprehensive overview of gas kicks, including their causes, detection methods, prevention strategies, and well control procedures essential for maintaining safe drilling operations.*

***Keywords:** oil and gas drilling, well control, gas kick, formation pressure, hydrostatic pressure, drilling fluid, wellbore, blowout.*

1. Introduction

In the high-stakes environment of oil and gas drilling, maintaining well control is paramount to operational safety and efficiency. A gas kick represents the initial stage of a potential well control incident, occurring when formation pressure exceeds the hydrostatic pressure exerted by the drilling fluid column. This pressure imbalance allows formation fluids – gas, oil, or water – to flow into the wellbore.

The consequences of an uncontrolled gas kick can be devastating. Historical incidents, such as the Deepwater Horizon disaster in 2010, have demonstrated that failure to properly manage well control can lead to blowouts, resulting in loss of life, environmental catastrophe, and billions of dollars in damages. Understanding the mechanisms, warning signs, and control procedures for gas kicks is therefore essential for every drilling operation.

2. Causes of Gas Kicks

Gas kicks typically result from the loss of primary well control when the hydrostatic pressure of the drilling fluid becomes insufficient to balance formation pressure. The primary causes include:

2.1. Insufficient Mud Weight

The most common cause of gas kicks is inadequate drilling fluid density. The drilling mud must exert sufficient hydrostatic pressure to counterbalance formation pressure. If the mud weight is too low – whether due to improper planning, dilution, or unexpected pressure zones – formation fluids can enter the wellbore.

2.2. Swabbing During Tripping

Swabbing occurs when the drill string is pulled out of the hole too quickly, creating a suction effect that reduces bottomhole pressure. This temporary pressure reduction can allow formation fluids to enter the wellbore, particularly in permeable formations.

2.3. Lost Circulation

When drilling fluid is lost to permeable or fractured formations, the fluid column height decreases, reducing hydrostatic pressure. If the pressure drops below formation pressure, a kick can occur. Lost circulation is particularly problematic in naturally fractured or cavernous formations.

2.4. Drilling Into Over-Pressured Zones

Unexpected encounters with abnormally high-pressure formations can overwhelm the existing mud weight. These zones may result from geological structures, rapid deposition, or undercompaction of sediments. Without adequate preparation, drilling into such zones can result in immediate and severe kicks.

2.5. Failure to Fill the Hole

When pulling pipe from the well, the volume of steel removed must be replaced with drilling fluid to maintain hydrostatic pressure. Failure to properly fill the hole results in a decreasing fluid level and reduced bottomhole pressure, creating conditions favorable for a kick.

3. Detection Methods

Early detection of a gas kick is critical for preventing escalation to a blowout. Modern drilling operations employ multiple monitoring techniques to identify kicks at their earliest stages:

3.1. Primary Warning Signs:

- **Pit Volume Increase:** An unexpected rise in the volume of drilling fluid in the surface pits indicates that formation fluids are entering the wellbore.
- **Flow Rate Changes:** A sustained increase in flow rate from the well, particularly when pumps are shut off, is a definitive sign of a kick.
- **Flowing Well with Pumps Off:** When circulation is stopped, there should be no flow from the well. Any continued flow indicates an influx.
- **Decrease in Pump Pressure:** An influx of formation fluids can cause a decrease in circulating pressure due to reduced fluid density.
- **Gas-Cut Mud:** The presence of gas bubbles in the returning drilling fluid is an indicator that gas has entered the wellbore.

3.2. Advanced Monitoring Technologies

Modern drilling operations increasingly rely on automated monitoring systems that use sensors and algorithms to detect kicks in real-time. These systems monitor parameters such as flow rates, pressures, and pit volumes, providing early warnings before kicks become critical. Downhole kick detection technologies, developed by organizations such as the National Energy Technology Laboratory (NETL), use measurements from logging-while-drilling tools to detect kicks at the bit, providing significantly faster response times than surface-based methods.

4. Prevention Strategies

Preventing gas kicks is far more effective than controlling them after they occur. Comprehensive prevention strategies include:

4.1. Proper Well Planning

Accurate prediction of formation pressures through geological analysis and offset well data is essential for designing appropriate mud programs. The drilling

fluid weight must be sufficient to balance expected formation pressures while remaining below fracture gradients.

4.2. Continuous Monitoring

Real-time monitoring of drilling parameters enables early identification of potential problems. Trip tank monitoring during pipe movement operations ensures the hole is properly filled, preventing swabbing and loss of hydrostatic pressure.

4.3. Proper Tripping Practices

Controlled pipe movement speeds, proper fill-up procedures, and regular flow checks during tripping operations minimize the risk of swabbing-induced kicks.

4.4. Training and Competency

Regular well control training and certification, such as IWCF (International Well Control Forum) programs, ensure that drilling personnel can recognize kick indicators and execute proper control procedures under pressure.

5. Well Control Procedures

When a kick is detected, immediate and correct action is essential. Well control procedures are categorized into three levels:

5.1. Primary Well Control

Primary well control relies on the hydrostatic pressure of the drilling fluid to prevent formation fluid influx. Maintaining proper mud weight and ensuring the hole remains full are the foundations of primary control.

5.2. Secondary Well Control

When primary control fails, secondary well control measures are activated. This involves shutting in the well using the Blowout Preventer (BOP) stack and circulating out the kick while pumping weighted kill mud. The two primary methods are:

- Driller's Method: The kick is circulated out using the existing mud weight, followed by pumping kill mud to restore primary control.
- Wait and Weight Method: Kill mud is prepared before circulation begins, and the kick is circulated out while simultaneously displacing with weighted fluid.

5.3 Well Control Equipment

Critical well control equipment includes:

Table

Equipment	Function
Blowout Preventer (BOP)	Seals the wellbore to prevent uncontrolled flow of formation fluids
Choke Manifold	Controls the release of pressure and flow rate during well control operations
Kill Line	Allows injection of heavy fluids into the well to restore pressure balance
Mud-Gas Separator	Removes gas from drilling fluid before it returns to the active system
Trip Tank	Monitors fluid volume during tripping operations to detect swabbing

6. Shallow Gas Kicks

Shallow gas kicks present unique challenges due to the limited depth of overburden and the rapid rate at which gas can reach the surface. In shallow drilling operations, the pressures may not be excessively high, but the lack of casing shoe integrity often makes it unsafe to shut in the well. Instead, diverter systems are employed to vent the gas away from the rig while the crew evacuates. Special procedures and equipment are required for shallow gas scenarios, including:

- Diverter systems that direct gas flow away from the rig.
- Pilot hole drilling to detect shallow gas before setting conductor pipe.
- Immediate evacuation procedures and drills.
- Specialized equipment designed to handle erosive sand-laden gas flows.

7. Conclusion

Gas kicks represent a significant hazard in drilling operations, but through proper understanding, detection, and control procedures, the risks can be effectively managed. The key to safe drilling operations lies in comprehensive planning, continuous monitoring, proper training, and the ability to execute well control procedures swiftly and correctly when needed. As drilling operations continue to explore deeper and more challenging environments, the importance of well control expertise and technology will only increase.

The oil and gas industry must remain vigilant in maintaining well control standards, investing in training, and adopting new technologies that enhance kick detection and control capabilities. By prioritizing safety and preparedness, the industry can minimize the risks associated with gas kicks and protect personnel, the environment, and valuable assets.

References

1. Eureka Patsnap. (2025). What is kick in oil and gas drilling? Retrieved from <https://eureka.patsnap.com/article/what-is-kick-in-oil-and-gas-drilling>.
2. ScienceDirect. (n.d.). Gas Kick – an overview. In Topics in Engineering. Retrieved from <https://www.sciencedirect.com/topics/engineering/gas-kick>.
3. WellWise Consultancy LLC. (2025). Understanding Kick Detection. Retrieved from <https://wellwiseconsultancy.com/understanding-kick-detection>.
4. Vertechs. (2026). Mastering Well Control 2026: Guide to Blowout Prevention, Kick Detection & Kill Methods. Retrieved from <https://www.vertechs.com/news-detail/mastering-well-control>.
5. Sparks Petroleum. (2025). Mastering Well Control: A Comprehensive Guide for Safe and Efficient Operations. Retrieved from <https://sparkspetroleum.com/mastering-well-control>.
6. Society of Petroleum Engineers. (2025). Shut-in procedures for well control. SPE. Retrieved from <https://onepetro.org/spe/general-information/2146/Shut-in-procedures-for-well-control>.
7. National Energy Technology Laboratory. (n.d.). Kick Detection Using Borehole Geophysics. U.S. Department of Energy. Retrieved from <https://edx.netl.doe.gov/sites/offshore/portfolio-items/downhole-kick-detection/>.
8. Petroleum Extension Service (PETEX). Practical Well Control. University of Texas at Austin. Retrieved from <https://petex.utexas.edu>.

СЕКЦИЯ «ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ПРИМЕНЕНИЕ АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АВИАЦИОННОМ ДВИГАТЕЛЕСТРОЕНИИ

Иванов Илья Андреевич

курсант, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
Россия, г. Воронеж

Есин Никита Андреевич

курсант, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
Россия, г. Воронеж

*Научный руководитель – преподаватель кафедры авиационных двигателей
Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушной
академии имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
кандидат технических наук Шкут Кай Леонидович*

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению применений аддитивных технологий в современном двигателестроении. Рассмотрены основные преимущества и недостатки данной технологии и основные перспективы применения.*

***Ключевые слова:** авиационный двигатель, аддитивные технологии, перспективы.*

Аддитивные технологии (АТ) играют ключевую роль в современном авиационном двигателестроении, позволяя создавать сложные детали с уникальными характеристиками, которые невозможно изготовить традиционными методами. Они способствуют снижению веса двигателей, упрощению конструкций, сокращению времени разработки и повышению топливной эффективности.

Преимущества аддитивных технологий

Изготовление сложнопрофильных и уникальных деталей с минимальным использованием дорогостоящей оснастки и механообработки. Например, с помощью АТ можно создавать лопатки турбин со сложными системами охлаждения, включая дефлекторные типы с эффективной структурой охлаждающих каналов.

Снижение веса деталей за счёт оптимизации топологии (уменьшение толщины стенок, создание сотовых и ячеистых структур, бионический дизайн). Это ведёт к экономии топлива и снижению вредных выбросов.

Возможность создания интегрированных деталей за один технологический цикл, что уменьшает количество элементов в конструкции двигателя.

Управление физико-механическими свойствами изделий путём создания градиентных конструкций из разных материалов (например, из металлических порошков с разным химическим составом или структурой).

Применение в ремонте путём заполнения повреждённых частей конструкций (торцы и гребешки бандажных полок рабочих лопаток турбин, профили лопаток компрессоров и др.).

Перспективные технологии

К аддитивным технологиям, имеющим наибольшие перспективы в авиационной отрасли, относятся:

1. Селективное сплавление металлических порошков (SLM – Selective Laser Melting). Позволяет получать детали непосредственно из порошка, минуя или минимизируя промежуточные операции.

2. Лазерная порошковая наплавка (LMD – Laser Metal Deposition). Связана с наплавлением порошка, подаваемого роботизированным дозирующим устройством. Может использоваться для создания градиентных материалов или деталей с внутренними силовыми элементами и внешними износостойкими покрытиями.

3. Спекание высокотемпературных пластиковых материалов и изготовление деталей из керамических порошков.

Примеры применения:

1. Топливные форсунки двигателей LEAP (General Electric). Вес такой форсунки на 25% меньше, а долговечность в 5 раз больше по сравнению с традиционными аналогами.

2. Крупногабаритный титановый корпус передней опоры двигателя Trent XWB (Rolls-Royce). Компания провела лётные испытания такого двигателя.

3. Лопатки вертолётного двигателя ТВ7-117В, напечатанные на промышленном 3D-принтере.

4. Полая рабочая лопатка турбины низкого давления, спроектированная с помощью методов топологической оптимизации в ЦИАМ. Такую лопатку невозможно изготовить литьём, её можно только «напечатать».

5. Полая лопатка ГНД с бандажной полкой, спроектированная методом топологической оптимизации, напечатанная методом селективного лаз

6. В российском двигателе пятого поколения ПД-14 утверждено девять деталей, которые будут изготавливаться аддитивным способом.

«Центр аддитивных технологий» (входит в «Ростех») производит сопловые и рабочие лопатки, топливные форсунки, корпуса компрессоров и другие элементы авиационных двигателей.

Проблемы и вызовы

Сертификация. Процесс сертификации технологического процесса и получаемых изделий требует значительных временных и финансовых затрат.

Качество порошков. К порошкам для аддитивных технологий предъявляются строгие требования: сферичность, определённый гранулометрический состав, пониженное содержание газовых примесей (кислорода и азота). В России серийного производства порошковых материалов для этих технологий нет, предприятия авиационной отрасли закупают порошки зарубежного производства.

Исследование механических свойств. Отсутствие данных о механических свойствах синтезированных изделий (например, пределах выносливости) ограничивает применение АТ в конструкции самолётов и вертолётов с точки зрения действующих норм лётной годности.

Дефекты при производстве. В SLM-технологии, как и в литейных процессах, возникают коробление и остаточные напряжения. Требуется

предварительная натурная отработка технологии, выбор расположения детали в установке, проектирование системы дополнительных поддержек и подбор технологического режима для минимизации дефектов.

Перспективы

Аддитивные технологии открывают возможности для разработки новых материалов и технологий для перспективных двигателей военной и гражданской авиации. Они позволяют ускорить процесс разработки, сократить затраты на производство и повысить надёжность газотурбинных двигателей. В России ведутся работы по организации сквозного цикла аддитивного производства, включая производство порошков из отечественных сплавов и разработку технологий селективного лазерного спекания деталей с последующей газостатической обработкой.

Таким образом, аддитивные технологии становятся ключевым фактором модернизации авиационного двигателестроения, хотя их широкое внедрение требует решения ряда технических, технологических и регуляторных задач.

Литература

1. <https://rostec.ru/media/news/odk-primenyaet-additivnye-tekhnologii-dlya-izgotovleniya-detaley-noveyshego-aviadvigatelya-pd-8/>.
2. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-additivnyh-tehnologiy-v-aviatsii>.
3. <https://dzen.ru/a/ZACcY31zwQ4vXN6j>.
4. <https://moluch.ru/archive/285/64365>.
5. <https://mai.ru/upload/iblock/e6e/e6ed6634d88fd08e030a8736e3f845e4.pdf>.
6. https://www.photonics.su/files/article_pdf/5/article_5097_67.pdf.
7. https://up-pro.ru/library/modernization/technologies_equipment/additivnye-fedorov/.
8. <https://indpages.ru/solutions/eemportozamyeshyeneeye-v-nyebye/>.
9. <https://www.uecrus.com/press/odk-primenyaet-additivnye-tekhnologii-dlya-izgotovleniya-detaley-noveyshego-aviadvigatelya-pd-8/>.
10. <https://habr.com/ru/news/816371/>.
11. <https://clc.li/hQhTY>.

ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ ИМПУЛЬСНЫХ ДЕТОНАЦИОННЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ

Иванов Илья Андреевич

курсант, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
Россия, г. Воронеж

Попович Никита Павлович

курсант, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
Россия, г. Воронеж

*Научный руководитель – преподаватель кафедры авиационных двигателей
Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушной
академии имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
кандидат технических наук Шкут Кай Леонидович*

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению термодинамических циклов. Рассматриваются особенности каждого термодинамического цикла импульсного детонационного двигателя.*

***Ключевые слова:** импульсный детонационный двигатель, детонация, детонационная волна, термодинамика.*

Импульсный детонационный двигатель (ИДД) является сложной технической, в которой горение топливоздушная смеси (ТВС) осуществляется детонацией.

Термодинамический цикл импульсно-детонационного двигателя (ИДД) основан на принципе детонационного горения, при котором фронт реакции распространяется со сверхзвуковой скоростью, образуя ударную волну. Это отличает ИДД от традиционных двигателей, где горение происходит с дозвуковой скоростью (дефлаграция).

Основные особенности цикла ИДД

- Подвод тепла по адиабате Гюгонио. В отличие от цикла Хамфри, где тепло подводится при постоянном объёме (изохорно), в ИДД подвод тепла происходит в узкой области течения, равной протяжённости ударной волны. Это позволяет достичь более высокой эффективности.

- Быстрое сжатие и горение. Детонационная волна быстро сжимает топливно-воздушную смесь и нагревает её практически без изменения объёма. Это обеспечивает дополнительное количество работы по сравнению с циклом Хамфри.

- Отсутствие необходимости в высоконапорных компрессорах. В газогенераторах ИДД нет необходимости использовать компрессоры для сжатия смеси, что упрощает конструкцию и снижает массу двигателя.

- Импульсный характер работы. После прохождения детонационной волны по камере сгорания требуется обновление топливно-окислительной смеси. Цикл повторяется с определённой частотой.

Сравнение с другими циклами представлена в таблице.

Таблица

Сравнение термодинамических циклов ИДД

Наименование термодинамического цикла	Особенности
Цикл Брайтона	Используется в традиционных реактивных двигателях. Имеет более низкий КПД по сравнению с ИДД.
Цикл Хамфри	Модификация цикла Брайтона. Детонационные двигатели, включая ИДД, иногда рассматривают как реализацию цикла, близкого к Хамфри, но с отличиями в процессе подвода тепла.
Цикл Фикетта-Джейкоба	Идеальный цикл, исследуемый для ИДД. Состоит из пяти процессов: изоэнтропическое сжатие, детонация, адиабатическое расширение, отвод тепла при постоянном давлении, превращение продуктов в реагенты. Подвод тепла происходит по адиабате Рэнкина-Гюгонио с последующим неравновесным нагревом (нагрев Рэлея). Цикл FJ превосходит по термодинамической эффективности цикл Хамфри и значительно – цикл Брайтона.
Цикл Зельдовича	Более высокая термодинамическая эффективность по сравнению с циклами Брайтона и Хамфри. Отсутствие необходимости в высоконапорных компрессорах, что упрощает конструкцию и снижает массу двигателя. Возможность работы в широком диапазоне скоростей – от дозвуковых до гиперзвуковых (около 4–5 Мах).

Идеальный цикл FJ

Идеальный цикл FJ включает следующие этапы:

- Реагенты изоэнтропически сжимаются. Детонационная волна распространяется, а продукты разложения следуют за ней.

- Кинетическая энергия, произведённая во время первого процесса, преобразуется во внешнюю работу.
- Адиабатическое расширение: газообразные продукты детонации возвращаются к начальному давлению.
- Отвод тепла: газообразные продукты реверсивно охлаждаются при постоянном давлении до начальной температуры.
- Цикл завершается превращением продуктов в реагенты, как в начальных условиях.

Реальные ограничения

В реальных ИДД наблюдаются отклонения от идеального цикла:

1. Камера не полностью заполняется горючей смесью.
2. Инициирование детонации не является мгновенным и требует времени.
3. Опустошение камеры от продуктов сгорания также занимает время, из-за чего в начале следующего цикла часть продуктов остаётся в камере и разбавляет свежую смесь, ослабляя интенсивность детонационной волны.

Преимущества и перспективы

Теоретический КПД детонационного горения в ИДД может быть на 25–30% выше, чем у традиционного дефлаграционного. ИДД потенциально компактнее и легче турбореактивных двигателей аналогичной тяги, могут работать на различных видах топлива (керосин, водород, метан и др.). Однако реализация высокой эффективности требует увеличения частоты следования ударных волн или перехода к непрерывному детонационному горению.

Среди ключевых проблем разработки ИДД – быстрое и эффективное смешивание топлива и окислителя, предотвращение самовозгорания, интеграция с воздухозаборником и соплом, а также экстремальные нагрузки на материалы (давление до 20–30 МПа, температура до 3000 К).

ИДД рассматриваются для применения в авиации (включая гиперзвуковые аппараты), космической технике, а также в некоторых наземных и морских системах.

Литература

1. <https://apni.ru/article/14604-perspektivy-primeneniya-impulsnyh-detonacionnyh-dvigatelij>.
2. <https://fundamental-research.ru/article/view?id=32724>.
3. https://tr-page.yandex.ru/translate?lang=en-ru&url=https%3A%2F%2Fen.wikipedia.org%2Fwiki%2FHumphrey_cycle.
4. <https://topwar.ru/177256-impulsnye-detonacionnye-dvigateli-kak-budushee-raket-i-aviacii.html>.
5. https://www.researchgate.net/publication/260034502_O_probleme_sozdania_detonacionno_dvigatela_-_termodinamiceskij_cikl_The_problem_of_creating_detonation_engine_-_thermodynamic_cycle.
6. <https://cyberleninka.ru/article/n/ustroystvo-impulsnogo-detonatsionno-reaktivnogo-dvigatelya>.
7. <https://vnh-energo.ru/technologies/detonacionnye-dvigateli-konstruktivnye-osobennosti/>.
8. <https://portal.tpu.ru/SHARED/z/ZGR/study/Tab15/здание%202.pdf>.
9. https://ru.wikipedia.org/wiki/Импульсный_детонационный_двигатель.

ХАРАКТЕРИСТИКИ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ДЕТОНАЦИОННОЙ ТРУБЫ ИМПУЛЬСНОГО ДЕТОНАЦИОННОГО ДВИГАТЕЛЯ

Иванов Илья Андреевич

курсант, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
Россия, г. Воронеж

Попович Никита Павлович

курсант, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
Россия, г. Воронеж

Есин Никита Андреевич

курсант, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
Россия, г. Воронеж

*Научный руководитель – преподаватель кафедры авиационных двигателей
Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушной
академии имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
кандидат технических наук Шкут Кай Леонидович*

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению материалов для детонационной трубы импульсного детонационного двигателя. Рассмотрению подлежат основные преимущества и недостатки каждого материала.*

***Ключевые слова:** импульсный детонационный двигатель, детонация, детонационная волна, материалы.*

Импульсный детонационный двигатель (ИДД) является сложной технической, в которой горение топливовоздушной смеси (ТВС) осуществляется детонацией.

Детонационная труба ИДД работает в экстремальных условиях: при высоких давлениях (увеличиваются в 18–20 раз при микровзрыве), температурах и импульсных нагрузках. Поэтому выбор материалов критически важен.

Основные требования к материалам

Материалы должны обладать:

1. Высокой прочностью и стойкостью к ударным нагрузкам;
2. Термостойкостью (выдерживать температуры до 3000°С и выше);

3. Устойчивостью к термоциклированию (многократным нагревам и охлаждениям);
4. Коррозионной и окислительной стойкостью в среде продуктов детонации;
5. Хорошей теплопроводностью для отвода тепла либо низкой теплопроводностью с применением активного охлаждения;
6. Достаточной технологичностью (обрабатываемостью, свариваемостью).

Рекомендуемые материалы

1. Жаропрочные никелевые сплавы (например, Inconel 718, Inconel 625, ВЖ102):

- выдерживают температуры до 1000–1100°C;
- сохраняют прочность при термоциклировании;
- устойчивы к окислению и коррозии;
- широко применяются в камерах сгорания и соплах традиционных

ЖРД.

2. Титановые сплавы (BT6, BT20 и аналоги):

- высокая удельная прочность;
- хорошая коррозионная стойкость;
- применимы для менее нагруженных участков трубы или корпусов;
- ограничены по максимальной рабочей температуре (~600°C).

3. Нержавеющие стали аустенитного класса (12X18H10T, AISI 321):

- относительно низкая стоимость;
- удовлетворительная жаропрочность до 700–800 °C;
- хорошая свариваемость и обрабатываемость;
- подходят для прототипов и наземных испытаний.

4. Керамические материалы и металлокерамические композиты:

- оксиды алюминия и циркония: высокая термостойкость (до 1600–2000°C), но хрупкость;

- карбиды кремния и вольфрама: высокая твёрдость и износостойкость;
- нитрид кремния: сочетание прочности и термостойкости; часто используются как покрытия или в составе композитов для защиты металлических подложек.

5. Углерод-углеродные композиционные материалы (УУКМ):

- чрезвычайно высокая термостойкость (в инертной атмосфере до 3000°C);
- низкая плотность;
- требуют защиты от окисления (покрытия из карбида кремния).

6. Композиты с металлической матрицей (например, TiC/NiCr):

- сочетают прочность металла с термостойкостью керамики;
- перспективны для высоконагруженных участков.

Конструктивные решения и защита

Для повышения ресурса трубы применяют:

1. Активное охлаждение (прокачка охладителя – топлива, воды или воздуха – по каналам в стенке трубы);
2. Плёночное охлаждение (впрыск охладителя вдоль стенки для создания защитного слоя);
3. Теплозащитные покрытия (ТЗП):
 - многослойные системы (подслой из жаропрочного сплава + керамический слой):
 - снижают тепловую нагрузку на основную конструкцию;
 - профилирование и подбор геометрии трубы для оптимизации течения и снижения локальных нагрузок.

Примеры применения

1. Внутренние стенки, контактирующие с детонационной волной: керамика или УУКМ с защитными покрытиями, либо металлические сплавы с ТЗП;

2. Несущие конструкции и внешние оболочки: жаропрочные никелевые или титановые сплавы;

3. Резонаторы и отражатели: немагнитные высокопрочные стали или никелевые сплавы (если требуется немагнитность).

Краткий итог

Оптимальный выбор зависит от режима работы, частоты импульсов, требуемого ресурса и стоимости:

1. Для экспериментальных образцов подойдут нержавеющей стали или титановые сплавы с охлаждением;

2. Для высокоресурсных двигателей – никелевые сплавы с ТЗП или керамические композиты;

3. Для экстремальных условий (высокие температуры и давления) – УУКМ с окислительно-стойкими покрытиями.

Литература

1. <https://apni.ru/article/14604-perspektivy-primeneniya-impulsnyh-detonacionnyh-dvigatelij>.

2. <https://fundamental-research.ru/article/view?id=32724>.

3. https://tr-page.yandex.ru/translate?lang=en-ru&url=https%3A%2F%2Fen.wikipedia.org%2Fwiki%2FHumphrey_cycle.

4. <https://topwar.ru/177256-impulsnye-detonacionnye-dvigateli-kak-budushee-raket-i-aviacii.html>.

5. https://www.researchgate.net/publication/260034502_O_probleme_sozdania_detonacionno_dvigatela_-_termodinamiceskij_cikl_The_problem_of_creating_detonation_engine_-_thermodynamic_cycle.

6. <https://cyberleninka.ru/article/n/ustroystvo-impulsnogo-detonatsionno-reaktivnogo-dvigatelya>.

7. <https://vnh-energo.ru/technologies/detonacionnye-dvigateli-konstruktivnye-osobnosti/>.

8. <https://portal.tpu.ru/SHARED/z/ZGR/study/Tab15/%D0%B7%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%202.pdf>.

9. <https://clck.ru/3T4nAz>.

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

РУШДИ НАЗАРИЯИ ГРАММАТИКИИ ЗАБОНИ ЧИНӢ ДАР ЛИНГВИСТИКАИ МУОСИР

Ҳалимова Шаҳноза Амирхоновна

магистранти,

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров,
Ҷумҳурии Тоҷикистон, Хучанд

Аннотация. Дар мақолаи мазкур рушди назарияи грамматикӣ забони чинӣ дар лингвистикаи муосир мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Марҳилаҳои асосии ташаққули грамматикаи чинӣ – аз давраи анъанавии тавсифӣ то давраи муосири таҳқиқоти структуралӣ, функционалӣ ва когнитивӣ – баррасӣ гардидаанд.

Калидвожаҳо: забони чинӣ, грамматика, назарияи грамматикӣ, лингвистика.

Таҳқиқи таърихӣ назарияи грамматикаи забони чинӣ як соҳаи ҷолиби лингвистикӣ муқоисавӣ мебошад, ки пайдоиш, инкишоф ва дигаргуниҳои он ба таври мустақим бо таърихи тамаддуни чинӣ, равияҳои фалсафӣ ва таъсири мутақобила бо дигар фарҳангҳо дар алоқа аст. Грамматикаи чинӣ, ки дар назари аввал бо системаи морфологияи камтараққӣфта ва вобастагии қавӣ ба контекст машҳур аст, дар воқеъ як сохтори мураккаб ва аз нуқтаи назари функционалӣ хеле пешрафтаро ташкил медиҳад.

Марҳилаҳои асосии инкишофи назарияи грамматикӣ метавонанд ба давраҳои зерин тақсим шаванд:

Давраи қадим ва миёна (то асри XIX) – дар ин давра таҳлили забон асосан дар доираи тафсири матнҳои классикӣ, тартиби калимаҳо дар назм ва наср ва таҳқиқи овозшиносӣ маҳдуд буд. Анъанаҳои дохилии чинӣ, монанди «Шуовэн Сзези» (说文解字), ба таҳлили хусусиятҳои графемӣ ва этимологӣ мароқ зоҳир мекарданд, на сохтори ҷумла. Грамматика ҳамчун як соҳаи мустақили илмӣ мавҷуд набуд.

Давраи муосир (охири асри XIX – ибтидои асри XX) – бо вориди шудани осори забоншиносӣ ғарбӣ, хусусан тарҷумаи асарҳои грамматикаи лотинӣ ва юнонӣ, нахустин кӯшишҳо барои таснифи қисмҳои нутқ ва таҳлили ҷумлаҳои чинӣ бо истифода аз категорияҳои ғарбӣ пайдо шуданд. Олимоне чун

Ма Сзынчжун дар асарҳои худ кӯшидаанд, ки моделҳои синтаксисиро ба забони чинӣ мувофиқ созанд. Ин давраро метавон «фази тақлидӣ» номид [4 马建忠. 马].

Давраи нав (аз нимаи дуоми асри XX то имрӯз) – пас аз таъсиси Ҷумҳурии Халқии Чин ва рушди лингвистикаи муосир, равияҳои гуногун пайдо шуданд. Таҳқиқоти грамматикӣ ба сӯи усулҳои таҳлили структуралӣ, функционалӣ ва навбатӣ, генеративӣ равона шуд. Баррасии системаи ҳолатҳо (aspect), тартиби калимаҳо, сохтори ибораҳои мураккаб ва назарияҳои ҳукмфармой (government and binding) мавзӯҳои асосии таҳқиқот гардиданд. Ҳамзамон, эҳсоси миллӣ боиси пайдоиши «грамматикаи чинӣ барои чинӣ» шуд – яъне кӯшиш барои таҳлили забон бо воситаҳои дохилӣ ва бе татбиқи бераҳмона моделҳои ғарбӣ.

Таъсири анъанаҳои ғарбӣ, аз як тараф, барои систематӣ кардани таҳқиқот ва ворид кардани мафҳумҳои дақиқ мусоидат кард, вале аз тарафи дигар, барои тавсифи воқеияти грамматикаи чинӣ, ки ба контекст ва интонация вобастагии зиёд дорад, норасо буд. Ин боиси пайдоиши равияҳои ҳибридӣ ва таҳқиқоти типологӣ-муқоисавӣ шуд, ки хусусиятҳои забони чинӣро бо дигар забонҳои олам (масалан, забонҳои тибетӣ-бирманӣ, сино-тибетӣ) муқоиса мекунанд.

Аз нимаи асри XX, ташаккули мактабҳои нави лингвистикӣ дар Чин, аз қабилҳои мактаби функционалии Пекин, мактаби грамматикаи таълимии Шанхай ва дигарон, ба инкишофи назарияҳои мустақил мусоидат намудааст. Имрӯзҳо таҳқиқоти грамматикӣ ба сӯи таҳлили корпусӣ, лингвистикаи ҳисоббарор ва таҳлили муҳитҳои мураккаби иҷтимоӣ ҳам равона шудааст. Омӯзиши ин раванд на танҳо барои фаҳмиши забони чинӣ, балки барои дарки умумияти ва хусусияти системаҳои забонӣ дар ҷаҳон аҳамияти калон дорад [5]

1. Марҳилаи ибтидоии ташаккули грамматикаи забони чинӣ

Дар марҳилаи ибтидоӣ, таҳқиқи грамматикаи забони чинӣ воқеан зери таъсири қавӣ ва мустақими моделҳои грамматикаи анъанавии аврупоӣ қарор дошт. Ин таъсир бевосита бо фаъолияти миссионерҳо, тарҷумонҳо ва

мустамликадорони аврупой дар асрҳои XVI–XVIII пайваст буд, ки барои омӯзиши забони чинӣ барои мақсадҳои таблиғотӣ ва дипломатӣ ба тартиби калимаҳо ва қоидаҳои ҷумласозӣ ниёз доштанд. Онҳо забони чинӣро бо призмаи категорияҳои лотинӣ ва юнонӣ (ном, сифат, феъл, ҳол, замон ва ғайра) мефаҳмиданд, ки барои тавсифи сохтори аналитикии чинӣ комилан мувофиқ набуд. Асари Ма Сзынчжун «Маши Вэнтун» (马氏文通), ки соли 1898 ба таърифи расид, нахустин кӯшиши амливу систематикӣ барои тартиб додани грамматикаи забони чинӣ дар шакли як китоби мукаммал ба ҳисоб меравад. Ма, ки хеш худ таҳлили ғарбӣ дошт, ба таври васеъ аз грамматикаи лотинӣ ва рамзҳои мантиқи аристотелӣ истифода бурд. Вай қисмҳои нутқи забони чинӣро ба навҳои «зикркунанда» (ном), «супоришкунанда» (феъл) ва ғайра тақсим кард ва кӯшид қонунҳои ҷумласозиро дар матнҳои классикии чинӣ муайян кунад. Ҳамин тариқ, вай барои ташаккули грамматика ҳамчун як соҳаи мустақили илмӣ дар Чин замина гузошт ва барои насли нави олимони меъёр эҷод кард.

Аммо, пеш аз пайдоиши чунин асарҳои таъсирпазири ғарбӣ, муаллифони чинӣ аллакай ба таҳқиқи хусусиятҳои грамматикӣ машғул буданд. Ин фаъолият дар доираи илми «сюньгу» (训诂) – тафсири матнҳои қадим ва «вэньцзысюэ» (文字学) – омӯзиши хаттӣ ҷараён дошт. Олимоне чун Ван Инчжи [1] (王引之) дар асри XVIII дар асари «Сзинчжуан Шиси» (经传释词) ба таҳлили истифодаи калимаҳои хизматӣ (functional words) дар матнҳои классикӣ пардохтанд. Онҳо ба маъно, овоз ва ивазшавии калимаҳо тавачҷу мекарданд, аммо усулҳои таҳқиқи онҳо бештар хусусияти анъанавӣ, тавсифӣ ва феноменологӣ дошт – яъне онҳо барои таҳлили матнҳои муайян ва фаҳмиши онҳо кор мебарданд, на барои тартиб додани қонунҳои умумии грамматикӣ.

Ин усулҳо аз моделҳои илмии муосир, ки ба таҳлили системавӣ, тасниф ва тартиби қонунҳои умумӣ асос ёфтаанд, фарқ мекарданд. Ба ибораи дигар, пеш аз Ма Сзынчжун, грамматика ҳамчун воситае барои фаҳмиши матнҳои

қадим мавҷуд буд, на ҳамчун мақсади худмуайян. Ин гузариш аз таҳқиқоти анъанавии матнӣ ба грамматикаи системавӣ як қадами бузург дар рушди забоншиносии чинӣ буд, гарчанде ки боиси ба вучуд омадани мушкилоти методологӣ (масалан, татбиқи номувофиқи категорияҳои ғарбӣ) низ гардид.

2. Давраи баҳсҳои илмӣ ва ислоҳоти грамматика

Дар нимаи аввали асри XX, пас аз нашри асари Ли Сзинси [3] (黎锦熙) «Синчжу Гоюй Вэнфа» (新著国语文法) дар соли 1924, дар муҳити илмии Чин баҳсҳои ҷиддӣ ва бисёрҷанба оид ба самтҳои ояндаи грамматикашиносӣ ба вучуд омаданд. Асари Ли, ки ба грамматикаи англисӣ, хусусан назарияҳои грамматикаи мураккаби (compound sentence) ва таҳлили ҷумлаи англисӣ таъмакард, барои ташкили таълими забони чинӣ дар мактабҳо ва стандартизатсияи забони адабӣ (байхуа) пешбинӣ шуда буд. Аммо, ин китоб боиси эътирозҳои зиёд аз ҷониби гурӯҳҳои гуногуни олимони ҷавон гардид.

Мавзӯи асосии ин баҳсҳо зарурати ислоҳоти радикалии грамматика ва дур шудан аз тақлиди кӯр-кӯронаи моделҳои хориҷӣ буд. Муҳолифон мегуфтанд, ки системаи Ли, гарчанде ки барои таълим муфид аст, ба воқеияти грамматикаи забони чинӣ, ки аз забони англисӣ аз рӯи сохтор, таркиб ва функция фарқ мекунад, ҷавобгӯ нест.

Ин баҳсҳо дар доираи ҳаракати нави маънавӣ ва эҷодиёти адабии «Чор мои» (五四运动) рух доданд, ки эҳтиёҷ ба навсозӣ ва мустақилиятро дар ҳама соҳаҳо, аз ҷумла илм, тақозо мекард. Олимоне чун Ван Ли (王力) Ван Ли, 1936 [2], Люй Шусян (吕叔湘) ва Чжао Юанжэн (赵元任) ба ин муҳокимаҳо ҷаъолона ҳузур доштанд. Онҳо тарҳ карданд, ки грамматикаи чинӣ бояд аз таҳлили воқеии маводди забони зинда (корпусҳо) ва ба назар гирифтани хусусиятҳои типологӣ ва таърихии худ сар карда шавад, на аз татбиқи моделҳои тайёр.

3. Ташаккули грамматикаи муосири забони чинӣ

Дар солҳои 1940 як қатор асарҳои муҳим дар соҳаи грамматикаи забони чинӣ нашр гардиданд, ки дар онҳо кӯшиш мешуд қонунҳои махсуси ин забон

муайян карда шаванд. Ин асарҳо асоси грамматикаи муосири забони чиниро ташкил доданд. Дар ин давра муҳаққиқон бо истифода аз назарияҳои ғарбӣ кӯшиш карданд, ки хусусиятҳои грамматикӣ забони чиниро тавсиф намоянд. Ин раванд ба рушди минбаъдаи забоншиносии чинӣ таъсири назаррас расонд.

Аз солҳои 1950 дар забоншиносии чинӣ таъсири назарияҳои структурализм ва лингвистикаи тавсифӣ афзоиш ёфт. Хусусан, корҳои Чжао Юанжэнь ва дигар муҳаққиқон усулҳои навро барои таҳқиқи грамматика пешниҳод намуданд. Бо вучуди ин, бинобар сабабҳои сиёсӣ, истифодаи ошкорои ин назарияҳо маҳдуд буд. Танҳо баъзе муҳаққиқон онҳоро ба таври ғайримустақим истифода мебуданд. Дар давраи Инқилоби фарҳангӣ (1966–1976) рушди забоншиносӣ, аз ҷумла таҳқиқоти грамматикӣ, муваққатан боздошта шуд. Аммо пас аз оғози сиёсати ислоҳот ва кушодашавӣ дар соли 1978, таҳқиқоти грамматикаи забони чинӣ ба марҳилаи нави рушд ворид гардид [6].

Ҳамин тариқ, рушди назарияи грамматикӣ забони чинӣ як раванди мураккаб ва марҳилавӣ мебошад, ки зери таъсири омилҳои гуногуни илмӣ, фарҳангӣ ва сиёсӣ ташаккул ёфтааст. Аз марҳилаи тақлиди грамматикаи ғарбӣ то ташаккули равияҳои мустақил, ин соҳа роҳи тӯлонии рушдро тай намудааст. Дар натиҷа, имрӯз грамматикаи забони чинӣ ҳамчун як низоми мустақил ва мукамал баромад намуда, имконияти таҳқиқоти амиқи илмиро фароҳам меорад.

Пайнавишт

1. Ван Инъчжи. Толкование слов из канонических книг и комментариев к ним. – Пекин: Китайский книжный магазин, 1819. – 279 с.
2. Ван Ли. Первый взгляд на китайскую грамматику // Журнал естественных наук Университета Цинхуа. – 1936. – № 1. – С. 21-77.
3. Ли Цзиньси. Новая грамматика китайского языка. – Пекин: Коммерческая пресса, 1924. – 718 с.
4. Ма Цзяньчжун. Ма ши вэнь тун. – Пекин, 1898. – 478 с.
5. Хэ Жун. Китайская грамматика. – Пекин, 1942. – 467 с.
6. Чжан Чжигун. Грамматика и преподавание грамматики. Введение в систему преподавания китайской грамматики. – Пекин, 1956. – 324 с.

ЭВФЕМИЗМЫ КАК ЯЗЫКОВОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Рашидова Дилафруз Абдукаюмовна

канд. филол. наук, доцент кафедры английского языка,
Худжандский государственный университет им. академика Бободжона
Гафурова, Республика Таджикистан, г. Худжанд

Мерганова Гулбахор

магистрант, Худжандский государственный университет им. академика
Бободжона Гафурова, Республика Таджикистан, г. Худжанд

***Аннотация.** В статье рассматриваются эвфемизмы как важное языковое и социокультурное явление, функционирующее в таджикском и английском языках. Анализируются их основные функции, причины возникновения, классификации и роль в современном дискурсе.*

***Ключевые слова:** эвфемизм, табу, политическая корректность, дисфемизм, лексика, стилистика.*

В современной лингвистике эвфемизмы рассматриваются как один из важнейших способов косвенного и смягчённого выражения мысли. Они представляют собой языковые единицы, используемые для замены слов и выражений, которые могут восприниматься как грубые, неприличные, эмоционально негативные или социально нежелательные. По мнению И.Р. Гальперина, эвфемизмы являются смягчёнными языковыми средствами, заменяющими прямые номинации, способные вызвать отрицательную эмоциональную реакцию у адресата.

Актуальность данного исследования обусловлена активным функционированием эвфемизмов в различных сферах современной коммуникации – от повседневной разговорной речи до официально-делового, политического и медиадискурса. Кроме того, интерес к данному явлению усиливается в связи с развитием межкультурной коммуникации, где эвфемизмы выступают важным средством соблюдения культурных норм и предотвращения коммуникативных неудач.

Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых проблеме эвфемии в отечественной и зарубежной лингвистике, многие аспекты

данного явления остаются недостаточно изученными, особенно в сопоставительном плане на материале различных языков. Это определяет необходимость дальнейшего теоретического осмысления и практического анализа эвфемизмов как сложного и многогранного языкового феномена.

Эвфемизм представляет собой слово или выражение, используемое для замены табуированных, грубых или социально нежелательных языковых единиц. Основная функция эвфемизмов заключается в смягчении негативного содержания высказывания и обеспечении его социальной приемлемости в процессе коммуникации.

Согласно О.С. Ахмановой, эвфемизмы рассматриваются как стилистические средства языка, которые служат для смягчения резких, неприятных или эмоционально негативных обозначений, позволяя говорящему избегать прямого наименования нежелательных явлений действительности [1, с. 402]. Таким образом, эвфемия выступает как важный механизм стилистической организации речи, связанный с нормами речевого этикета и культурой общения.

В современной лингвистике эвфемизмы интерпретируются не только как стилистическое явление, но и как сложный лингвопрагматический феномен. Так, В.П. Москвин рассматривает эвфемизмы как функционально обусловленные языковые единицы, выполняющие целый комплекс задач, включая смягчение отрицательной оценки, маскировку нежелательной информации и повышение социальной приемлемости высказывания [5, с. 61-67]. Подобный подход позволяет рассматривать эвфемизмы в тесной связи с коммуникативными стратегиями говорящего.

Следует отметить, что эвфемия тесно связана с явлением языкового табу, которое исторически обусловлено религиозными, культурными и социальными ограничениями. В процессе развития общества табуированные слова постепенно заменялись более нейтральными или образными выражениями, что способствовало формированию устойчивых эвфемистических моделей в языке.

Таким образом, эвфемия представляет собой многоаспектное явление, находящееся на пересечении стилистики, семантики и прагматики. Её изучение позволяет глубже понять механизмы функционирования языка в обществе и выявить способы воздействия языковых средств на сознание адресата.

Возникновение эвфемизмов обусловлено комплексом социальных, культурных, психологических и исторических факторов, которые определяют развитие языковой системы и особенности речевого поведения носителей языка. Эвфемизация речи представляет собой естественный процесс, возникающий в результате стремления человека смягчить потенциально неприятные, грубые или табуированные обозначения действительности.

Одной из наиболее ранних причин появления эвфемизмов являются религиозные и табуистические представления. В древних обществах существовали строгие запреты на произнесение имен богов, духов, а также на обозначение определённых явлений, которые считались опасными или священными. В результате этого возникала необходимость в замещении прямых номинаций более нейтральными или описательными выражениями.

Важной причиной эвфемизации является страх перед смертью, болезнями и иными негативными явлениями действительности. Человек стремится избегать прямого названия того, что вызывает тревогу или психологический дискомфорт. Поэтому вместо прямых обозначений используются смягчённые выражения, такие как «уйти из жизни», «покинуть этот мир» и др., что снижает эмоциональную напряжённость высказывания.

В современном обществе особое значение приобретает явление политической корректности, которое оказывает существенное влияние на развитие эвфемистических замен. Эвфемизмы используются для устранения дискриминационных, грубых или стигматизирующих выражений, что особенно характерно для медиадискурса и публичной коммуникации.

Как отмечает Л.П. Крысин, эвфемизмы активно формируются под воздействием социальных норм и культурных ограничений, которые определяют допустимые и недопустимые формы языкового выражения в обществе [4,

с. 28-49]. Таким образом, эвфемизация речи выступает как результат взаимодействия языковой системы с социальными регуляторами коммуникации.

Функциональная природа эвфемизмов является одной из ключевых проблем современной лингвистики, поскольку именно через анализ их функций раскрывается прагматический потенциал данных языковых единиц. Эвфемизмы не ограничиваются только заменой грубых или нежелательных выражений, но выполняют широкий спектр коммуникативных задач, связанных с регулированием речевого воздействия.

Согласно классификации В.П. Москвина, эвфемизмы реализуют несколько основных функций, каждая из которых отражает определённый аспект их употребления в языке и речи. В первую очередь выделяется защитная функция, которая заключается в снижении эмоционального напряжения и создании психологически комфортной атмосферы общения. Благодаря данной функции эвфемизмы позволяют минимизировать негативную реакцию адресата на содержание высказывания [5, с. 61-67].

Второй важной функцией является смягчающая функция, связанная с уменьшением отрицательного воздействия информации. В данном случае эвфемизмы используются для ослабления резкости высказывания и предотвращения возможного коммуникативного конфликта, что особенно важно в ситуациях межличностного общения и публичной речи.

Наконец, важное значение имеет идеологическая функция эвфемизмов, которая наиболее ярко проявляется в средствах массовой информации и политическом дискурсе. В этом случае эвфемизмы используются как инструмент формирования общественного мнения, смягчения негативной информации и управления восприятием реальности у массовой аудитории.

Особенно заметна роль эвфемизмов в современных средствах массовой информации, где они активно применяются для смягчения негативных событий, создания нейтральной или положительно окрашенной картины действительности, а также для реализации стратегий речевого воздействия на аудиторию.

В таджикском языке эвфемизмы широко используются для обозначения таких семантических сфер, как смерть, болезни, социальное положение, а также интимные и биологические явления. Так, вместо прямого и эмоционально тяжёлого глагола «мурдан» (умереть) часто употребляется эвфемизм «гузаштан» (уйти, перейти), который снижает трагичность высказывания. Аналогично, слово «ҳомила» (беременная) может заменяться более мягким выражением «умедвор», что придаёт высказыванию нейтральный или положительно окрашенный характер.

В английском языке наблюдаются схожие тенденции эвфемизации. Например, вместо прямого выражения *to die* (умереть) используются эвфемизмы *to pass away*, *to be in a better place*, которые смягчают восприятие факта смерти и придают ему более нейтральный или даже утешительный оттенок. Для обозначения физических или социальных ограничений часто используется выражение *physically challenged*, которое заменяет более прямые и потенциально дискриминирующие номинации.

Сопоставительный анализ эвфемизмов в таджикском и английском языках показывает, что, несмотря на различия в языковых системах и культурных кодах, эвфемизмы в обоих языках выполняют сходные функции. К числу основных относятся смягчение негативной информации, соблюдение норм речевого этикета, а также поддержание социально приемлемого и психологически комфортного уровня коммуникации. Кроме того, в обоих языках эвфемизмы активно используются как средство предотвращения коммуникативных конфликтов и поддержания гармоничного взаимодействия между участниками общения [7, с. 120-130].

Таким образом, эвфемия в таджикском и английском языках представляет собой универсальный языковой механизм, отражающий общие закономерности взаимодействия языка, культуры и общества. Противоположным явлением эвфемии является дисфемизм – намеренно грубое или негативное выражение. По Т.В. Матвеевой, дисфемизмы характеризуются высокой экспрессивностью и используются для усиления отрицательной оценки [2, с. 95].

Таким образом, эвфемизмы и дисфемизмы образуют функциональную оппозицию в языке. Эвфемизмы представляют собой важный элемент языковой системы, отражающий взаимодействие языка и общества. Они способствуют развитию лексики, формированию речевого этикета и смягчению коммуникативных конфликтов. Проведённый анализ показывает, что в таджикском и английском языках эвфемизмы выполняют сходные функции и являются универсальным языковым явлением, обусловленным социальными и культурными факторами.

Литература

1. Ахманова О.С. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 688 с.
2. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов н/Д, 2010.
3. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – М., 1977. – 334 с.
4. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. – 1994. – №1–2. – С. 28-49.
5. Москвин В.П. Эвфемизмы, системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. – 2001. – №3. – С. 61-67.
6. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. – М., 2007.
7. Holder R.W. A Dictionary of Euphemisms. – Oxford University Press, 2003.
8. Neaman J.S., Silver C.G. Kind Words: a Thesaurus of Euphemisms. – New York, 1990.

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕПРОДУКТИВНОГО
ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Ожогин Юрий Николаевич

студент, Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул

***Аннотация.** Статья посвящена ключевым методологическим особенностям исследования репродуктивных установок и репродуктивного поведения представителей современной студенческой молодежи. Проведен анализ фундаментальных проблем и перспектив по данному вопросу, а также выбран достаточно удачный методологический фокус, позволяющий в полной мере охарактеризовать степень благоприятности актуальных компонент пронаталистской политики.*

***Ключевые слова:** репродуктивное поведение, репродуктивные установки, студенческая молодежь, пронатализм, социология семьи.*

Современный этап развития российского социума характеризуется острым противоречием между стратегическими государственными задачами по обеспечению национальной безопасности и текущими параметрами естественного воспроизводства населения. Конфигурация демографических процессов в настоящее время такова, что даже при условии реализации масштабных пронаталистских инициатив (включая мероприятия одноименного Национального проекта), достижение целевых показателей рождаемости сталкивается с фундаментальным структурным ограничением. Это ограничение детерминировано не столько экономической конъюнктурой, сколько качественной трансформацией социального портрета и аксиологических приоритетов тех, кто сегодня находится в эпицентре фертильного возраста – представителей студенческой молодежи.

Актуальность фокусировки исследовательской оптики именно на данной страте обусловлена эффектом наложения двух негативных трендов. Во-первых, в фазу активной репродукции вступило малочисленное поколение, появившееся на свет в период системной социально-экономической турбулентности конца XX столетия («демографическая яма»). Следовательно, даже сохранение средних показателей рождаемости на одну женщину автоматически

ведет к абсолютному сокращению числа новорожденных. Во-вторых, качественные характеристики самого института родительства претерпевают эрозию: наблюдается диссоциация супружества и деторождения, рост нормативности бездетности (childfree) и сдвиг календаря первых родов в сторону старших возрастных групп, граничащих с медико-биологическими рисками.

Исходный тезис данной работы заключается в том, что прогнозирование демографического будущего России не может базироваться исключительно на экстраполяции формальных статистических рядов. Необходим переход к интерпретативному анализу репродуктивного поведения как результата сложной конвергенции институциональных, социокультурных и социально-психологических факторов, преломившихся в сознании молодого человека в период вторичной социализации, проходившей в условиях мировоззренческого вакуума 1990-х – 2000-х годов.

Традиционный анализ репродуктивного поведения в рамках неоклассической экономической парадигмы (Г. Беккер), рассматривающий детей как «блага длительного пользования» с убывающей предельной полезностью, демонстрирует эвристическую недостаточность применительно к современной российской реальности. Как справедливо отмечается в ряде социологических исследований, моделирование спроса на детей через призму издержек и выгод не способно объяснить парадоксальные решения, принимаемые молодежью в условиях экзистенциальной неопределенности [3, с. 78-87]. Потребность в детях в студенческой среде все чаще артикулируется не в терминах материального расчета или продолжения рода, а в категориях самореализации, что сближает ее с психологическим феноменом «отложенного жизненного проекта».

Так, по закону равновесия социальной системы, удастся найти определенные точки пересечения, которые, в свою очередь, позволят выйти или приблизиться к выходу из системного демографического и социального кризиса, в котором, в настоящее время, находится Российская Федерация. Наличие определенного социального оптимизма гарантирует системная поддержка государства в плане деторождения, а также поддержка многодетных семей, да и

в принципе семей с детьми. Более того, все государственные каналы СМИ, а также государственные продукты массовой культуры имеют определенную смысловую нагрузку, направленную на рождение детей, создание собственной семьи и так далее. Безусловно, не так очевиден вектор изменения факторов формирования брачно-семейных установок, поскольку предположить социальную динамику формирования новых установок практически невозможно, ведь никто не отменял, так называемые, непреднамеренные последствия управленческих действий, с которыми сталкивается не только управленец, но и каждый индивид в своей жизнедеятельности. И если на примере отдельно взятого домохозяйства или организации мы можем учесть большинство переменных, которые так или иначе будут влиять на все состояние интегральной системы, то вот на примере всего общества учесть ключевые компоненты зачастую невозможно, ввиду чего возникают дихотомические противоречия между желаемыми и имеющимися результатами.

Поскольку теория демографического перехода все же не объясняет, почему снижение рождаемости происходит в условиях, которые, казалось бы, должны ей только способствовать, для объяснения неравномерного снижения рождаемости в молодых семьях из разных социально-экономических страт населения стали применять так называемую концепцию разрыва между растущими потребностями и возможностью их удовлетворения. Суть этой концепции состоит в том, что между производством благ, с одной стороны, и удовлетворением потребностей – с другой, имеется противоречие. Рост образовательного и культурного уровня влечет за собой рост потребностей, что приводит к увеличению разрыва между потребностями и возможностью их удовлетворения. Особо следует отметить влияние образовательного и культурного уровня женщин на снижение рождаемости. Просматривается четкая тенденция: чем выше образовательный и культурный уровень женщины, тем выше ее материально-бытовые, профессиональные и культурные потребности и тем ниже потребности в семье и рождении детей. Стоит еще раз отметить, что на сегодняшний день не существует единой трактовки понятия репродуктивное

поведение, так как оно может рассматриваться с различных ракурсов и находиться в поле исследования различных наук.

Репродуктивные установки являются важным элементом репродуктивного поведения, потому необходимо проведение комплексного исследования репродуктивных установок и их влияния на репродуктивное поведение. Структура репродуктивного поведения характеризуется несколькими показателями и включает в себя такие основные составляющие как: потребность в детях, репродуктивные нормы, репродуктивные мотивы и репродуктивные установки. Анализ структуры репродуктивного поведения личности и семьи позволяет понять, как складывается главный результат репродуктивного поведения – итоговое число рождений в конце репродуктивного периода жизни. Репродуктивная установка характеризует количественную определенность в детях, однако ни в демографии, ни в социологии не имеет четких теоретико-методологических подходов к своему пониманию, но в отечественной литературе предпринимаются попытки ликвидировать неопределенность и противоречия в понимании репродуктивной установки.

Литература

1. Исагалиева А.С. Репродуктивное поведение как фактор депопуляции населения / А.С. Исагалиева, Ю.Г. Миронова // Молодой ученый. – 2022. – № 2(82). – С. 432-433.
2. Ларина А.А. Низкий уровень репродуктивных установок молодежи как фактор угрозы развития города / А.А. Ларина // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы: Материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: ООО Издательский дом «Сциентиа», 2023. – С. 1521-1525.
3. Морозова Н.И. Влияние семьи и репродуктивного поведения населения на процессы социального развития (на примере Кузбасского региона) / Н.И. Морозова // Социальная политика и социология. – 2023. – № 10(52). – С. 78-87.
4. Панов Е.Н. Особенности репродуктивного поведения современного человека / Е.Н. Панов, А.С. Опаев // Социологический журнал. – 2023. – Т. 92, № 1. – С. 24.

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ

Степанов Арсений Евгеньевич

студент, Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск

Степанова Марина Николаевна

доктор экономических наук,
доцент кафедры финансов и финансовых институтов,
Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск

***Аннотация.** Выделены ключевые элементы инфраструктуры поддержки молодых предпринимателей, знание о которых дает возможность молодым людям максимально полно использовать функционал всей системы. Представлены региональные практики участия различных организаций в поддержке молодежной предпринимательской инициативы. Показано, что инфраструктура поддержки призвана комплексно сопровождать молодежь на всех этапах воплощения предпринимательской инициативы.*

***Ключевые слова:** МСП, инфраструктура поддержки предпринимателей, молодежное предпринимательство, поддержка бизнеса, инфраструктура МСП.*

Инфраструктура поддержки молодежного предпринимательства (ИПМП) – совокупность организаций (в отдельных случаях – структурных подразделений), осуществляющих деятельность, «направленную на оказание услуг, необходимых для развития молодежного бизнеса и обеспечивающие среду и условия для производства молодежью товаров и услуг» [1, с. 1]. Ее основная функция заключается в создании благоприятных условий для реализации предпринимательского потенциала молодых людей.

ИПМП не является обособленной структурой – она формируется из элементов, поименованных в статье 15 Федерального закона № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Однако, специфика поддержки молодежной предпринимательской инициативы и ее оригинальные региональные практики определяют возможность выделить ключевые элементы инфраструктуры, знание о которых дают возможность молодым людям максимально полно использовать функционал всей системы:

1. Государственные и негосударственные организации-координаторы, такие как Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), Фонд содействия инновациям, Молодежная общественная палата, «Центр содействия молодым специалистам», Ассоциация молодых предпринимателей России, а также общественные объединения («Опора России», «Деловая Россия»). Они формируют молодежную политику и реализуют федеральные и региональные программы поддержки молодежной предпринимательской инициативы, например, в рамках нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство».

2. Финансовые институты поддержки, включающие государственные и муниципальные фонды, гарантийные фонды содействия кредитованию, микрофинансовые организации, предоставляющие льготные займы и лизинговые компании. Они оказывают финансовую поддержку, включая предоставление микрофинансовых услуг, венчурных и посевных инвестиций, субсидий на возмещение отдельных видов затрат и процентов по кредитам. Одним из примеров гарантийного фонда выступает «Иркутский областной гарантийный фонд», а микрофинансовой организации – автономная некоммерческая организация Микрокредитная компания «Агентство по поддержке малого и среднего бизнеса в Чувашской Республике». Для поддержки проектов молодых предпринимателей также действует частный венчурный Фонд МПИ («Молодежная предпринимательская инициатива»), созданный Агентством стратегических инициатив и предоставляющий возможность получить стартовый капитал начинающим предпринимателям в возрасте от 14 до 28 лет.

3. Говоря об инфраструктуре поддержки и развития молодежного предпринимательства, необходимо отметить и такую форму ее организации как бизнес-инкубаторы, технопарки, коворкинги, центры прототипирования и инжиниринга, которые являются одним из ключевых элементов в механизме вовлечения молодежи в предпринимательскую и инновационную деятельность и поддержки молодых бизнесменов [2, с. 9-18; 3, с. 319-322]. Так, одним из примеров бизнес-инкубаторов на федеральном уровне является Платформа университетского технологического предпринимательства, запущенная

Минобрнауки РФ. Примерами центров прототипирования и инжиниринга могут служить:

- Центр прототипирования и реверсивного инжиниринга «ИДЕЯ», основанный в 2016 году на базе Самарского государственного технического университета – к числу предоставляемых услуг относится промышленный дизайн, 3D-сканирование, 3D-моделирование и др.

- Центр прототипирования Казанского государственного института культуры, осуществляющий деятельность в здании Технопарка им. Башира Рамеева – создает демоверсии цифровых инновационных продуктов для студенческих стартапов.

- Центр прототипирования Владимирской области – помогает в разработке и реализации проектов новых производств, выпуске новой продукции на существующих производственных линиях и оборудовании.

- Центр прототипирования Волгоградской области – научно-производственная площадка со специализацией «промышленный инжиниринг», ориентированная на изготовление прототипов, макетов, опытных образцов единичной и мелкосерийной продукции.

Один из примеров технопарка для молодых предпринимателей в России – «Анкудиновка» в Нижегородской области, ключевым проектом которого является программа «Активация» по развитию молодежного технологического предпринимательства.

В рамках поддержки молодых предпринимателей действуют также бизнес-инкубатор МГИМО, Бизнес-инкубатор НИУ ВШЭ, Бизнес-инкубатор МГУ им. М. В. Ломоносова и др.

4. Консультационные, образовательные и информационные службы, такие как центры развития предпринимательства, консалтинговые агентства, тренинговые и учебно-деловые центры (Учебный центр при МГТУ им. Н. Э. Баумана) – оказывают услуги по правовому, бухгалтерскому, маркетинговому сопровождению, помогают в составлении бизнес-планов, регистрации бизнеса и поиске партнеров [4, с. 64-70].

5. Структуры, содействующие экспорту и интеграции, например центры экспорта и торгово-промышленные палаты (например, Корпорация развития Иркутской области, Торгово-промышленная палата Восточной Сибири).

6. Региональные экосистемы, консолидированные вокруг центра «Мой бизнес» – на их базе функционируют гарантийный фонд, микрофинансовый центр, центр инжиниринга и прототипирования и др., что создает комплексную точку входа для молодых предпринимателей и становится единой платформой для их сопровождения.

Инфраструктуру ПМПИ можно рассматривать в рамках организаций, помогающих молодым предпринимателям на этапе создания бизнеса и на этапе его развития. Так, ключевыми объектами инфраструктуры, необходимыми на этапе создания и запуска молодежного предпринимательства, выступают те институты и сервисы, которые непосредственно помогают получить базовые знания в области предпринимательства, разработать идею и совершить первые практические шаги. В первую очередь, это образовательные и консалтинговые службы, такие как учебно-деловые центры при вузах. Для технологических проектов особую роль на старте играют центры прототипирования и инжиниринга, как, например, центр «ИДЕЯ» в Самаре или Казанский центр прототипирования, позволяющие создать и протестировать первый опытный образец с минимальными затратами. Финансовый запуск обеспечивается через специализированные гранты и венчурные инвестиции (как от Фонда МПИ), а также льготные микрозаймы от МФО. Кроме того, среду для апробации инициативы и начальной поддержки предоставляют бизнес-инкубаторы, интегрированные в университетскую среду (МГУ, НИУ ВШЭ, МГИМО).

По мере перехода бизнес-проекта в стадию развития ключевым приоритетом инфраструктурной поддержки становится создание условий для его устойчивого роста, повышения эффективности выхода на новые рынки. Важную роль на этом этапе играют финансовые институты, предоставляющие доступ к более значимым (финансовым) ресурсам – гарантийные фонды

(например, Иркутский областной) для обеспечения льготного банковского кредитования, лизинговые компании для обновления производственных мощностей и др. Одновременно с финансовой поддержкой возрастает значимость инструментов для технологической и производственной модернизации, таких как промышленные технопарки (например, «Анкудиновка» в Нижнем Новгороде) и центры инжиниринга полного цикла (как в Волгоградской области). Для выхода на новые рынки одной из ключевых структур являются центры поддержки экспорта и торгово-промышленные палаты, обеспечивающие помощь в интеграции в международные логистические и сбытовые цепочки.

Таким образом, инфраструктура поддержки призвана комплексно сопровождать молодежную предпринимательскую инициативу на всех этапах – от зарождения идеи и обучения основам предпринимательства до финансирования, материального обеспечения, выхода на рынок и масштабирования бизнеса, компенсируя традиционные барьеры, такие как недостаток опыта и капитала, а также фактически обеспечивая определенный уровень финансовой безопасности [5, с. 120-127].

Литература

1. Петросян С.Г. Направления и формы государственной поддержки молодежного предпринимательства // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 36. – С. 1-10.
2. Абдуллаева Т.М. Инфраструктура поддержки молодежного предпринимательства в Российской Федерации // Фундаментальные проблемы и перспективы развития предпринимательского права, конкурентного права и арбитражного процесса в современных экономических условиях санкционной политики: сб. науч. тр. – Волгоград, 2022. – С. 9-18.
3. Мурзагалина Г.М. Анализ негосударственного сектора поддержки малого и среднего предпринимательства в регионах РФ // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 11. – С. 319-322.
4. Саксельцева Л.Я. Развитие инфраструктуры поддержки молодежного предпринимательства в России // Публичное управление в России: новые импульсы, векторы, возможности: сб. науч. тр. – Саратов, 2021. – С. 64-70.
5. Степанова М.Н. Финансовая безопасность домохозяйств в контексте дискуссии ее отдельных аспектов // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2024. – № 3(71). – С. 120-127.

ЕДИНЫЙ КАЗНАЧЕЙСКИЙ СЧЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИКВИДНОСТИ БЮДЖЕТА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕХАНИЗМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Шигаева Дарья Леонидовна

студентка,

Байкальский государственный университет,

Россия, г. Иркутск

Степанова Марина Николаевна

доктор экономических наук,

профессор кафедры финансов и финансовых институтов,

Байкальский государственный университет,

Россия, г. Иркутск

***Аннотация.** Авторами исследуются механизмы казначейского обслуживания исполнения бюджета субъекта Российской Федерации, обеспечивающие сбалансированность и ликвидность единого казначейского счета региона. Актуальность темы обусловлена рекордным ростом дефицитов региональных бюджетов по итогам 2025 года, превысившим 1,5 трлн рублей, что актуализирует проблему эффективного управления ликвидностью на субфедеральном уровне. На основе анализа нормативно-правовой базы и современных научных публикаций выделены ключевые механизмы казначейского обслуживания: консолидация средств на едином казначейском счете, кассовое планирование, управление остатками и казначейское сопровождение целевых средств. Сделан вывод о том, что трансформация практики управления ликвидностью в направлении активного размещения временно свободных остатков и внедрения инструментов краткосрочного прогнозирования является приоритетным направлением повышения эффективности казначейской системы.*

***Ключевые слова:** региональная экономика, единый казначейский счет, бюджет субъекта Российской Федерации, механизмы казначейского обслуживания, региональный ЕКС.*

Введение

По итогам 2025 года совокупный дефицит бюджетов субъектов Российской Федерации достиг исторического максимума, превысив 1,5 трлн рублей [1], что в пять раз выше показателя предыдущего года. В этих условиях проблема управления ликвидностью региональных бюджетов приобретает критическое значение. Ключевым институтом, обеспечивающим кассовое обслуживание исполнения бюджетов и управление их ликвидностью, выступает Федеральное казначейство, аккумулирующее все операции на единых казначейских счетах (далее по тексту – ЕКС) бюджетов бюджетной системы.

Единый казначейский счет представляет собой консолидированный счет, на котором учитываются все поступления и с которого осуществляются все расходы бюджета. Именно уровень остатков на ЕКС определяет способность региона своевременно и в полном объеме исполнять свои расходные обязательства, избегая кассовых разрывов. Согласно экспертному мнению А. И. Лукашова, в условиях дефицита бюджета и значительного количества нарушений, выявляемых органами государственного финансового контроля, особую актуальность приобретает совершенствование инструментария казначейского контроля, включая казначейское обслуживание и казначейское сопровождение [2, с. 45-60]. Ссылаясь на данные Федерального казначейства, Андрей Иванович отмечает: только за период с 2018 по 2022 год совокупный объем нарушений, выявленных в финансово-бюджетной сфере, превысил 11,7 трлн рублей, а их количество составило более 121 тыс., что подтверждает необходимость дальнейшего развития механизмов управления ликвидностью ЕКС и повышения эффективности казначейского контроля на региональном уровне [2, с. 47].

Цель данной публикации – определить состав и содержание механизмов казначейского обслуживания исполнения бюджета субъекта РФ, обеспечивающих сбалансированность и ликвидность единого казначейского счета региона. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Систематизировать механизмы казначейского обслуживания, обеспечивающие управление ликвидностью ЕКС субъекта РФ, и раскрыть их содержание.
2. Выявить основные проблемы и перспективы совершенствования управления ликвидностью регионального ЕКС в условиях цифровой трансформации казначейской системы.

Результаты и обсуждение

Казначейское обслуживание исполнения бюджета субъекта РФ представляет собой совокупность процедур, осуществляемых территориальным органом Федерального казначейства (УФК по субъекту РФ), направленных на кассовое обслуживание исполнения бюджета, санкционирование расходов и учет

операций со средствами бюджета. В рамках управления ликвидностью ЕКС можно выделить четыре ключевых механизма:

1) *Механизм консолидации средств на ЕКС.* Единый казначейский счет аккумулирует все поступления в бюджет субъекта РФ, включая налоговые и неналоговые доходы, безвозмездные поступления из федерального бюджета, а также средства, поступающие в рамках казначейского сопровождения. Как показывает практика, расширение круга средств, консолидируемых на ЕКС, повышает ликвидность счета и снижает потребность в привлечении заемных средств для покрытия кассовых разрывов. В частности, с 2025 года в ряде регионов на единый счет бюджета стали привлекаться средства участников казначейского сопровождения и средства на едином счете бюджета территориального фонда обязательного медицинского страхования.

2) *Механизм кассового планирования.* Эффективное управление ликвидностью невозможно без надежного прогноза ежедневных поступлений и выплат. Кассовое планирование, осуществляемое финансовым органом субъекта РФ совместно с УФК, позволяет выявить периоды возникновения кассовых разрывов и заблаговременно принять меры по их покрытию – за счет привлечения остатков средств с казначейских счетов бюджетных и автономных учреждений, использования бюджетных кредитов на пополнение остатков ЕКС либо размещения временно свободных средств на банковских депозитах. Бюджетным законодательством предусмотрена возможность привлечения бюджетных кредитов на кассовый разрыв под 0,1% годовых, что позволяет в течение года осуществлять финансирование бюджетных расходов с уплатой кредита до конца года за счет будущих поступлений.

3) *Механизм управления остатками средств.* Остатки на ЕКС имеют временный характер и в определенные периоды могут достигать значительных объемов. Для повышения эффективности использования бюджетных средств Казначейство осуществляет размещение временно свободных остатков на банковских депозитах. Приказом Казначейства России от 1 декабря 2025 г. № 366 определены правила организации работы по управлению остатками средств на

ЕКС, включая размещение средств не на организованных торгах. Как отмечает Анненская Н. Е., в процессе перехода на систему единого казначейского счета происходит трансформация практики управления ликвидностью казначейскими институтами, что выражается в расширении инструментов активного управления остатками и внедрении риск-ориентированного подхода [3, с. 12-20].

Сергиенко Н. С., анализируя особенности управления ЕКС в условиях управления ликвидностью бюджетных средств, подчеркивает, что ключевой проблемой остается несовершенство механизмов краткосрочного прогнозирования движения средств на счете [4, с. 201-211]. Без качественного прогноза невозможно определить оптимальный объем остатка, подлежащего размещению, что создает риски как недополучения процентного дохода (при заниженном прогнозе), так и возникновения кассового разрыва (при завышенном).

4) *Механизм казначейского сопровождения целевых средств.* Особую роль в управлении ликвидностью играет казначейское сопровождение средств, предоставляемых из бюджета субъекта РФ на реализацию государственных контрактов и соглашений. В 2026 году основания для казначейского сопровождения средств, предоставленных из бюджетов бюджетной системы, значительно расширены. Сопровождаемые средства консолидируются на отдельных казначейских счетах, но в определенных случаях могут привлекаться на ЕКС для повышения его ликвидности. Данный механизм, с одной стороны, обеспечивает целевой характер использования средств, с другой – создает дополнительный ресурс для управления ликвидностью.

Как подчеркивает Сафронова Е. С., развитие системы казначейских платежей и технологии единого казначейского счета неразрывно связано с повышением качества управления государственными и муниципальными финансами, в том числе повышением ликвидности управления средствами бюджетов [5, с. 90-94]. К перспективным направлениям развития казначейской деятельности автор относит дальнейшее совершенствование системы казначейских платежей, внедрение технологий искусственного интеллекта, таргетирование

остатков и дальнейшую концентрацию ресурсов на ЕКС, а также выделение в структуре Федерального казначейства подразделения, ответственного за управление ликвидностью системы единого казначейского счета [5, с. 90-94].

Несмотря на очевидные преимущества казначейской модели исполнения бюджета, управление ликвидностью ЕКС субъектов РФ сталкивается с рядом проблем. Во-первых, сохраняется высокая неравномерность поступления доходов, усугубленная введением единого налогового платежа (ЕНП), в результате чего до 80% доходов поступает в последние дни месяца, что создает значительные кассовые разрывы в межпериод [6]. Во-вторых, инструменты прогнозирования ежедневных поступлений остаются недостаточно точными, что ограничивает возможности активного размещения остатков. В-третьих, дифференциация регионов по уровню бюджетной обеспеченности и качеству финансового менеджмента требует адаптации казначейских механизмов к особенностям каждого субъекта РФ.

Перспективы совершенствования управления ликвидностью ЕКС связаны с дальнейшей цифровой трансформацией казначейской системы. Акбердина В. В. и Смирнова Е. А. отмечают, что внедрение ГИИС «Электронный бюджет» и переход к «цифровому казначейству» создают технологическую основу для автоматизации кассового планирования и мониторинга остатков в режиме реального времени [7, с. 22-35]. С 1 января 2026 года Казначейство начало принимать платежи в бюджетную систему в цифровых рублях, что в перспективе позволит ускорить расчеты и повысить прозрачность движения бюджетных средств.

Как отмечает заместитель руководителя Федерального казначейства Исаяев Э. А., в рамках ведомственного проекта «СМАРТ-контроль» к 2024 году была создана цифровая платформа контроля в финансово-бюджетной сфере, ключевыми элементами которой стали цифровой двойник объекта контроля (паспорт объекта контроля) и модуль риск-анализа, позволяющий автоматизированно оценивать и ранжировать объекты по рискоемкости. Эти инструменты уже позволили увеличить количество эффективных контрольных мероприятий

на 27% и объединить коммуникацией около 50 тысяч пользователей [8, с. 30-33]. В перспективе платформа обеспечит внедрение превентивных методов контроля – наблюдения и контрольного мониторинга, которые позволяют в режиме реального времени оценивать цифровой двойник объекта контроля и при возникновении признаков нарушений оперативно направлять предостережение [8, с. 30-33]. Такой подход создает основу для автоматизации процессов кассового планирования и управления ликвидностью: постоянный мониторинг состояния объектов контроля и риск-ориентированное санкционирование позволят своевременно выявлять предпосылки кассовых разрывов и в автоматическом режиме принимать решения о перераспределении остатков между уровнями бюджетной системы.

В контексте общей долговой политики субъекта РФ управление ликвидностью на ЕКС имеет критическое значение. Как показывает исследование Махотаевой М. Ю. и Николаева М. А., финансовая устойчивость региональных систем существенным образом зависит от наличия эффективной системы управления долгом [9, с. 8-9]. Эффективное управление остатками позволяет снизить потребность в рыночных заимствованиях и, соответственно, расходы на обслуживание государственного долга региона. В условиях рекордного роста региональной задолженности этот аспект приобретает особое значение [10].

Выводы

По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Механизмы казначейского обслуживания исполнения бюджета субъекта РФ, обеспечивающие сбалансированность и ликвидность ЕКС, включают консолидацию средств на едином счете, кассовое планирование, управление остатками и казначейское сопровождение целевых средств. Их системное применение позволяет минимизировать риски возникновения кассовых разрывов

и повысить эффективность использования бюджетных средств на региональном уровне.

2. Основными проблемами управления ликвидностью ЕКС в современных условиях выступают высокая неравномерность поступления доходов, недостаточная точность инструментов краткосрочного прогнозирования и дифференциация регионов по уровню бюджетного менеджмента. Перспективы их решения связаны с цифровой трансформацией казначейской системы – внедрением ГИИС «Электронный бюджет», автоматизацией кассового планирования и использованием цифрового рубля.

3. Дальнейшее совершенствование механизмов управления ликвидностью ЕКС субъектов РФ требует перехода от реактивной модели (реагирование на возникшие кассовые разрывы) к проактивной (прогнозирование и предотвращение разрывов на основе BigData и искусственного интеллекта), а также более тесной интеграции процессов управления ликвидностью с долговой политикой региона.

Литература

1. Трунова Н.А. Счетная палата подготовила оперативную информацию о ходе исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за январь – декабрь 2025 года. Счетная палата Российской Федерации [Официальный сайт]. – <https://ach.gov.ru/news>.
2. Лукашов А.И. Совершенствование инструментария казначейского контроля в целях повышения эффективности бюджетных расходов // Финансовый журнал. – 2023. – Т. 15. – № 5. – С. 45-60. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-5-45-60>.
3. Анненская Н.Е. Трансформация практики управления ликвидностью казначейскими институтами в процессе перехода на систему единого казначейского счета // Банковские услуги. – 2025. – № 7. – С. 12-20. – DOI 10.36992/2075-1915_2025_7_12.
4. Сергиенко Н.С. Особенности управления единым казначейским счетом в условиях управления ликвидностью бюджетных средств // Вестник университета. – 2025. – № 6. – С. 201-211.
5. Сафронова Е.С. Эволюция и перспективы развития казначейского обслуживания исполнения бюджетов в Российской Федерации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2022. – № 5. – С. 90-94.
6. Донская С.Л. Ликвидность бюджетов. Предложения Нижегородской области по доработке механизма ЕНП // БЮДЖЕТ.RU. – № 9 сентябрь 2025 – 10 сентября 2025. – <https://bujet.ru/article/509418.php?ysclid=mnom0d3ejt369928415>.
7. Акбердина В.В. Трансформация функций Федерального казначейства в условиях цифровой экономики / В.В. Акбердина, Е.А. Смирнова // Финансы и кредит. – 2024. – № 2. – С. 22-35.
8. Исаев Э.А. Достижения цифровизации контрольной и аналитической деятельности Федерального казначейства // Бюджет. – 2024. – № 12. – С. 30-33.

9. Махотаева М.Ю., Николаев М.А. Долговая устойчивость регионов: факторы и методика оценки // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2024. – Т. 34. – № 2. – С. 8-9.

10. Обеспечение устойчивого развития финансовой системы в условиях внешнего санкционного давления / А.А. Шелупанов, М.А. Авдюшина, П.И. Баночкин [и др.]. – Томск: В-Спектр (ИП В.М. Бочкарева), 2024. – 292 с. – ISBN 978-5-902958-31-4.

**THEORY AND PRACTICE OF TEACHING ENGLISH
IN UNIVERSITIES OF TAJIKISTAN IN THE CONTEXT
OF THE FORMATION OF STUDENTS' NATIONAL IDENTITY**

Ayubzoda Manizha Zokir

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department
of Foreign Languages and Intercultural Relations,
International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan,
Republic of Tajikistan, Dushanbe

***Abstract.** The given article dwells on issues beset with theory and practice of teaching English in universities of Tajikistan in the context of the formation of students' national identity.*

***Keywords:** theory and practice, teaching English, formation of students' national identity.*

Introduction

The theoretical foundations of English language teaching are directly determined by teaching methods. Method, in its didactic context, is viewed through the lens of organizing the interconnected activities between teacher and students and is linked to the achievement of educational and developmental goals that presuppose the development of learning subjects.

Methodologists, scholars, and practitioners agree on the impossibility of developing a single method that would be optimal and universal, effective in all learning conditions. They also emphasize the need to combine various approaches and elements of various methods, as the application of a specific method is always determined by the context in which it is used. This is particularly important for us, as in teaching English (as a second language) to students of different national groups, we have specifically considered only those language teaching methods (or a combination of them) that contribute to the development of students' national identity.

To this end, we have built the entire learning process on the basis of educational texts in English, but substantively built on materials from Tajik and English cultures. In this case, we considered the key tenets of our hypothesis related to the development of national self-awareness in students of ethnic groups when teaching

them English (as a second language). This hypothesis will be effective if the following pedagogical aspects of the problem under study are taken into account:

- the content of the discipline being studied – English (as a second language), which will be implemented in the context of developing an emotional and value-based attitude toward the English language based on educational and cognitive motivation and cognitive interest, and, on this basis, developing a need for a deep understanding of the nation's cultural values;

- an intercultural approach based on comparing the values of national culture in the context of a dialogue of cultures when organizing the teaching process in English (as a second language);

- the introduction into the teaching process of English (as a second language) of English-language texts, substantively oriented toward highlighting the cultural traditions of one's own and English cultures, viewed as means of preserving, transmitting, and creatively reproducing the national cultural heritage.

Based on direct, conscious, and communicative-activity approaches to the learning process, A.N. Shchukin and E.G. Azimov [1] proposed a differentiation in teaching methods, presented as direct, conscious, combined, and intensive.

The modern methodology is represented by the distinction between textual-imitative and structural-imitative approaches within the direct method. The first approach assumes text-based learning: the teacher reads (or narrates) the text using gestures, facial expressions, interpretation, and demonstration of various visual aids. Translation of the text is not provided. Students are offered tasks of a reproductive nature to assimilate vocabulary and grammar material.

In the structural-imitative approach, the unit of instruction is the sentence structure, mastered through language exercises and repeated repetition to develop stereotypes for the use of these structures in oral speech.

European linguistic schools still use the direct method of language teaching, based on the Berlitz system. The emphasis on the phonetic aspects of speech, grammatical correctness, and error-free speech are considered positive aspects of this method.

The direct method has not become widespread in English language teaching due to the fact that the native language is completely excluded from the learning process, which creates difficulties in semantizing many linguistic phenomena. Furthermore, this method, which requires a large number of hours, is not cost-effective and must be taught by a native speaker, making it difficult to use in a bachelor's degree setting. However, the requirement for developing communicative competence, relying on a humanistic approach, and taking into account the individual characteristics of students are positive aspects of this method. The audiolingual method of teaching foreign languages is represented by the behavioral approach to language teaching and the structural approach in linguistics. It has several key drawbacks, including: learner passivity; a lack of teacher initiative; the practice of linguistic forms without regard for the significance of the linguistic phenomena being studied; and an underestimation of cognitive processes during learning and the importance of written language. This method has several positive characteristics: the use of rigorous systematization and classification in the organization of teaching materials; and the use of various exercises and visual aids, which allows for the inclusion of specialized texts adapted to the development of students' national identity.

The audiovisual method of teaching foreign languages is based on the principles of structural linguistics and the behavioral approach. It is a variation of the direct method developed in France at the *École Pedagogique Supérieure de Saint-Cloud* (1950s). The name of the method reflects its characteristic features, which include: 1) the widespread introduction of audiovisual teaching aids, such as filmstrips, slides, and motion pictures; technical means (tape recorders, radio, television); 2) global materials in the form of tape recordings of texts and film fragments, not differentiated into episodes, and grammatical structures, which are also included and mastered in their entirety.

This method includes four stages:

a) global perception of all material (in this case, specially developed texts, substantively oriented toward highlighting issues of Tajik and English cultures);

b) development of the visual-auditory series with a focus on the complete assimilation of all substantive material through visual-auditory synthesis;

c) consolidation of material through the formation of speech automatisms;

d) development of speech skills based on the acquisition of knowledge and skills, free speaking in the context of the lesson topic and practiced situations for organizing communication [3]. Authentic materials that simulate the reality of native speakers' language environments, increasing learners' motivation and interest in language learning, explain the popularity of this method.

The conscious-practical method is presented as the leading method for studying English in school and university settings. The method was developed by B.V. Belyaev, a renowned psychologist and methodologist, who demonstrated, within the context of psychological knowledge, learners' awareness of the meanings in lexical units and linguistic forms used in organizing communication and, at the same time, its practical feasibility as a decisive factor in language teaching, where foreign language speech practice is paramount. Based on this, B.V. Belyaev proposed a breakdown of study time, which assumed that the communication of information on the studied language should be allocated a minimum amount of study time in the amount of no more than 15%, and foreign language speech activity without translation should be represented by no less than 85% [2, 209-210].

The linguistic concept of the method considers the ideas of L.V. Shcherba [4] and the foundations of communicative linguistics, which provide for the identification of three objects in the learning process, represented by: language, speech, speech activity; three main goals in learning, represented by: practical, general educational, educational, with the support of the focus of classes on the process of mastering the means associated with the organization of communication, the priority of the principles of consciousness and communicativeness, taking into account the importance of the native language in mastering a foreign language. In the process of development, the concept of this method began to be considered in the context of a socio-cultural focus, in which the process of learning a language assumed its combination with the study of the rules and norms of communication in the formation of

a secondary linguistic personality by organizing the process of intercultural communication.

In the development of the linguistic concept of the method, a major role was played by the provisions on grammar put forward by L.V. Shcherba, represented by: active and passive grammar; the importance of a comparative approach in language learning, which provides a deeper understanding of both the target language and the native language; and the general educational significance of a non-native language.

Conclusion

Thus, the period associated with the acquisition of state independence in the republic was conditioned by the intensive development of political, economic and cultural ties between the Republic of Tajikistan and foreign countries, which highlighted the urgency of the problem of identifying the language required for organizing the process of international and intercultural communication, which was the English language.

References

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов. (Теория и практика преподавания языков). М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Беляев Б.В. Психологические основы усвоения лексики иностранного языка. М., 1964. – 136 с.
3. Глухов Б.А., Щукин А.Н. Термины методики преподавания русского языка как иностранного. М., 1993. – 371 с.
4. Щерба Л.В. Преподавание языков в школе: общие вопросы методики: учеб, пособ. М.: Academia, 2003. – 143 с.

ENHANCING STUDENTS' ACADEMIC ACTIVITY THROUGH COLLABORATIVE LEARNING AND AI-BASED TECHNOLOGIES

Khalilova Nasiba Djamolovna

PhD researcher, Navoi State University, Uzbekistan, Navoi

***Abstract.** This study examines how integrating collaborative learning with AI-based technologies can enhance students' academic activity in higher education. Traditional teaching methods often limit engagement and motivation, reducing effectiveness. The research proposes a method combining diagnostic and motivational tools with an AI platform to improve learning management. Results show that this approach significantly boosts students' performance, engagement, and interaction, highlighting the value of innovative, student-centered learning environments.*

***Keywords:** collaborative learning, academic activity, higher education, artificial intelligence, student engagement, learning efficiency.*

In recent years, higher education has experienced significant changes driven by the growing demand for student-centered learning. Traditional teaching methods, focused mainly on knowledge transmission, often fail to ensure active participation, motivation, and strong academic performance. Therefore, there is an increasing need for innovative approaches that enhance student engagement. Collaborative learning has proven effective in promoting interaction, shared responsibility, and active involvement, while advancements in artificial intelligence offer new opportunities to create adaptive, personalized, and data-driven learning environments.

Despite the growing use of collaborative learning and AI in education, there is still a need for a comprehensive framework that integrates these approaches to better organize and manage students' academic activity. This study aims to develop and evaluate a methodological approach that combines collaborative learning with diagnostic and motivational technologies on an AI-based platform. Collaborative learning, grounded in social constructivist theory, enhances engagement, performance, and critical thinking, while Vygotsky's concept of the zone of proximal development highlights the importance of interaction with peers and instructors in achieving higher cognitive development.

In pedagogical research, collaborative and cooperative learning are often distinguished as related but conceptually different approaches. Cooperative learning is typically structured and teacher-directed, focusing on group goals and individual

accountability, whereas collaborative learning emphasizes shared knowledge construction, learner autonomy, and active participation. These approaches play a significant role in developing higher-order thinking skills and improving academic outcomes.

Empirical studies confirm that collaborative learning has a positive impact on students' academic performance and motivation. Research findings indicate that peer interaction, group engagement, and social factors significantly influence learning outcomes and academic achievement. Additionally, peer learning strategies promote active participation and enable students to benefit from diverse perspectives, thereby enhancing knowledge retention and understanding.

The integration of technology has further expanded the effectiveness of collaborative learning. Computer-mediated collaborative learning environments provide flexible and interactive opportunities for communication, problem-solving, and knowledge sharing among students. Moreover, recent studies emphasize the importance of both individual self-regulation and socially shared regulation in achieving effective collaborative learning outcomes.

Despite extensive research on collaborative learning and its benefits, there remains a lack of comprehensive methodological approaches that integrate collaborative learning with diagnostic and motivational technologies, as well as AI-based platforms. Addressing this gap is essential for improving the efficiency of organizing and managing students' academic activity in higher education.

This study employs a mixed-method research design to investigate the effectiveness of organizing and managing students' academic activity through collaborative learning supported by diagnostic and motivational technologies and enhanced by an AI-based platform. The research was conducted in a higher education institution involving undergraduate students.

The study involved experimental and control groups over one academic semester. The experimental group used collaborative learning supported by diagnostic tools, motivational strategies, and an AI-based platform, while the control group followed traditional methods. Students' academic activity was assessed using criteria

such as performance, participation, motivation, and collaboration, with data collected through questionnaires, observations, and academic results.

Statistical analysis was conducted using SPSS software. Descriptive statistics, correlation analysis, and comparative methods were applied to evaluate the effectiveness of the proposed approach. The relationship between collaborative learning, motivation, and academic performance was measured using correlation coefficients.

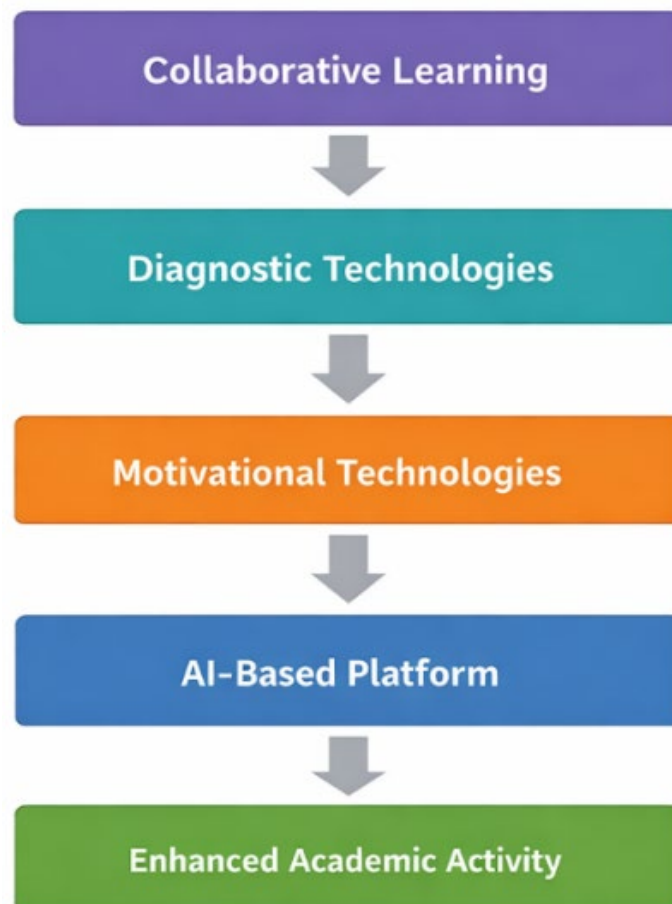

Fig. Methodological framework

The framework demonstrates how collaborative learning, diagnostic and motivational technologies, and an AI-based platform are integrated to enhance students' academic performance and engagement.

An AI-based platform was used to support adaptive learning, track students' progress, and provide personalized feedback, helping to optimize the learning process and enhance collaboration. The proposed framework integrates collaborative learning with diagnostic and motivational technologies, offering a systematic approach to improving the organization and management of academic activity. The

results show that this approach significantly enhances students' academic performance and engagement.

The analysis of the experimental and control groups showed clear differences in academic outcomes. Students in the experimental group demonstrated higher achievement, greater participation, and increased engagement, with motivation and involvement in collaborative tasks rising significantly. Statistical analysis using SPSS confirmed the effectiveness of the approach, revealing a positive correlation between collaborative learning, motivation, and academic performance ($r \approx 0.6$). Additionally, diagnostic tools helped identify individual learning needs, enabling targeted motivational strategies that improved engagement and contributed to a more structured and effective learning process.

The implementation of the AI-based platform further improved the approach by enabling adaptive learning, personalized feedback, and continuous monitoring of students' progress, leading to better performance, collaboration, and self-regulation. These results align with previous studies highlighting the positive impact of collaborative learning and technology integration, while also extending existing research through an integrated framework combining collaborative, diagnostic, motivational, and AI-based technologies. Overall, the study confirms that this approach significantly enhances students' academic performance, engagement, and participation in higher education.

The statistical analysis confirmed a positive relationship between collaborative learning, motivation, and academic outcomes, while the AI-based platform further improved the organization of academic activity through adaptive learning and personalized feedback. The study emphasizes the importance of integrating modern technologies with student-centered approaches to create more effective and flexible learning environments. Overall, the proposed method provides a practical and efficient solution for enhancing academic activity in higher education across various contexts.

References

1. Khalilova N.D. "Students' intrinsic motivation in learning." *Qo'qon DPI. Ilmiy xabarlar jurnali* 8.2 (2026): P. 1034-1039.

2. Khalilova N.D. "Management of gender inequality and its impact on multinational corporation's subsidiaries." Юридические и экономические факторы устойчивого развития. 2022.
3. Khalilova N.D. "The effect of collaborative learning and its impact on students'performance." Обучение, развитие, воспитание в современном образовательном процессе (2023).
4. Khalilova N.D. "Factors influencing the effectiveness of collaborative learning." Актуальные исследования. № 26 (2023): P. 43.
5. Khalilova N.D., Nathan G.V. "Occupational segregation in gender inequality." Актуальные вопросы современной науки образования. 2022.
6. Khalilova N.D. "The effect of collaborative learning and its impact on students'performance." (2023): P. 20-24.

THE COMPARATIVE METHOD IN THE STUDY AND TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES

Sun Mingze

Master's Degree Student,
Khujand State University named after Academician Bobojon Gafurov,
Republic of Tajikistan, Khujand

Musoeva Farizakhon Samadkhonovna

Master's Degree Student,
Khujand State University named after Academician Bobojon Gafurov,
Republic of Tajikistan, Khujand

***Abstract.** This article examines the main issues related to the application of contrastive methods in linguistics and the teaching of foreign languages. The author analyzes the historical development of contrastive linguistics within the framework of comparative-historical linguistics and highlights the contribution of prominent scholars to the formation of this field.*

***Keywords:** contrastive method, contrastive linguistics, foreign language learning.*

The comparative method in linguistics serves to address both theoretical and practical issues. Within the field, it has achieved a degree of recognition and advancement, as evidenced by numerous scholarly works. Nevertheless, the very concept of "comparison" is subject to varying interpretations, and the importance of the comparative method in linguistics, along with the extent and utility of its application, are defined in diverse ways. This diversity of perspectives underpins the ongoing scholarly interest in the topic. E.Sh. Isaev considers E.D. Polivanov to be the founder of the comparative method [1, p. 1]. The 1931 work by Polivanov, "Perception of Sounds of a Foreign Language," illustrated that the specific difficulties in perceiving foreign speech vary with each language pair – like Russian-Japanese or Russian-Chinese – as new perceptual hurdles arise. Polivanov explained this by proposing that a listener interprets the sounds of a foreign tongue through the phonological framework of their mother language. According to Isaev, this foundational idea was later taken up and elaborated by A.A. Reformatsky. The theory they built was essentially founded on contrasting Russian (the native language) with other languages in a binary fashion. These principles were later further developed in the context of

Soviet linguistics, focusing on the comparative analysis of Russian, as a lingua franca, alongside the numerous languages spoken within the country [1].

L.S. Andreeva attributes the origin of comparative linguistics in Russian science to the 19th century, considering its development within comparative-historical linguistics, the emergence of a scientific method, and the gradual formation of comparative linguistics into a separate field [2, p. 2]. She names Baudouin de Courtenay, a professor at Kazan University, as the founder of comparative language studies (using the example of Russian and Polish). “The personal experience of Baudouin de Courtenay in comparative studies is unique... The legacy of comparative studies of the Polish and Russian languages is significant and diverse in genre... Unfortunately, it has not yet been generalized... The comparison of Russian and Polish forms is necessary to determine their common genetic source” [2].

The presentation of the theoretical foundations of comparative linguistics can be found in the article by Baudouin de Courtenay “On the Mixed Character of All Languages” [3]. L.S. Andreeva particularly emphasizes that, in de Courtenay’s understanding, comparative linguistics is aimed at identifying differences between two compared languages, including related ones [2].

According to the researcher, Baudouin de Courtenay brilliantly anticipated the prospects of comparative studies: “Everywhere we encounter questions about the causes of similarities and differences in the structure of language and in the evolutionary process in one context or another. Such comparison of languages serves as the basis for the broadest linguistic generalizations both in the field of morphology and, finally, in the field of semasiology, or the science of the meanings of words and expressions” [3].

Andreeva notes that de Courtenay’s ideas were consistently developed in the works of his students, both in the field of theory and in the methodology of teaching foreign languages. The laws of language development discovered by de Courtenay on the basis of the comparative study of the Polish and Russian languages are considered “as the scientific basis of the technology of teaching these languages” [2, p. 8].

L.I. Anokhina also considers the development of the comparative method from a historical perspective, calling the emergence of its predecessor, the comparative-historical method in the early 19th century, an important event in the history of linguistics, when the idea of language kinship was proven and solid foundations were laid for the genetic classification of the world's languages [4, p. 7]. However, as noted in Anokhina's research, at the same time the first steps were taken and another, completely different – comparative – approach to language study was strengthened, the purpose of which was to identify not genetic, but structural relationships and connections among various languages of all regions of the world.

U.K. Yusupov also considers the comparative-historical method to be the historical predecessor of the comparative method. “Comparative linguistics began to move onto a scientific basis in the first quarter of the 20th century, when the comparative-historical method of language research was developed. The use of this method led to the creation of comparative linguistics, after which the second and third components (typology, comparative linguistics) were formed” [5, p. 20]. Yusupov combines comparative-historical linguistics, typology, and comparative linguistics on the basis of their use of systematic interlingual comparison, on which they are founded [5], while noting that their goals and objectives, as well as the methods and principles of language comparison, differ. He understands comparative linguistics as a branch of linguistics that studies languages in a comparative perspective. “With this understanding of comparative linguistics, the concepts ‘to compare,’ ‘comparison,’ ‘comparative’ become synonymous with the concepts ‘to contrast,’ ‘contrast,’ ‘contrastive,’ which are often used in comparative linguistics” [5].

Thus, comparative linguistics is a product of the development of comparative-historical linguistics, and the comparative method arises on its basis.

Comparative linguistics is a part of comparative language studies. Here, the concept “to compare” is synonymous with the concept “to contrast.”

L. Khanina dates the emergence of the comparative-historical method to the beginning of the 19th century [6, p. 4], noting its application to the analysis of genetically related groups of languages, in the study of the commonality of their sound

form and the patterns of change in the phonetic system, grammatical structure, and vocabulary. Following Reformatsky, she contrasts the comparative-historical method with the comparative method, which is a set of techniques proving the equivalence or kinship of words or morphemes in cases where this is not obvious.

A.A. Reformatsky expressed the view that it is inadmissible to confuse the comparative and contrastive methods in the study of language [7, p. 41]. At the same time, he pointed out the differences between the methods in terms of their object of study: “The contrastive method, unlike the comparative one, is based on synchrony, seeks to establish what is different and specific to each language individually, and must beware of any similarity, as it leads to the leveling of the individual and provokes the substitution of the foreign with one’s own. Only the consistent identification of contrasts and differences between one’s own and a foreign language can and should be the legitimate goal of the contrastive method of language study” [7, p. 40].

These five theses were not only reflected in the consideration of theoretical issues but were also widely applied in solving practical problems. “Comparison, not contrast” – this is the idea expressed by B.A. Serebryannikov: “When the study of a language has not yet reached the level of automatic mastery, the system of the native language ... exerts strong pressure. The comparison of the facts of one language with the facts of another language is necessary for eliminating the possibility of this pressure of the native language system... Such grammars are best called contrastive rather than comparative” [11, p. 7]. Thus, the contrastive study of languages developed under the influence of the need to teach a language of interethnic communication both in the Russian Empire (Baudouin de Courtenay) and in the Soviet Union (Polivanov). Initially, the contrastive study of languages was carried out within the framework of comparative-historical linguistics as one of its techniques. Gradually, the contrastive method itself was formed, based on both the recognition of living languages as the main object of study and the clear distinction between dynamics and statics in the functioning of languages. The contrastive method is based on synchrony and is aimed at identifying differences. The theses characterizing the method were proposed by A.A. Reformatsky. These ideas were reflected both in the

consideration of theoretical issues and in solving practical problems. Researchers express similar views on the application of the contrastive method for practical purposes. U.K. Yusupov believes that “the task of studying languages for linguodidactic purposes includes not only the identification of interlingual similarities and differences, interlingual correspondences and mismatches of a systemic nature, but also the determination of the methodological relevance of similarities and differences, as well as the nature of interlingual interference. Solving these complex tasks will turn contrastive linguistics into a real basis for the specific methodology of teaching a non-native language” [5, p. 123]. The issue of interference arising in the process of learning foreign languages is reflected in the works of a number of researchers. L. Khanina considers this problem undesirable and believes that it is necessary to foresee and overcome it, given that every foreign language teacher encounters this phenomenon [6].

“Interlingual interference in the contact between the native and the target language is such an influence of the native language that either leads to deviation or prevents switching from the native language to the target language, that is, leads to silence. Interlingual interferences manifested in the form of silence are the most harmful; however, unfortunately, they still remain outside the field of view of linguists and methodologists,” Yusupov believes [5, p. 130].

Solving the problem of overcoming interlingual interference is an applied task of contrastive linguistics, and the contrastive method can be used to address it.

The contrastive method is of particular importance in the theory and practice of translation, including machine translation. M.A. Grosheva notes: “Traditionally, translation was considered an applied discipline, while contrastive linguistics was recognized as its theory” [8]. The contrastive method was applied by V.I. Gak to analyze the vocabulary and grammar of the Russian and French languages, as well as to prepare works devoted to the theory and practice of translation (including works on language theory) [8, p. 3].

In addition, V.N. Komissarov includes in contrastive analysis “the identification of similarities, differences, and correlations not only of structure, but also of the

content of texts,” not only texts “as integral entities, but also the comparison of individual elements of these texts” [9].

M.A. Grosheva, in turn, points to the necessity of studying the relationship between contrastive linguistics and translation theory: “Translation practically relies on knowledge of contrastive linguistics and the typology of two languages; it (translation theory) uses contrastive analysis as a method for selecting a form that most adequately conveys both the content and the already chosen form” [8]. And further: “The contrastive study of languages can be based on the analysis of the original text and the translated text, while contrastive linguistics represents the theory of translation, providing knowledge about the correlation of language units for the translation process” [8]. Thus, the contrastive method can be considered recognized and widely used for solving both practical and theoretical problems of translation. Here, the contrastive method is in demand; it forms the basis of contrastive analysis – a multifaceted process that underlies the development and improvement of translation. The practical application of the contrastive method is highly diverse, especially for linguodidactic purposes. Thus, the author already cited by us, L.S. Anokhina, noting two components in the contrastive study of languages and designating the first component as theoretical (close to typology and related to anthropology and cultural studies), identifies the second as a practical component oriented toward the teaching of foreign languages [4, p. 9]. An interesting practical application of the contrastive method is presented in the work of N.G. Bazhenova [10]. Considering paralinguistic means (gestures) as an integral part of the linguocultural aspect of teaching, N.G. Bazhenova carried out a contrastive analysis of the kinetic means of the French communicative system with analogous means in the Russian communicative system [10, p. 7]. Here, the paralinguistic means of the native and foreign languages were examined in their entirety as systems; systemic oppositions were established, while the information obtained was not opposed but rather contrasted within the framework of the native and the foreign language.

Bazhenova notes that the comparison of kinetic elements of two communicative systems (native and acquired) led to the question of their selection. The

following principles were used in this selection: functionality, clear differentiation from the native culture, exoticness (interest), systematicity, etc.

An important role in the study was assigned to the principle of taking the native culture into account. Many gestures may be non-informative simply because they are not correlated with the native culture. Therefore, mastering foreign-language models of nonverbal communication is impossible without understanding them through communication in the native language and contrasting the two nonverbal systems (native and acquired) through comparison and analysis of their similarities and differences [10].

As a result, the following outcomes were achieved: a methodology for teaching nonverbal means of communication in a foreign language course was theoretically substantiated; a selection of kinetic means of communication was carried out; and a foundation was laid for further scientific and practical work in this field. In addition to addressing theoretical issues in linguistics, the contrastive method is widely applied in teaching and in the development of methodologies for teaching foreign languages, in overcoming interlingual interference, and in constructing new approaches to mastering all aspects of language. The importance of contrastive linguistics and the contrastive method for the theory and practice of translation, including machine translation, is undeniable. In modern linguistics, the contrastive method remains relevant and in demand.

References

1. Isaev E.Sh. On Possible Ways of Applying the Contrastive Method for the Study of Slavic and Germanic Languages. Abstract of Candidate of Philological Sciences Dissertation. 1999. [Electronic resource]. Available at: <http://www.nbuu.gov.ua> (accessed: 13.02.26).
2. Andreeva L.S. Contrastive Study of Polish and Russian in the Scientific Heritage of Baudouin de Courtenay // Proceedings of the All-Russian Conference "Contrastive Philology and Multilingualism." Kazan: Kazan Pedagogical University, 2003. pp. 2-8.
3. Baudouin de Courtenay I.A. On the Mixed Character of All Languages (1901) // Selected Works on General Linguistics. Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1963. Vol. 1. pp. 362-372.
4. Anokhina L.I. Language Correspondences in Professional Vocabulary // Science and Practice. Orel, 2008. No. 4. pp. 7-9.
5. Yusupov U.K. Problems of Contrastive Linguistics. Tashkent: Fan, 1987. pp. 20-130.
6. Khanina L. Methods of Comparative Studies. [Electronic resource]. Available at: <http://www.npu.edu.ua> (accessed: 12.03.2011).
7. Reformatsky A.A. Linguistics and Poetics. Moscow, 1987. 479 p.

8. Grosheva M.A. On the Interrelation of Linguistic Sciences Studying the Correlation between Different Language Systems. [Electronic resource]. Available at: <http://www.tsn.ru/frgf/text4.-frgf.utmn.html> (accessed: 12.03.2026).
9. Komissarov V.N. Translation as a Linguistic Problem // Problems of Translation Interpretation of Text in the Works of Russian Linguists of the Late 20th and Early 21st Centuries. Yerevan: Lingva, 2009. pp. 17-18.
10. Bazhenova N.G. Methodology of Teaching Nonverbal Means of Communication in a French Language Course. Abstract of Candidate of Pedagogical Sciences Dissertation, 2000. [Electronic resource]. Available at: <http://www.unilib.neva.ru> (accessed: 01.05.2026).
11. Serebryannikov B.A. Is Every Comparison Useful? // Russian Language in the National School. 1957. No. 2. pp. 7-10.

EDUCATIONAL ROBOTS IN LEARNING ENVIRONMENTS: A SYSTEMATIC REVIEW OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL IMPACTS

Xia Qiuyan

Candidate of Technical Sciences,
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

***Abstract.** Educational robots (ERs), as embodied intelligent technologies, offer unique physical interaction and social presence in modern learning environments. This systematic review synthesizes 25 peer-reviewed studies from Scopus, Web of Science, and IEEE Xplore, focusing on ERs' core psychological and pedagogical impacts. Guided by Cognitive Load Theory and social interaction theories, ERs are categorized into social robots, teaching assistant robots, and assistive learning robots. Findings confirm ERs significantly enhance motivation, engagement, and emotional well-being while reducing cognitive load, with effectiveness contingent on interactivity, adaptability, and pedagogical alignment. Key challenges include cost barriers and technical limitations; future research should prioritize personalization and long-term real-world assessments.*

***Keywords:** educational robots, learning environments, psychological impacts, pedagogical effects, systematic review.*

1. Introduction

The integration of educational robots (ERs) into learning environments has accelerated with advances in AI and robotics [1, p. 5874-5898]. Unlike traditional digital tools, ERs are embodied systems enabling physical interaction, real-time feedback, and social engagement [2, p. 104264], acting as both technological instruments and social agents that shape learners' psychological states [3, p. 13-39]. ER applications span language learning, early childhood education, and special needs support, yet existing research often focuses on isolated outcomes. This review addresses this gap by: (1) analyzing ER effects on core learning variables; (2) identifying critical design determinants; (3) highlighting implementation challenges and future directions.

2. Theoretical Background

Two foundational frameworks explain ER impacts:

- Cognitive Load Theory: ERs reduce extraneous cognitive load through multimodal input and scaffolded guidance, optimizing knowledge construction [4, p. 261-280].

- Social Interaction Theories: ERs' social presence enhances motivation and engagement by fostering meaningful learner-robot interaction [3, p. 13-39].

3. Methodology

Relevant studies were retrieved using keywords: "educational robots", "robot-assisted learning", and "assistive robots for special education", limited to English peer-reviewed papers. Included studies focused on physical ERs in educational settings and measured psychological/pedagogical outcomes. Excluded virtual robots, technical-only studies, and non-peer-reviewed sources. A total of 25 studies were selected for synthesis, categorized by ER type and core outcomes.

4. Categories of Educational Robots

4.1. Social Robots

Designed for verbal/non-verbal interaction, social robots serve as learning companions in early childhood education and language learning [5, p. 567-589]. They reduce anxiety and enhance participation by providing low-pressure practice and emotional support.

4.2. Teaching Assistant Robots

Support instructional activities by delivering content, automating repetitive tasks, and offering personalized feedback [6, p. 67]. Applied in STEM education and large-class settings, they improve learning efficiency and reduce teacher workload.

4.3. Assistive Learning Robots

Specialized for learners with special needs (e.g., autism, ADHD), these robots provide tailored, low-stimulation interaction to build social and academic skills [7, p. 689-701], acting as a "social bridge" for vulnerable groups.

5. Key Impacts and Design Determinants

5.1. Psychological Impacts:

- Motivation: ERs enhance intrinsic motivation by satisfying autonomy, competence, and relatedness needs [3, p. 13-39], with strongest effects in early childhood and special education.
- Engagement: Physical interaction fosters behavioral, emotional, and cognitive engagement, reducing passive learning [2, p. 104264].

- Emotional Response: ERs evoke curiosity and enjoyment while mitigating anxiety, critical for sustained learning [7, p. 689-701].

5.2. Pedagogical Impacts:

- Cognitive Load Management: Multimodal delivery and scaffolded guidance reduce extraneous load, freeing resources for knowledge construction [4, p. 261-280].

- Performance: ERs improve academic outcomes across contexts, with notable benefits for special needs learners [7, p. 689-701].

5.3. Critical Design Factors

ER effectiveness depends on: (1) interactivity (active vs. passive interaction); (2) adaptability (real-time adjustment to learner progress); (3) pedagogical alignment (design matched to learning goals) [6, p. 67].

6. Challenges and Future Directions

6.1. Key Challenges:

- Cost Barriers: High development and maintenance costs limit accessibility for low-resource institutions [5, p. 567-589].

- Technical Limitations: Limited emotion recognition and adaptive capabilities hinder personalized interaction [6, p. 67].

- Evaluation Gaps: Lack of standardized metrics complicates cross-study comparison [8].

6.2. Future Research:

- Prioritize personalized ERs tailored to learner characteristics (age, learning style, special needs) [6, p. 67].

- Integrate emotional intelligence for nuanced learner response [7, p. 689-701].

- Conduct longitudinal studies on sustained ER impacts in real-world settings [8].

7. Conclusion

Educational robots offer significant potential to enhance learning through embodied interaction and social engagement. Their ability to boost motivation, reduce

cognitive load, and support diverse learners depends on evidence-based design centered on interactivity, adaptability, and pedagogical alignment. Addressing cost and technical challenges through interdisciplinary collaboration will unlock ERs' full potential as accessible, effective tools for inclusive education.

References

1. Uslu N.A., Yavuz G.Ö., Usluel Y.K. (2023). A systematic review of educational robotics. *Interactive Learning Environments*, No. 31(9), P. 5874-5898. <https://doi.org/10.1080/10494820.2022.2099654>.
2. Chen C., Wang Y. (2021). ER impacts on motivation and engagement. *Computers & Education*, No. 166, P. 104264. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2021.104264>.
3. Bandura A. (2006). Social cognitive theory of self-regulation. *Self-regulation of learning and performance*, P. 13-39. https://doi.org/10.1007/978-0-387-28986-7_2.
4. Sweller J. (2020). Cognitive load theory advances. *Educational Psychology Review*, No. 32(2), P. 261-280. <https://doi.org/10.1007/s10648-019-09479-1>.
5. González A., Peña J. (2020). Social robots in early childhood language education. *Journal of Early Childhood Literacy*, No. 20(4), P. 567-589. <https://doi.org/10.1177/1468798419897654>.
6. Ouyang F., Xu W. (2024). ER effects in STEM education: A meta-analysis. *International Journal of STEM Education*, No. 11(1), P. 67. <https://doi.org/10.1186/s40594-024-00496-5>.
7. Picard R.W. (2022). Affective computing for ERs. *AI and Society*, No. 37(2), P. 689-701. <https://doi.org/10.1007/s00146-021-01186-9>.
8. Page M.J., et al. (2021). PRISMA 2020 statement. *BMJ*, 372, n71. <https://doi.org/10.1136/bmj.n71>.
9. Belpaeme T., et al. (2018). Social robots for education: A review. *Science Robotics*, No. 3(21), eaat5954. <https://doi.org/10.1126/scirobotics.aat5954>.

ТАЪСИРИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИННОВАТСИОНИИ ТАЪЛИМ БА ИНКИШОФИ ҚОБИЛИЯТҲОИ МАЪРИФАТИИ ХОНАНДАГОН

Маҳмадшоева Таҳмина Мақсудшоевна

муаллими кафедраи психологияи умумии,

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров,

Ҷумҳурии Тоҷикистон, Хучанд

***Аннотация.** Дар ин мақола истифодаи технологияҳои таълимӣ, таъсири онҳо ба рушди маърифати хонандагон ва манфиатҳои асосии онҳо баррасӣ мешавад. Муаллиф ба таври методӣ ва дақиқ нишон додааст, ки сифати таълиму тарбия дар мактабҳо беиштар аз сатҳи омодагии касбии омӯзгорон, истифодаи технологияҳои инноватсионӣ дар дарсҳо, гуногунии маводи таълимӣ, фаъолияти инноватсионии онҳо, ки самаранокии раванди таълимро баланд мебардорад, вобаста аст.*

Дар мақолаи мазкур ҳамчунин зикр мегардад, ки омӯзгорон танҳо дар сурате метавонанд дар раванди таълим аз технологияҳои муосир истифода баранд, зеро ҳуди онҳо ба фаъолияти касбӣ ва ташаккули шахсияти эҷодкор манфиатдор бошанд, зеро ҳадафи асосии онҳо дар муассисаҳои таълимӣ тарбияи насли нав, босавод ва андешаманд мебошад. Машгулиятҳои гуногун ба инкишофи қобилияти эҷодии хонандагон, васеъ шудани ҷаҳонбинии онҳо, такмил додани маҳорати омӯхтани мавзӯ ва ташаккули малакаи кори мустақилона мусоидат мекунанд.

***Калидвожаҳо:** технологияҳои инноватсионӣ, технологияҳои педагогӣ, раванди таълим, қобилияти маърифатӣ.*

Дар соҳаҳои гуногуни фаъолият қорӣ намудани дастовардҳои илму техника бо пайдоиши ғояи технологияи педагогӣ алоқаманд аст. Технологияи педагогӣ мафҳуми “низоми бо ҳам алоқаманди фанҳо, шаклҳо ва усулҳои ташкили раванди таълимро, ки бо қорҷӯбаи ягонаи мақсад ва вазифаҳои таълим муттаҳид гардида, барои таълим, тарбия ва инкишофи хонандагон шароити пешакӣ муҳайё месозад” муайян карда мешавад [2, с.14].

Дар ибтидои асри XXI бо баланд шудани сифати раванди таълим дар асоси амалигардонии нерӯи шахсии хонандагон таҳсилот модернизатсия шуда, парадигмаи таълимӣ тағйир меёбад. Аз ин рӯ, истифодаи технологияҳои таълимӣ, ки равиши ба шахс нигаронидашударо пешниҳод мекунанд, умедбахш ба назар мерасад. Бартарихи асосии ин технология инҳоянд: тавачҷуҳ ба рушди нерӯи эҷодии шахс, фардикунонӣ ва тафрикакунонии раванди таълим.

Технологияҳои инноватсионӣ ҷузъи таркибии технологияҳои педагогӣ мебошанд. Масъалаи истифодаи технологияҳои инноватсионии педагогӣ дар

раванди таълим барои ҷомеаи муосир нав нест. Ҳар як омӯзгори муосир бояд донад, ки чӣ гуна технологияҳои инноватсионии педагогӣ вучуд доранд ва онҳо ба рушди маърифатии хонандагон чӣ гуна таъсир мерасонанд:

1. Технологияҳои бозӣ. Дар синну соли мактабӣ инкишофи шавқу завқи маърифатӣ хусусиятҳои худро дорад. Шавқу рағбати маърифатӣ дар хонандагон фаъолияти мустақил, ташаббускорӣ, эҷодкорӣ ва кунҷковиро бармеангезад. Шакли маъмули маърифаткунӣ ин истифодаи технологияҳои бозӣ дар дарс мебошад. Технологияҳои бозӣ дар раванди таълимию тарбиявӣ мавқеи асосиро ишғол намуда, шавқу завқи маърифатӣ ва фаъолгардонии фаъолияти хонандагонро таъмин мекунад [3, с.12].

Омӯзиш тавассути бозиҳои гуногуни таълимӣ тавачҷуҳи хонандагонро ба маводи омӯхташаванда зиёд мекунад. Бозӣ тавассути вазъиятҳо ва усулҳои ба бозӣ монанд эҷод карда мешавад, ки фаъолияти маърифатии хонандагонро ҳавасманд мекунад. Дар рафти бозӣ хонанда иштирокчиҳои комилҳуқуқ мегардад, мақсаду вазифаҳои худро ба миён мегузорад. Тавассути бозӣ, таълим шакли комилан дигарро мегирад, ки тасаввурот ва дурнамои навро оид ба мафҳумҳои қаблан шинос инкишоф медиҳад. Аммо муҳимтарин хусусияти бозӣ ин такрор намудани мавод дар шаклҳои гуногун мебошад [8, с.37].

Дар муҳити муосири таълимӣ иқтидори технологияҳои бозӣ барои ташаккули нақши хонандагон мавқеи субъектҳои чорабинихои солимгардониро доранд. Бозӣ ҷузъи ҷудонашавандаи технологияҳои педагогӣ буда, худи он як воҳиди ягонаеро ташкил медиҳад, ки қисми мушаххаси раванди таълимро фаро мегирад.

Бозии педагогӣ гузоштани ҳадаф, банақшагири, татбиқи ҳадаф ва таҳлили натиҷаҳоро дар бар мегирад. Бозӣ шаклҳои анъанавии омӯзишро комилан тағйир намедиҳад; онҳоро пурра мекунад. Дар баробари ин бозиҳо шавқу рағбатро ба раванди таълим афзоиш дода, фаъолияти маърифатиро беҳтар мекунад. Бозӣ инчунин муносибатҳои байни иштирокчиён ва муаллимро беҳтар мекунад.

Л.С. Виготский бозиро ҳамчун фазои “ичтимоисозии дохилӣ” ва воситаи азхудкунии муносибатҳои иҷтимоӣ пешниҳод кардааст [1, с.182]. Дар асарҳои Г.К. Селевко, чунин намудҳои бозиро ба монанди ташкилӣ-фаъолиятӣ, дидактикӣ ва қорӣ ба назар гирифта шудаанд. Дар раванди таълим бештар бозиро дидактикӣ истифода мешаванд. Хусусиятҳои фарқкунандаи ин бозиро нияти онҳо, банақшагирӣ ва мавҷудияти ҳадафи омӯзиш ва натиҷаи пешниҳодшуда мебошанд [6, с.137].

2. Технологияҳои ба ташаккули фард нигаронидашуда. Мактаби муосир худро вазифадор мекунад, ки сарфи назар аз ҳар гуна тағйироти иҷтимоӣ иқтисодӣ шахсиятҳоеро ташаккул диҳад, ки ба воқеият таъсир карда, онро мувофиқи хоҳиши худ тағйир диҳанд. Шахсият бояд ҳамчун эҷодкор, фаъол, масъулиятшинос ва босавод ташаккул ёбад.

Дар технологияҳои ба хонанда нигаронидашуда рушди тамоми сифатҳои авлабият дода мешавад. Хонандагон бояд озод бошанд, мустақилона фикр кунанд, қарор қабул кунанд ва масъалаҳои мураккабро ҳал кунанд.

Бо ҷамъоварии дониш ҳавасмандӣ ба вучуд меояд, ки барои тафаккури интиқодӣ муҳим аст. Тавассути ҳавасмандкунии кунҷқовӣ, хонандагон ҳалли мантиқии мушкилот ва далелҳои оқилонаи ҷавобҳоро пайдо мекунанд. Фаъолиятҳои гуногун эҷодкорӣ онҳоро баланд мебардоранд, ҷаҳонбинӣ онҳоро васеъ мекунанд, маҳорати омӯхтани фанро тақвӣ медеҳанд ва малакаҳои қори мустақилонаро инкишоф медеҳанд [6, с.138].

Ҳамин тариқ, истифодаи технологияҳои ба шахсият нигаронидашуда боиси ҳавасмандии баланд ба раванди таълим мегардад, қобилияти фикрӣ ва ҷандирии тафаккури хонандагон афзоиш ёфта, истеъдоди хонандагон инкишоф меёбад.

3. Технологияи таҳқиқотӣ дар асоси лоиҳа. Фаъолиятҳои лоиҳавӣ ба рушди мустақилияти хонандагон ва ташкили ҷамъии раванди таълим асос ёфтаанд. Ҳадафи қорӣ намудани фаъолияти лоиҳавӣ фароҳам овардани шароит барои рушди малакаҳои таҳқиқотӣ ва мусоидат ба рушди эҷодкорӣ ва тафаккури мантиқӣ мебошад.

Мақсади асосии дарс ин ба даст овардани натиҷаҳои баланд бо сарфи камтари имкони вақт ва сарфҳо кӯшиш аст, то ки дарс хонандаро ба зинаи нави таълим “баланд” барад, рушд диҳад, шавқу рағбатро ба омӯзиш парварад, майл ба кори эҷодкоронаро тарбия намояд. Мазмуни ҳар як дарс, ташкили он, усулҳои кор дар марҳилаҳои гуногун бояд ба ҳамин мақсад тобеъ карда шаванд.

Раванди таълим ҳамеша ба дигаргунсозии фаъолияти фикрӣ ва ҷорӣ намудани низоми автоматӣ нигаронида шудааст. Бо ёрии ин технологияҳои инноватсионии таълимӣ ба даст оварда мешаванд.

Истифодаи технологияҳои инноватсионӣ дар дарсҳо ба омӯзгорон имкон медиҳад, ки маводи таълимиро гуногунранг карда, новобаста аз муваффақияти хониши хонанда ба диққати пурраи тамоми синф ноил шаванд.

Ҷорӣ намудани технологияҳои инноватсионӣ дар раванди таълим нақши муҳим мебозад, ки ба хонандагон имкон медиҳад, ки фосилавӣ дониш гиранд. Вале ҷорӣ намудани навигариҳо на танҳо раванди таълимро пеш мебаранд; ба кори пурмахсул дар истеҳсолот низ ҳисса мегузоранд.

Ҷанбаҳои мусбати технологияҳои инноватсионӣ бояд қайд карда шаванд:

- ҳавасмандгардонӣ ба фаъолияти маърифатӣ;
- муҳайё намудани фазои бароҳати равонӣ барои хонандагон, паст кардани шиддат дар муносибат бо омӯзгорон;
- кушодани фазои эҷодӣ, ки боиси ҷолибтар ва босифати корҳо мегардад;
- бо истифода аз технологияҳои иттилоотӣ на танҳо хонандагон, балки омӯзгорон низ ҳавасманд гардида, ҳисси меҳнатдӯстӣ ва фарҳанги онҳоро баланд мебардоранд [7, с.134].

Ҳамин тариқ, коллективҳои омӯзгорон ва низоми таҳқиқоти илмӣ ташаккул меёбанд, ки ба паҳн ва густариши технологияҳои инноватсионии педагогӣ мусоидат мекунанд.

Рушди ҷомеаи муосир истифодаи технологияҳои нави муосирро дар тамоми соҳаҳои ҳаёт тақозо мекунанд. Мактаби муосир бояд ба ин талабот

чавобгӯ бошад, яъне омӯзгор бояд дар таълим аз технологияҳои муосири таълимӣ истифода барад, зеро ҳадафи асосии мактаб тарбия намудани насли нави босаводу боандеша, ки тавони мустақилона аз худ кардани донишро дорад, мебошад.

Адабиёт

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: АСТ, 2008. – 672 с.
2. Галицын В.Б. Познавательная активность школьников // Советская педагогика. – 1991. – № 3 – 23 с.
3. Зайцева И.А. Формирование познавательного интереса к учению как способ развития креативных способностей личности. Ноябрьск, 2005. – С. 12-24.
4. Леонтьев А.Н. Психология мышления. Хрестоматия. /под ред. В.В.Петухова. – М: МГУ, 1982.
5. Михайлова И.М. Формирование познавательных умений младших школьников с использованием наглядности. – Псков, 2015.
6. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. -М.: Народное образование, 1998. – 256 с.
7. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология. М.: Просвещение, 1999. – 224 с.
8. Щукин Г.И. Активация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. М.: Просвещение 1979. – 97 с.

ТАШАККУЛИ ҒОЯҲОИ КАСБИИ ДОНИШЧЎЁН ДАР ФАЗОИ ТАЪЛИМИИ МАКТАБИ ОЛӢ

Тошева Холбибӣ Бобочоновна

муаллими калони кафедраи педагогикаи умумии,
Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров,
Ҷумҳурии Тоҷикистон, Хучанд

***Аннотация.** Мақолаи илмии мазкур ба масъалаи ташаккули ғояҳои касбии донишчӯён дар фазои таълимии мактаби олӣ бахшида шудааст. Дар мақола моҳияти мафҳуми “ғояҳои касбӣ”, хусусиятҳои ташаккули онҳо дар раванди таҳсилот ва омилҳои асосии таъсиррасон баррасӣ гардидаанд. Ҳамчунин нақши муҳити таълимии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ дар рушди ҷаҳонбинии касбӣ, худшиносии касбӣ ва омодагии донишчӯён ба фаъолияти касбӣ таҳлил карда шудааст. Дар мақола ба истифодаи технологияҳои муосири таълим, фаъолияти мустақилонаи донишчӯён, таҷрибаи амалӣ ва муносибатҳои педагогӣ ҳамчун омилҳои муҳими ташаккули ғояҳои касбӣ таваҷҷуҳи махсус дода шудааст.*

***Калидвожаҳо:** ташаккули ғояҳои касбӣ, фазои таълимии мактаби олӣ, донишчӯён, фаъолияти касбӣ, муҳити таълимӣ, худшиносии касбӣ, тарбияи касбӣ, технологияи таълим, фаъолияти мустақилона, рушди шахсият, муассисаҳои таҳсилоти олӣ.*

Дар шароити муосири рушди ҷомеа ва ҷаҳонишавии равандҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ масъалаи оmodасозии мутахассисони рақобатпазир яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати давлатии соҳаи маориф ба ҳисоб меравад. Дар ин раванд мактаби олӣ ҳамчун муҳити муҳими ташаккули шахсияти касбӣ ва ҷаҳонбинии донишчӯён нақши калидӣ мебозад. Яке аз вазифаҳои муҳими муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ташаккули ғояҳои касбӣ дар донишчӯён мебошад, ки онҳо дар раванди таҳсилот муносибати мусбат ба касб, худшиносии касбӣ ва омодагии амалӣ ба фаъолияти касбиро ба даст оранд.

Ташаккули ғояҳои касбии донишчӯён раванди мураккаб ва бисёрҷанба буда, омилҳои гуногуни иҷтимоӣ, равонӣ ва педагогиро дар бар мегирад. Дар ин раванд муҳити таълимии мактаби олӣ, муносибатҳои байни омӯзгор ва донишчӯ, истифодаи технологияҳои инноватсионӣ ва таҷрибаи амалии донишчӯён нақши муҳим мебозанд.

Мақсади мақолаи мазкур таҳлили хусусиятҳои ташаккули ғояҳои касбии донишчӯён дар фазои таълимии мактаби олӣ ва муайян намудани роҳҳои самараноки рушди онҳо мебошад.

Ғояҳои касбӣ қисми муҳими ҷаҳонбинии шахсро ташкил медиҳанд ва ба интиҳоби касб, муносибат ба фаъолияти меҳнатӣ ва рушди минбаъдаи шахсӣ таъсири назаррас мерасонанд. Ғояҳои касбӣ маҷмӯи дониш, арзишҳо, муносибат ва ангеҷаҳоеро дар бар мегиранд, ки шахс нисбат ба фаъолияти касбӣ дорад.

Таҳқиқотҳои олимони соҳаи педагогика ва психология нишон медиҳанд, ки ташаккули ғояҳои касбӣ дар давраи донишҷӯӣ фаъолона сурат мегирад. Дар ҳамин давра донишҷӯён на танҳо донишҳои назариявиро аз худ мекунанд, балки ҷаҳонбинии касбӣ ва муносибати худро ба фаъолияти касбӣ ташаккул медиҳанд.

Ташаккули ғояҳои касбӣ ба як қатор омилҳо вобаста аст:

- муҳити таълимӣ муассисаи таҳсилоти олий;
- фаъолияти таълимӣ ва илмӣ донишҷӯён;
- таҷрибаи амалӣ ва истеҳсоли;
- таъсири омӯзгорон ва роҳбарони таълимӣ;
- муҳити иҷтимоӣ ва касбӣ.

Муҳити таълимӣ мактаби олий бояд ба рушди шахсияти касбӣ ва ташаккули ғояҳои касбӣ мусоидат намояд. Дар ин раванд нақши омӯзгорон хеле муҳим мебошад, зеро онҳо ҳамчун намунаи касбӣ барои донишҷӯён хизмат мекунанд.

Ҷазои таълимӣ мактаби олий муҳити иҷтимоӣ-педагогӣ мебошад, ки дар он раванди ташаккули шахсияти касбӣ амалӣ мегардад. Ин ҷазо аз унсурҳои гуногун иборат аст:

- муҳити таълимӣ;
- муҳити илмӣ;
- муҳити иҷтимоӣ;
- муҳити фарҳангӣ.

Ҳар як унсур ба ташаккули ғояҳои касбии донишҷӯён таъсири муайян мерасонад. Масалан, муҳити таълимӣ имконияти гирифтани донишҳои назариявӣ ва амалиро фароҳам меорад. Муҳити илмӣ ба рушди тафаккури

таҳлилий ва эҷодӣ мусоидат мекунад. Муҳити иҷтимоӣ бошад, муносибатҳои касбӣ ва малакаҳои муоширатро ташаккул медиҳад.

Дар шароити муосир истифодаи технологияҳои инноватсионии таълимӣ, аз ҷумла таълими интерактивӣ, омӯзиши лоиҳавӣ ва таҳсилоти рақамӣ ба ташаккули ғояҳои касбӣ таъсири мусбат мерасонанд. Ин технологияҳо фаъолияти мустақилонаи донишҷӯёнро фаъол гардонида, онҳоро ба фаъолияти касбӣ омода месозанд.

Фаъолияти таълимӣ яке аз воситаҳои асосии ташаккули ғояҳои касбӣ мебошад. Дар раванди таълим донишҷӯён донишҳои касбӣ, малака ва маҳорати заруриро аз худ мекунанд.

Усулҳои самараноки ташаккули ғояҳои касбӣ дар раванди таълим:

- истифодаи усулҳои интерактивии таълим;
- ташкил намудани машғулиятҳои амалӣ;
- истифодаи технологияҳои инноватсионӣ;
- ташкили корҳои мустақилонаи донишҷӯён;
- истифодаи омӯзиши лоиҳавӣ.

Ин усулҳо ба донишҷӯён имконият медиҳанд, ки донишҳои назариявиро дар амал истифода намоянд ва ба фаъолияти касбӣ омода шаванд.

Таҷрибаи амалӣ яке аз омилҳои муҳими ташаккули ғояҳои касбӣ ба ҳисоб меравад. Дар раванди таҷриба донишҷӯён бо фаъолияти воқеии касбӣ шинос мешаванд ва малакаҳои амалиро аз худ мекунанд.

Таҷрибаи амалӣ ба донишҷӯён имконият медиҳад:

- муҳити касбиро дарк намоянд;
- малакаҳои касбиро рушд диҳанд;
- муносибати мусбат ба касбро ташаккул диҳанд;
- худшиносии касбиро инкишоф диҳанд.

Аз ин рӯ, дар муассисаҳои таҳсилоти олии бояд ба ташкил намудани таҷрибаи амалӣ аҳамияти ҷиддӣ дода шавад.

Барои ташаккули самараноки ғояҳои касбӣ риояи шартҳои педагогии зерин муҳим аст:

1. Ташкили муҳити мусоиди таълимӣ.
2. Истифодаи технологияҳои инноватсионӣ;
3. Баланд бардоштани фаъолияти донишҷӯён;
4. Ташкили таҷрибаи амалӣ.
5. Рушди худшиносии касбӣ.

Риояи ин шартҳо ба ташаккули ғояҳои касбӣ ва рушди шахсияти касбии донишҷӯён мусоидат менамояд.

Ҳамин тариқ, ташаккули ғояҳои касбии донишҷӯён дар фазои таълимии мактаби оӣ раванди мураккаб ва бисёрҷанба мебошад. Дар ин раванд муҳити таълимӣ, фаъолияти таълимӣ, таҷрибаи амалӣ ва таъсири омӯзгорон нақши муҳим мебозанд.

Барои ташаккули самараноки ғояҳои касбӣ дар муассисаҳои таҳсилоти оӣ зарур аст:

- истифодаи технологияҳои муосири таълим;
- ташкили муҳити мусоиди таълимӣ;
- рушди фаъолияти мустақилонаи донишҷӯён;
- баланд бардоштани сифати таҷрибаи амалӣ.

Татбиқи ин тадбирҳо ба омодагории мутахассисони рақобатпазир ва рушди ҷомеа мусоидат хоҳад кард.

Адабиёт

1. Асмолов А.Г. Психология личности. – Москва: МГУ, 2010.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – Москва: Логос, 2010.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – Москва: Смысл, 2005.
4. Слостенин В.А. Педагогика. – Москва: Академия, 2011.
5. Мудрик А.В. Социальная педагогика. – Москва: Академия, 2010.
6. Коджаспирова Г.М. Педагогика. – Москва: Академия, 2012.
7. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя. – Москва, 2008.
8. Раҳимов Б. Педагогикаи мактаби оӣ. – Душанбе, 2015.

НАҚШИ МУКОЛАМАИ ФАРҲАНГҲО ДАР ТАШАККУЛИ САЛОҲИЯТИ БАЙНИФАРҲАНГИИ ОМУЌЗГОРОНИ ОЯНДАИ ЗАБОНИ ХОРИҶӢ

Қўраева Меҳрангез Аюбхоновна
магистранти,

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров,
Ҷумҳурии Тоҷикистон, Хучанд

***Аннотация.** Мақола ба омӯзиши нақши муколамаи фарҳангҳо дар ташаккули салоҳияти байнифарҳангии омӯзгорони ояндаи забони хориҷӣ бахшида шудааст. Бояд гуфт, ки дар методикаи муосири таълими забонҳои хориҷӣ равандҳои гуногун, аз қабилӣ коммуникативӣ, когнитивӣ, иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва ба шахсият нигаронидашуда фаъолон татбиқ мегарданд, ки ҳамаи онҳо ба рушди қобилияти муоширатии донишҷӯён равона шудаанд.*

***Калидвожаҳо:** нақши муколамаи фарҳангҳо, ташаккули салоҳияти байнифарҳангӣ, омӯзгорони ояндаи забони хориҷӣ.*

Нақш ва мақоми муколамаи фарҳангҳо дар ташаккули салоҳияти байнифарҳангии омӯзгорони ояндаи забони хориҷӣ дар шароити муосири рушди ҷомеа, густариши равандҳои ҷаҳонишавӣ ва афзоиши робитаҳои байналмилалӣ аҳамияти махсус касб менамояд. Дар чунин шароит, талабот ба омодаسازی мутахассисоне, ки на танҳо дорои донишҳои муқаммалӣ забонӣ, балки соҳиби фарҳанги баланди муоширати байнифарҳангӣ мебошанд, афзоиш меёбад. Аз ин рӯ, омӯзиши забонҳои хориҷӣ имрӯз ҳамчун раванди мураккаби ҳамгирии донишҳои забонӣ ва фарҳангӣ баррасӣ мегардад, ки ҳадафи ниҳонии он ташаккули шахсияти муошираткунанда ва салоҳиятнок дар муҳити гуногунфарҳангӣ мебошад.

Дар методикаи муосири таълими забонҳои хориҷӣ равандҳои гуногун, аз қабилӣ коммуникативӣ, когнитивӣ, иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва ба шахсият нигаронидашуда фаъолон татбиқ мегарданд, ки ҳамаи онҳо ба рушди қобилияти муоширатии донишҷӯён равона шудаанд. Бо вучуди ин, таҷрибаи омӯзиш нишон медиҳад, ки танҳо азҳуд намудани низоми грамматикӣ ва захираи луғавии забон барои таъмини муоширати самаранок кофӣ нест. Тавре ки муҳаққиқон таъкид менамоянд, донишҳои забонӣ танҳо дар ҳамбастагӣ бо

донишҳои фарҳангӣ метавонанд заминаи муоширати воқеиро фароҳам оваранд.

Муколамаи фарҳангҳо ҳамчун раванди мубодилаи арзишҳо, ғояҳо ва меъёрҳои рафтор баромад намуда, ба рушди қобилияти фаҳмиш ва ҳамфикрии намояндагони фарҳангҳои гуногун мусоидат мекунад. Ба андешаи Э. Холл, ҳар як фарҳанг як низоми мураккаби рамзҳо ва маънохост, ки танҳо тавассути дарки контексти фарҳангӣ фаҳмида мешавад [7, с.29]. Аз ин нуқтаи назар, омӯзиши забони хориҷӣ бе дарназардошти чӯзӣ фарҳангӣ наметавонад ба ташаккули салоҳияти воқеии муоширатӣ оварда расонад.

Дар баробари ин, бояд қайд кард, ки муколамаи фарҳангҳо на танҳо раванди шиносӣ бо фарҳанги дигар, балки раванди худшиносӣ низ мебошад. Донишҷӯён дар ҷараёни муқоиса ва таҳлили фарҳангҳо имконият пайдо мекунанд, ки хусусиятҳои фарҳанги миллии худро амиқтар дарк намоянд. Ба гуфтаи В.А. Маслова, фарҳанг ҳамчун муҳити маънавии инсон ба ташаккули шахсият ва тарзи тафаккури ӯ таъсири бевосита мерасонад [20, с. 41] .

Дар раванди ташаккули салоҳияти байнифарҳангӣ якҷанд ҷанбаҳои муҳими таҳлил ҷудо карда мешаванд, ки ҳар кадоми онҳо ба самаранокии муоширати байнифарҳангӣ таъсири бевосита мерасонанд. Яке аз чунин ҷанбаҳо рафтори фарҳангӣ мебошад, ки маҷмӯи меъёрҳо ва қоидаҳои ғайринутқиро дар бар мегирад. Намояндагони фарҳангҳои гуногун бо тарзҳои мухталиф муошират мекунанд, ки ин фарқиятҳо дар истифодаи ишораҳо, ҳаракатҳои бадан, тамоси чашм ва фосилаи муошират зоҳир мегарданд. Нодида гирифтани чунин хусусиятҳо метавонад боиси нофаҳмӣ гардад, ки ин дар навбати худ ба самаранокии муошират таъсири манфӣ мерасонад.

Дигар ҷанбаи муҳим дарки фарҳангӣ мебошад, ки ба тарзи қабул ва тафсири рафтори дигарон вобаста аст. Тавре ки тадқиқотҳо нишон медиҳанд, одамон рафтори дигаронро мувофиқи меъёрҳо ва арзишҳои фарҳанги худ арзёбӣ мекунанд, ки ин метавонад ба пайдо шудани қолабҳои устувори фикрӣ оварда расонад. Аз ин рӯ, ташаккули қобилияти таҳлили интиқодӣ ва дарки гуногунрангии фарҳангҳо барои донишҷӯён аҳамияти махсус дорад.

Фарҳанг ҳамчун низоми мураккаби арзишҳо ва анъанаҳо дар ташаккули ҷаҳонбинӣ ва рафтори инсон нақши ҳалқунанда мебозад. Ба гуфтаи Ю.М. Лотман, фарҳанг хотираи коллективии ҷомеа буда, воситаи нигоҳдорӣ ва интиқоли таҷрибаи иҷтимоӣ мебошад [5, с. 38]. Аз ин рӯ, омӯзиши фарҳанг дар раванди таълими забонҳои хориҷӣ бояд ҷойгоҳи муҳим дошта бошад.

Прагматикаи байнифарҳангӣ ҳамчун яке аз ҷанбаҳои муҳими таҳлил баромад намуда, ба истифодаи дурусти воситаҳои забонӣ дар вазъиятҳои мушаххаси муошират вобаста мебошад. Ҳатто агар аз нуқтаи назари грамматикӣ ҷумла дуруст бошад ҳам, нодуруст истифода бурдани шаклҳои мурочиат, дархост ё ибрази эҳтиром метавонад боиси нофаҳмӣ гардад. Дар ин замина, муҳаққиқон таъкид мекунанд, ки «муваффақияти муошират на танҳо ба донишҷӯи қоидаҳои забон, балки ба фаҳмидани меъёрҳои фарҳангии истифодаи он вобаста аст».

Ҷанбаи забонӣ, ки истифодаи дурусти фонетика, луғат ва грамматикаро дар бар мегирад, низ дар ташаккули салоҳияти байнифарҳангӣ нақши муҳим дорад. Бо вучуди ин, донишҷӯи хусусиятҳои истифодаи маъмулӣ, ибораҳои устувор ва шаклҳои гуфтугӯии забон барои таъмини муоширати табиӣ ва самаранок аҳамияти муҳим дорад. Маҳз ҳамин унсурҳо ба донишҷӯён имкон медиҳанд, ки дар муҳити забонии хориҷӣ худро озодона эҳсос намоянд.

Илова бар ин, бояд қайд кард, ки муколамаи фарҳангҳо дорои аҳамияти тарбиявӣ низ мебошад. Он ба донишҷӯён имконият медиҳад, ки нисбат ба фарҳангҳои дигар эҳтиром ва таҳаммулпазириро инкишоф диҳанд. Ба гуфтаи В.И. Карасик, муоширати байнифарҳангӣ на танҳо мубодилаи иттилоот, балки мубодилаи арзишҳо ва таҷрибаҳо мебошад [4, с.82].

Нақши омӯзгор дар ин раванд ниҳоят муҳим мебошад. Омӯзгор бояд на танҳо интиқолдиҳандаи дониш, балки ташаббускори муколамаи фарҳангҳо бошад. Ӯ бояд муҳити мусоиди таълимиро фароҳам оварад, ки дар он донишҷӯён озодона фикрҳои худро баён намоянд, ба муҳокимаҳо иштирок кунанд ва бо фарҳангҳои гуногун шинос шаванд. Ҳамзамон, омӯзгор бояд

муносибати таҳлилӣ ва муқоисавиро ташвиқ намояд, ки ин ба рушди тафаккури интиқодии донишҷӯён мусоидат мекунад.

Дар натиҷа, метавон хулоса кард, ки муколамаи фарҳангҳо яке аз унсурҳои калидии таълими муосири забонҳои хориҷӣ ба ҳисоб меравад. Он ба ташаккули салоҳияти байнифарҳангӣ, рушди қобилияти муоширати самаранок ва ташаккули шахсияти полимаданӣ мусоидат мекунад. Дар шароити ҷаҳонишавӣ, чунин равиш на танҳо аҳамияти назариявӣ, балки аҳамияти амалӣ низ дорад, зеро он имконият медиҳад, ки шахс дар муҳити гуногунфарҳангӣ фаъолона иштирок намояд ва муносибатҳои байнифарҳангиро бо муваффақият ба роҳ монад.

Адабиёт

1. Абдуллаева М.А. Диалог двух культур на уроке иностранного языка // «Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация». №2. – Воронеж, 2016 – С. 136-138
2. Абдуллаева М.А. О межкультурной компетенции учителя иностранного языка высшей школы // «Учёные записки» - (гуманитарные науки). –№3 (40). – Худжанд, 2014 – С. 113-120
3. Боровкова Е.Е. Формирование межкультурных коммуникативных умений будущего учителя: Дис. канд. пед. наук. – Челябинск, 1996. – 199 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1994. – 384 с.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. – 208 с.
7. Hall E. Beyond Culture. New York; London, 1989. – 298 p.

РУССКИЙ ЯЗЫК В ТАДЖИКИСТАНЕ: МОСТ ДРУЖБЫ, ОБРАЗОВАНИЯ И БУДУЩЕГО

Акрамбаева Гулбахор Тухтаевна

преподаватель русского языка и литературы,
РТ ГБОУ «Средняя общеобразовательная школа с углублённым изучением
отдельных предметов в г. Худжанд имени А.П. Чехова»,
Республика Таджикистан, г. Худжанд

***Аннотация.** В статье рассматривается русский язык в Таджикистане: мост дружбы, образования и будущего. Отмечается, что русский язык имеет особый статус и значение в нашей стране. Исторически он развивался как язык межнационального общения, образования, науки и культуры.*

***Ключевые слова:** русский язык, особый статус и значение, язык межнационального общения, образования, науки и культуры.*

Я, как учитель русского языка и литературы, с глубоким уважением и профессиональной ответственностью хочу поделиться размышлениями о роли русского языка в Республике Таджикистан в контексте Года единства народов России.

Русский язык в нашей стране имеет особый статус и значение. Он исторически сложился как язык межнационального общения, образования, науки и культуры. Сегодня он остаётся важнейшим инструментом, который объединяет людей разных национальностей, открывает доступ к современным знаниям и способствует интеграции в международное образовательное пространство. В последние годы можно наблюдать устойчивый интерес к изучению русского языка. Это подтверждается увеличением числа школ с русским языком обучения, открытием совместных образовательных учреждений, а также ростом числа учащихся, выбирающих русский язык для углублённого изучения.

Например, в крупных городах, таких как Душанбе, Худжанд и Бохтар, активно функционируют школы с русским языком обучения, где конкурс при поступлении остаётся высоким. Родители всё чаще осознают, что знание русского языка открывает перед детьми реальные перспективы: обучение в зарубежных вузах, трудоустройство в международных компаниях, участие в научных и культурных проектах. Кроме того, значительную роль играют

совместные образовательные инициативы, включая строительство и открытие новых школ с русским языком обучения, оснащённых современной техникой и учебными материалами. Это создаёт качественно новые условия для изучения языка.

Особое внимание развитию русского языка уделяется на самом высоком уровне. Лидер нации, Президент Республики Таджикистан неоднократно подчёркивал важность изучения иностранных языков, включая русский, как ключевого фактора развития страны.

В одном из своих выступлений он отметил: *«Знание русского и других иностранных языков расширяет кругозор молодёжи, способствует освоению современных технологий и укрепляет международные связи нашего государства»*. Также подчёркивается, что: *«Русский язык остаётся важным средством общения и сотрудничества с государствами постсоветского пространства и играет значимую роль в подготовке высококвалифицированных специалистов»*.

Эти слова находят практическое воплощение: реализуются государственные программы по поддержке изучения русского языка, повышается квалификация учителей, организуются олимпиады, конкурсы чтецов, научные конференции и культурные мероприятия.

В своей педагогической практике я регулярно наблюдаю, как растёт интерес учащихся к русскому языку. Например, многие ученики с увлечением участвуют в конкурсах выразительного чтения произведений русских классиков, демонстрируя высокий уровень владения языком и глубокое понимание текста.

Особенно запоминаются случаи, когда ученики, начав изучение русского языка с базового уровня, уже через несколько лет свободно выражают свои мысли, участвуют в дебатах, пишут эссе и занимают призовые места на олимпиадах.

Один из моих учеников, начавший обучение практически с нуля, благодаря систематической работе и мотивации смог поступить в престижный

русский вуз. Это яркий пример того, как русский язык становится реальным инструментом достижения жизненных целей. Отдельно хочу отметить значение русской литературы. Произведения классиков помогают формировать у учащихся нравственные ориентиры, развивают мышление, учат сопереживанию и уважению к человеку.

Читая произведения великих писателей, учащиеся знакомятся с универсальными ценностями, которые не имеют границ и национальных различий. Это особенно важно в современном мире, где взаимопонимание между культурами становится необходимым условием мира и стабильности.

Особую гордость вызывает многовековая дружба между народами Таджикистана, России и Узбекистана. Нас объединяют не только общие исторические страницы, но и тесные культурные, образовательные и человеческие связи.

Русский язык в этом контексте выступает как надёжный мост взаимопонимания. Благодаря ему представители разных народов могут общаться, сотрудничать, учиться друг у друга и сохранять атмосферу доверия и уважения.

Мы видим примеры этой дружбы повсюду: в совместных образовательных проектах, в студенческом обмене, в культурных фестивалях, в повседневной жизни людей. Ученики из разных стран общаются, находят друзей, поддерживают друг друга и вместе строят своё будущее.

Особенно важно, что молодое поколение растёт с пониманием ценности дружбы. В школе мы стараемся воспитывать уважение к другим культурам, учим детей видеть не различия, а то, что нас объединяет.

Дружба между народами – это не просто красивое слово. Это основа мира, стабильности и развития. И мы по праву можем гордиться тем, что являемся частью этого единого пространства взаимопонимания и сотрудничества. Год единства народов России – это символ укрепления дружбы, взаимного уважения и сотрудничества. Для нас, педагогов, это важная возможность ещё раз подчеркнуть роль русского языка как средства объединения. Русский язык в Таджикистане – это не просто язык общения. Это мост, который

соединяет культуры, поколения и страны. Он помогает сохранять историческую память, развивать образование и строить будущее. В своей работе я стремлюсь не только обучать языку, но и воспитывать личность – открытую, толерантную, способную к диалогу и взаимопониманию. И русский язык в этом процессе играет ключевую роль.

Уверена, что его значение в Таджикистане будет только возрастать, способствуя укреплению дружбы между народами и открывая новые горизонты для молодого поколения.

Литература

1. Алиева Р. Р. Совершенствование и развитие сотрудничества российской федерации и республики таджикистан в гуманитарной сфере // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2021. – №. 4-1. – С. 163-169.
2. Коваленко А. Г. Дни русского языка и литературы и российского образования в Ближнем зарубежье // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2015. – №. 3. – С. 105-111.
3. Рузиева Л. Т. Формирование ценностных ориентаций в обучении русскому языку студентов таджикских вузов // Редакционная коллегия: Главный редактор. – 2024. – С. 231.
4. Федченко А. А., Борисова Л. И. Опыт и перспективы развития российско-таджикского сотрудничества в сфере образования // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2024. – Т. 18. – №. 1 (47). – С. 48-59.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА КАК СРЕДСТВО ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Бабаева Машхура Равшанбековна

старший преподаватель, Худжандский государственный университет
им. академика Бободжона Гафурова, Республика Таджикистан г. Худжанд

Негматова Мунира Мухамедовна

к.п.н., старший преподаватель, Худжандский государственный университет
им. академика Бободжона Гафурова, Республика Таджикистан г. Худжанд

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы психолого-педагогических особенностей восприятия произведений искусства учащимися начальной школы как средства эстетического воспитания.

Ключевые слова: психолого-педагогические особенности, восприятие учащихся начальной школы, средства эстетического воспитания.

Образовательной, воспитательной цели, произведение искусства достигает тогда, когда оно напрямую воспринято учеником, когда усвоена его идейно-художественная сущность. Особенное внимание важно уделять процессу восприятия художественного произведения. Д. Б. Лихачев, осознавая это, сформировал собственный подход к данной проблеме. В своих трудах Д.Б. Лихачев выделяет три значимых этапа восприятия художественного произведения учеником.

К первичному этапу освоения художественного произведения автор причисляет первичное восприятие, первичное творческое воссоздание в сознании художественных образов. Суть данного этапа заключается в том, что первичное восприятие ребенком художественного произведения следует продумывать. Д. Б. Лихачев увидел, что при первичном неорганизованном восприятии, ребенком, зачастую упускается то, что представилось неясным или скучным, что миновало их внимание из-за нехватки жизненного опыта или слабого художественно-эстетического развития. «В том, мимо чего прошел ребенок, нередко остается существенное и важное, без чего невозможно воспроизведение целостной картины художественного произведения, его глубокое освоение» [2, с.133].

Внеклассная и домашняя работа со своими более свободными формами постепенно становится органической частью учебных занятий. С этой целью учитель на уроке учит детей навыкам и приемам самостоятельной работы. На уроках приучают детей к коллективному прочтению отрывков, прослушиванию дисков и лент с записью художественного чтения, индивидуальному чтению, к чтению в лицах и драматизации, коллективному пению, просмотру фильмов, картин, диапозитивов, спектаклей и телепостановок. Все это позволяет детям в соответствии с заданиями учителя уделять серьезное внимание первичному восприятию вне урока: индивидуальному и коллективному чтению в лицах, совместным походам в кино, просмотру и прослушиванию теле- и радиопередач» [1, с.231].

На данном этапе Д. Б. Лихачев советует применять методы, по активному восприятию, которые активизируют детскую деятельность: вызывают интерес ребенка сюжетом произведения, художественными приемами, которые использует художник. Для того чтобы сформировать в сознании учеников наиболее эффектные образы, общей картины произведения, в ходе первичного восприятия Д.Б. Лихачев советует предлагать материалы из исторической эпохи, биографию художника картины, о ходе создания произведения.

На внеурочных и домашних занятиях, ученикам даются задания, на котором требуется отыскать исторический материал, определяющего период, звучащее, изображенное в художественном произведении. Сбор фактов, затрагивающих создание художественного произведения, рассуждать с детьми о спорных моментах в картине, неясных фрагментов и терминов – эти методы активизируют восприятие, делают его наиболее полным, побуждают у ребенка заинтересованность, формируют основу с целью последующей работы над художественным произведением.

На втором этапе восприятия художественного произведения учениками Д. Б. Лихачев определяет, как организацию процесса «получения учителем обратной информации о глубине первичного усвоения учащимися материала и одновременно активностью духовного переживания детьми воздействия

искусства» [3, с.344]. Суть данного этапа состоит в том, что педагог дает учениками возможность творческого воспроизведения художественного произведения либо его элементов в собственной деятельности для того, чтобы узнать ли художественное произведение искусства духовной ценностью ученика.

Д. Б. Лихачев предлагает применять словесное описание идеи, сюжета, давать оценку произведению, средств художественной выразительности.

На уроках музыки и литературы дополнительными заданиями могут являться изображения в рисунках музыкальных и литературных образов. На уроках изобразительного искусства и литературы возможны творческие задания по подбору музыкального материала, созвучного главным идеям произведения искусства слова или зрительного вида.

В том случае, если ученик обладает исполнительскими навыками, то он может перейти к заданию по импровизации на какую – либо тематику. Все это осуществляет важную педагогическую задачу: «осуществление в единстве глубокого и всестороннего усвоения детьми идеи и художественных образов произведения, получение учителем обратной информации о глубине усвоения учащимися материала, развитие интеллектуальных и художественных способностей детей»

На третьем этапе изучения произведения искусства учениками, на который акцентирует внимание учитель, возможно охарактеризовать как этап научного постижения деятельности. «После того, как в сознании ребенка воссоздана художественная картина жизни во всей сложности, противоречивости и многообразии образов, возникает необходимость ее научного анализа.

Благодаря глубокому проникновению учащихся в идейно-художественную сущность произведения искусства становится возможным его использование для глубокого познания жизни, формирования мировоззрения, воспитания нравственности» [4, с.31].

Основными методами на данном этапе являются методы теоретического художественного и научного анализа. С помощью анализа понимание учеником художественного произведения искусства, по мнению Д. Б. Лихачева,

возможно, осуществить двумя способами. Первый заключается в том, чтобы ученик произвел самостоятельную попытку теоретического осмысления художественного явления. Ученику в разнообразных видах предлагаются задания: подготовить доклад, составить рецензию, обнаружить главную мысль произведения, изложить сюжетную линию, предоставить оценку действий героев, высказать свое мнение в процессе дискуссии. В заданиях вводятся определенные условия: отметить основные художественные приемы, используемые художником, дать оценку его особенностям, выявить манеру его письма, выяснить каким художник видит мир и героя.

«Конечно, сам школьник не всегда сможет разобраться в сложных теоретических вопросах, даже если воспользуется консультацией и справочной литературой. Однако педагогические выгоды именно такого начала анализа художественного произведения состоят в том, что ребенок знакомится с широким кругом вопросов, осознает, как много нужно работать, чтобы проникнуть в тайну произведения искусства. У него возникнет и разовьется интерес и желание глубокого творческого освоения искусства» [4, с.135].

Второй способ научного постижения художественного произведения заключается в том, чтобы ученик начал творчески осваивать литературно – художественную критику.

«Задача литературно-художественной критики – помогать читателю, зрителю, слушателю в постижении результатов художественного творчества. Литературно-художественная критика призвана сыграть ведущую роль в формировании идейно-эстетических идеалов школьников. Критический материал должен широко привлекаться к учебному процессу, стать его органической частью. Важно, чтобы имена и идеи критиков стали известны школьникам так же хорошо, как имена композиторов, поэтов, писателей, режиссеров и актеров.

Это позволит более эффективно использовать воспитательный потенциал критики, поставить процесс анализа художественного произведения на подлинно научную основу. Такой подход к делу даст возможность учащемуся сопоставить свои оценки, суждения с научно-аналитическими выводами

специалистов, увидеть свои недостатки, принять оценки критика или полемизировать с ним» [4, с.135]. Третий этап восприятия художественного произведения безусловно важный, однако мое мнение, что его довольно затруднительно реализовать в начальных классах, по причине формирования аналитической деятельности и нехватке знаний у школьников.

Немаловажно, чтобы учитель, предоставляя ученикам творческие задания, производил детальный выбор и анализ. «Художник с помощью создаваемых им образов видит в жизни важное, существенное, значительное и умеет ярко, образно показать это невидимое, вместе с тем важное всем. Это постижение уже открытого художником – сложный и многоступенчатый процесс.

Литература

1. Бирюков, В. П. Уральская копилка. – Свердловск, 1969. – 192 с.
2. Богоявленская, Д. Б. Психология творческих способностей: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Академия, 2002. – 320 с.
3. Возникновение и распространение уральской росписи [Электронный ресурс]. – URL: <http://slavyanskaya-kultura.ru> (дата обращения: 11.03.2026).
4. Изобразительное искусство. Начальная школа [Текст]: программно-метод. материалы / сост. В. С. Кузин, Е. О. Яременко. – М.: Дрофа, 2001. – 224 с.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ДУХОВНОЙ И ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Бабаева Машхура Равшанбековна

старший преподаватель, Худжандский государственный университет
им. академика Бободжона Гафурова, Республика Таджикистан г. Худжанд

Негматова Мунира Мухамедовна

к.п.н., старший преподаватель, Худжандский государственный университет
им. академика Бободжона Гафурова, Республика Таджикистан г. Худжанд

***Аннотация.** В статье рассматривается эстетический компонент воспитания в его суммирующем значении, объединяющий все стороны физического, интеллектуального и эмоционального развития подрастающего поколения. Эстетическая среда рассматривается как единое целое творческого процесса, необходимого для художественно-творческого диалогического развития личности и служит катализатором духовной культуры. Вследствие этого совокупность теоретических представлений об эстетическом образовании и воспитании рассматривает особую область научного знания, отдельные положения которой имеют основания в философии, эстетике, педагогике, психологии, культурологии, искусствоведении и литературоведении.*

***Ключевые слова:** культурный компонент, эстетическое сознание, педагогически организованная среда, эстетическая среда, эстетическое восприятие, эстетическая манера, духовная культура.*

Формирование эстетических взглядов растущего человека теснейшим образом связано с мировоззрением будущего общества, так как «невозможно себе представить человеческое общество без истории его культурного и художественного развития, точно так же невозможно представить себе культурного человека без развитых эстетических взглядов» [1, с. 26].

Эстетический компонент в его суммирующем значении по отношению к другим компонентам педагогически организованной среды представляется последовательно интегрирующей силой, объединяющей все стороны физического, интеллектуального и эмоционального развития школьников.

Термин «эстетика» происходит от греческого «aistethoos» (воспринимаемый чувством). Объектом эстетики как науки является прекрасное во всех его проявлениях. Эта категория является основной категорией и всей системы эстетического воспитания и образования.

Целями эстетического образования являются: развитие готовности личности к восприятию, освоению, оценке эстетических объектов в искусстве или действительности; совершенствование эстетического сознания; включение в гармоническое саморазвитие; формирование творческих способностей в области художественной, духовной, физической (телесной) культуры. Совокупность теоретических представлений об эстетическом образовании и воспитании образует особую область научного знания, отдельные положения которой имеют основания в философии, эстетике, педагогике, психологии, культурологии, искусствознании и литературоведении.

Как синоним термина «эстетическое воспитание» употреблялось понятие «художественное воспитание», которое, представляя собой часть данного понятия, реализуется наиболее полно в профессиональном художественном образовании, при специализации в области искусства, в творческой и художественно-педагогической деятельности. Эстетическое воспитание формирует человека всеми эстетически значимыми предметами и явлениями, в том числе и искусством как его самым мощным средством. Эстетическое воспитание, используя для своих целей художественное воспитание, развивает человека в основном не для искусства, а для его активной эстетической жизнедеятельности.

Художественное воспитание традиционно определяется как процесс целенаправленного воздействия средствами искусства на личность, благодаря которому у воспитуемых формируются художественные чувства и вкус, любовь к искусству, умение понимать его, наслаждаться им и способность собственной творческой деятельности. Эстетическое же воспитание затрагивает как художественное творчество, так и эстетику быта, природы, поведения, труда, отношений - то есть весь окружающий мир в целом, совершенство которого представляется именно с позиций эстетического отношения.

Определяющими в эстетическом воспитании выступают следующие компоненты: бинарность духовного и материального, прекрасного и выразительного в эмоционально-чувственном освоении, оценка личностью эстетических свойств реальности и искусства. Эстетическое воспитание обладает

высоким развивающим потенциалом не только в области гуманитарного, но и в области естественно-научного образования в то время, как художественное образование осуществляется на уроках отдельных видов искусства - изобразительного искусства, музыки, литературы и языка.

Выдающиеся отечественные педагоги XX в. видели перспективу развития всей педагогической науки в развитии эстетического восприятия, понимания, духовного насыщения и возвышения подрастающего поколения. «Педагогика определяет эстетическое воспитание как воспитание способности целенаправленно воспринимать, чувствовать и правильно понимать, и оценивать красоту в окружающей действительности - в природе, в общественной жизни, труде, в явлениях искусства» [2, с. 40]. «Эстетическое воспитание – целенаправленный процесс формирования творчески активной личности ребёнка, способного воспринимать и оценивать прекрасное, трагическое, комическое, безобразное в жизни и искусстве, жить и творить «по законам красоты» [3, с. 21].

В этих определениях эстетического воспитания речь идёт о том, что оно не только должно вырабатывать и совершенствовать в человеке способность воспринимать прекрасное в искусстве и в жизни, правильно понимать и оценивать его, но и, не ограничиваясь только созерцательной задачей, формировать способность создавать прекрасное в искусстве и жизни.

Не менее важным условием является также осознанность восприятия ребёнком эстетического в искусстве и в жизни, что может быть достигнуто ведущей ролью целенаправленного педагогического воздействия в эстетическом становлении ребёнка. Определяющим здесь является перевод стихийного, спонтанного общения с эстетическими явлениями, в процессе которого ребёнок эстетически развивается, в русло педагогического руководства, так как развитие у ребёнка эстетического отношения к действительности и искусству, как и развитие его интеллекта должно осуществляться в продуманной, педагогически сформированной системе.

Литература

1. Неменский Б.М. Мудрость красоты. Москва: Просвещение, 1987.
2. Шацкая В.Н. Общие вопросы эстетического воспитания в школе. Музыкально-эстетическое воспитание детей и юношества. Москва: Педагогика, 1975.
3. Лихачев Б.Т. Теория эстетического воспитания школьников. Москва: Просвещение, 1985.
4. Грибкова О.В. Проектирование модели образовательного пространства в профессиональной подготовке педагога-музыканта. Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы. 2013.
5. Сокерина И.В. Изучение музыкальной одаренности: психологический аспект. Среднее профессиональное образование. 2010; 8: 47-48.
6. Уколова Л.И. Влияние культурно-образовательной среды на процесс воспитания растущего человека. Мир науки, культуры, образования. 2013; 6: 274-276.
7. Уколова Л.И. Духовно-нравственное воспитание студентов средствами хорового исполнительства. Педагогика искусства. 2007; 1: 78-80.
8. Уколова Л.И. Музыкальное образование как фактор духовно-нравственного воспитания в русле укрепления культуры нации. Образование и наука в современных условиях. 2015; 4 (5). 132-135.

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Беседина Елена Владимировна

заместитель директора по учебной работе,

ГБОУ «Новооскольская специальная общеобразовательная школа-интернат»,

Россия, г. Новый Оскол

Кислица Дина Владимировна

учитель изобразительного искусства,

ГБОУ «Новооскольская специальная общеобразовательная школа-интернат»,

Россия, г. Новый Оскол

***Аннотация.** В статье раскрывается применение традиционных и современных методов обучения изобразительному искусству.*

***Ключевые слова:** изобразительная деятельность, методы обучения, познавательная деятельность, технологии обучения, информационно-компьютерные технологии, учебный процесс.*

Методы обучения являются одним из важнейших компонентов учебного процесса, поскольку применение определенных методов обучения позволяет реализовать цели и задачи обучения, достичь усвоение обучаемыми определенного содержания учебного материала.

Методом обучения называют способ упорядоченной взаимосвязанной деятельности преподавателя и обучаемых, деятельности, направленной на решение задач образования, воспитания и развития в процессе обучения [2, с. 100].

Под методами обучения изобразительному искусству и конструированию понимают систему действий педагога, организующего практическую и познавательную деятельность детей, которая направлена на усвоение содержания, определенного Федеральным государственным образовательным стандартом общего образования.

Традиционно методы обучения классифицируются по тому источнику, из которого дети получают знания, навыки и умения, по тем средствам, с помощью которых эти знания, навыки и умения преподносятся. Так как обучающиеся приобретают знания в процессе непосредственного восприятия

предметов и явлений окружающей действительности и из сообщений педагога (объяснения, рассказы), а также в непосредственной практической деятельности (конструирование, лепка, рисование и т. п.), то традиционно выделяют следующие методы обучения:

- словесные – беседа, рассказ, лекция, работа с книгой и др.;
- наглядные – восприятие, наблюдения явлений в действительности или их изображение и др.;
- практические – репродуктивные упражнения, лабораторно-опытная и творческая работа и др.

В последнее время разработана новая классификация методов. Авторами новой классификации являются: Лернер И. Я., Скаткин М. Н. она включает следующие методы обучения:

1. Информативно-рецептивный. В информационно-рецептивный метод включаются следующие приемы: рассматривание, наблюдение, экскурсия, образец учителя, показ учителя;

2. Репродуктивный метод – это метод, направленный на закрепление знаний и навыков детей. Это метод упражнений, доводящих навыки до автоматизма. Он включает в себя: прием повтора, работа на черновиках, выполнение формообразующих движений рукой.

3. Исследовательский метод направлен на развитие у детей не только самостоятельности, но и фантазии и творчества. Педагог предлагает самостоятельно выполнить не какую – либо часть, а всю работу;

4. Эвристический метод направлен на проявление самостоятельности в каком-либо моменте работы на занятии, т. е. педагог предлагает ребенку выполнить часть работы самостоятельно;

5. Метод проблемного изложения предполагает, что учитель создает проблемную ситуацию, раскрывает противоречие и показывает ход его решения. Задача такого изложения – привлечь обучающихся к соучастию, рассуждению [1, с. 55].

Выбор методов может определяться целью и задачами урока, а также видом учебной деятельности.

Так, А. Ю. Анохина выделяет следующие методы обучения рисованию, лепке, аппликации и художественному труду:

- наблюдение предметов, обследующие жесты;
- перенос усвоенных способов действий в новые условия;
- показ способов действий, словесные пояснения;
- тактильное восприятие поверхности предметов;
- демонстрация иллюстраций и др. [1, с. 67].

В процессе обучения изобразительному искусству на современном этапе часто применяются следующие методы и технологии обучения:

1. Метод проектов. Данный метод ориентирован на самостоятельную деятельность обучающихся индивидуальную, парную, групповую. Проектная деятельность предполагает подготовку докладов, рефератов, проведение исследований, создание видеofilьмов, альбомов, плакатов, статей в газете, театральные инсценировки, игр (художественно-творческая) и др.

2. Исследовательский метод направлен на развитие активности, ответственности и самостоятельности в принятии решений. Исследовательская форма проведения занятий с применением элементов проблемного обучения предполагает следующую деятельность обучающихся: ознакомление с областью и содержанием предметного исследования; формулировка целей и задач исследования; сбор данных об изучаемом объекте (явлении, процессе); проведение исследования (теоретического или экспериментального) – выделение изучаемых факторов, выдвижение гипотезы, моделирование и проведение эксперимента; объяснение полученных данных; формулировка выводов, оформление результатов работы.

3. Игра как средство интерактивного обучения способствует появлению непроизвольного интереса к познанию основ изобразительного искусства. Использование разных типов игр, вызывает формирование

положительной мотивации изучения данного предмета. Игра стимулирует активное участие ребят в учебном процессе и вовлекает даже наиболее пассивных.

4. Коммуникативный метод. Цель применения коммуникативной технологии – обучение на основе общения, она позволяет успешно развивать и совершенствовать способность учащихся к речевому взаимодействию и социальной адаптации. Эти уроки дают ребенку возможность создать картину мира, насыщенную уникальными личностными переживаниями.

5. Метод мозгового штурма является эффективным методом стимулирования познавательной активности, формирования творческих умений, обучающихся как в малых, так и в больших группах. Образовательный процесс протекает таким образом, что практически все обучающиеся оказываются вовлеченными в процесс познания. Такое взаимодействие позволяет учащимся не только получать новое знание, но и развивать свои коммуникативные умения умение выслушивать мнение другого, взвешивать и оценивать различные точки зрения, участвовать в дискуссии, вырабатывать совместное решение.

6. Информационно-компьютерные технологии (ИКТ) предполагают наличие в творческом плане задач, требующих компьютерных технологий для их решения, использование готовых электронных образовательных ресурсов и др.

Выбор методов обучения изобразительному искусству определяется целями и задачами обучения, программным содержанием, видом учебной деятельности, возрастными особенностями учеников и другими факторами. Все рассмотренные методы и приемы обучения изобразительной деятельности в реальном процессе обучения сочетаются и взаимодействуют, обеспечивая лучшее понимание и усвоение материала, развитие детского изобразительного творчества.

Литература

1. Анохина Е.Ю. Теория и методика развития детского изобразительного творчества (структурно-логические схемы): электронное учебно-методическое пособие / Е.Ю. Анохина – Орск: Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2016. – 106 с.

2. Жуликов А.В. Теоретические и методические основы преподавания изобразительного искусства в общеобразовательных учреждениях: Учебное пособие для студентов специальности 54.02.06 Изобразительное искусство и черчение и преподавателей профессиональных образовательных учреждений. – Ростов н/Д, 2016 – 259 с.

3. Неретина Л.В. Теория и методика обучения изобразительному искусству: метод. пособие / Л.В. Неретина. – Магнитогорск: МаГУ, 2011. – 170 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ: ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РОЛИ ИГРОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ПОВЫШЕНИИ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ С ОВЗ

Боровская Марина Александровна

учитель, ГБОУ «Новооскольская специальная общеобразовательная
школа-интернат», Россия, г. Новый Оскол

Макущенко Наталья Викторовна

воспитатель, ГБОУ «Новооскольская специальная общеобразовательная
школа-интернат», Россия, г. Новый Оскол

Шуваева Ирина Викторовна

учитель, ГБОУ «Новооскольская специальная общеобразовательная
школа-интернат», Россия, г. Новый Оскол

***Аннотация.** В статье рассматривается эффективность применения игровых элементов в учебном процессе с акцентом на их роль в повышении мотивации учащихся с ОВЗ. Игровые элементы в учебном процессе играют ключевую роль в повышении мотивации учащихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Они делают обучение более интересным, доступным и эффективным, способствуют развитию познавательной активности, когнитивных функций и социальных навыков. В контексте современных вызовов образования, таких как поддержание интереса к учебному материалу и активизация деятельности учащихся, анализируются различные виды игр, такие как ролевые игры, деловые игры и другие формы. Особое внимание уделяется роли игровых элементов в обучении устной речи, создании интерактивной образовательной среды и развитии ключевых навыков. В статье также рассматривается структура игры, ее компоненты и влияние на эффективность образовательного процесса.*

***Ключевые слова:** игровые элементы, учебный процесс, мотивация, ролевые игры, деловые игры, обучение устной речи, интерактивная образовательная среда, навыки, структура игры.*

В современном образовательном контексте мы сталкиваемся с вызовами, связанными с поддержанием интереса учащихся к учебному материалу и стимулированием их активности в процессе обучения. Эта проблема особенно остро встает в условиях интенсивности учебного процесса, где необходимо обеспечить не только эффективное усвоение знаний, но и участие обучающихся в учебных мероприятиях на протяжении всего времени занятий. Актуальность данной проблемы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, учебный процесс стал более насыщенным, требующим от учащихся постоянного внимания и активного участия. В таких условиях важно найти эффективные средства, способные поддерживать интерес учащихся и

стимулировать их к активной учебной деятельности. Во-вторых, обучение устной речи, являющейся ключевым элементом коммуникативных навыков, требует особого подхода, который сделает учебный процесс более приближенным к реальным условиям общения и повысит мотивацию обучающихся к изучению предмета. В данном контексте игровые технологии представляют собой перспективное средство решения указанных проблем. Игры в учебном процессе обладают уникальной способностью привлекать внимание учащихся, делая процесс обучения более увлекательным и мотивирующим. Они не только способствуют активизации учебной деятельности, но и создают условия для эффективного обучения, развития коммуникативных навыков, а также формирования психических функций и способностей. Игровые элементы, внедренные в учебный процесс, обладают неоспоримыми преимуществами, делая обучение более интересным, эффективным и вовлекающим для учащихся. Одним из ключевых аспектов, определяющих успешность применения игр в образовании, является их способность поддерживать интерес обучаемых к учебному материалу.

Исследования и практика показывают, что использование игровых технологий даёт положительные результаты:

- **Повышение мотивации.** Игра создаёт эмоциональный подъём, снижает тревожность и страх перед неудачами, что особенно важно для детей с ОВЗ. В игровой форме сложные задания становятся увлекательными, а достижения отмечаются в виде наград, уровней или рейтингов.
- **Улучшение усвоения материала.** Интерактивность и визуализация в игровых технологиях способствуют лучшему запоминанию информации и развитию навыков, которые могут быть затруднительны при традиционных методах обучения.
- **Адаптивность и индивидуализация.** Специализированные игровые приложения и программы позволяют адаптировать образовательный контент под конкретные потребности и уровень развития каждого ученика. Например, для детей с нарушением слуха можно заменить устную передачу слова на

карточки с картинками, а для детей с нарушением моторики – предложить составлять изображения из готовых элементов.

- Развитие ключевых навыков. Игровые технологии способствуют улучшению внимания, памяти, логического мышления, мелкой моторики и координации.

Преимущество использования игровых элементов на занятиях заключается, прежде всего, в создании уникального контекста обучения, который обеспечивает более эффективное усвоение знаний. Игры позволяют учащимся взаимодействовать с материалом в форме, которая привычна для них, в контексте игры они становятся активными участниками процесса обучения. Это способствует глубокому пониманию учебного материала и его лучшему запоминанию. Кроме того, роль игр в поддержании интереса и мотивации обучающихся трудно переоценить. Игры придают учебному процессу игровой характер, который обеспечивает обучающимся не только практику и применение знаний, но и удовольствие от самого процесса обучения. Вовлеченность в игровую деятельность создает позитивный опыт, что влияет на общую мотивацию учащихся к учебе. Игры также способствуют формированию коллективного взаимодействия и командного сотрудничества, так как многие игры требуют взаимодействия участников для достижения общих целей. Этот аспект особенно важен в образовании, где формирование социальных навыков и коммуникации играют ключевую роль в процессе, подготовки учащихся к будущей профессиональной деятельности. Таким образом, игровые элементы в учебном процессе приносят в него не только элемент развлечения, но и значительный образовательный потенциал.

Виды игровых методов и приёмов:

- Дидактические игры. Помогают детям с ОВЗ учиться математике, грамоте, логике и другим предметам через игру. Могут быть компьютерными или настольными.

- Ролевые игры. Способствуют развитию социальных навыков: учат взаимодействию с другими людьми, решению конфликтов, эмпатии.

- Игры-квесты. Например, при изучении окружающего мира можно организовать игру «Поиск сокровищ»: дети получают карту с заданиями, выполняя которые, находят «ключи» к следующему этапу.

- Игровые терапии. Основаны на использовании игр и игрушек для достижения педагогических целей. Помогают детям с ОВЗ учиться новым навыкам, развивать моторику, улучшать речь и социальные навыки.

- Интерактивные платформы и оборудование. Использование интерактивных досок, сенсорных экранов, виртуальной реальности позволяет создавать иммерсивный образовательный опыт.

Различные игровые формы, такие как ролевые игры, имитационные игры и даже дебаты, позволяют ученикам не только применять свои знания, но и развивать навыки общения, адаптироваться к различным сценариям общения, выражать свои мысли и аргументировать свою позицию. Кроме того, в контексте игровых форм обучения, учащиеся часто взаимодействуют друг с другом, что способствует формированию групповой динамики и командного сотрудничества. В результате таких взаимодействий учащиеся приобретают не только устные навыки, но и обогащают свой опыт в области межличностного общения. Таким образом, игровые формы обучения не только обеспечивают более эффективное освоение устной речи, но и способствуют формированию целостного коммуникативного опыта, который является ключевым компонентом подготовки учащихся к успешной социальной и профессиональной интеграции.

Ролевые игры представляют собой эффективный метод в преподавании, особенно в имитации конфликтных ситуаций и социальных форм поведения. В ходе ролевых игр учащиеся вживаются в различные роли, испытывая на себе реакции и взаимодействие с окружающими. Этот процесс позволяет обучающимся лучше понять мотивации и точки зрения других людей, развивает навыки эмпатии и обогащает их социальный опыт.

В заключение, несомненно, следует подчеркнуть важность применения игровых элементов в учебном процессе. Игры предоставляют не только

средство эффективного обучения, но и создают уникальную образовательную среду, способствующую повышению мотивации учащихся. Использование игр в обучении обобщается в их способности сделать учебный процесс более интересным и доступным для обучающихся.

Таким образом, игровые элементы в учебном процессе становятся важным инструментом для повышения мотивации, развития познавательной активности и формирования социальных навыков у детей с ОВЗ. Их эффективное применение требует комплексного подхода, включающего разработку соответствующего образовательного контента, обучение педагогов и обеспечение доступности технологий.

Литература

1. Богданова Е.В., Яровая Е.А., Дахин А.Н., Ковшова Ю.Н., Сухоносенко М.Н. Геймификация в современном педагогическом образовании: атлас лучших практик // Науки об образовании. – 2021. – 152 с.
2. Варенина Л.П. Геймификация в образовании // Науки об образовании. – 2014. – С. 1-4.
3. Гельман В.Я. Использование игрового подхода в преподавании ISSN 2541-8076 Научный электронный журнал «Академическая публицистика» № 12-2/2023 433 общепрофессиональных дисциплин // Науки об образовании. – 2020. – С. 154-161.
4. Емельянова Т.В., Медяник Г.А. Игровые технологии в образовании: электронное учеб.-метод. пособие // Науки об образовании. – 2015. – 87 с.
5. Шапиева А.С., Магомедова П.К. Применение игровых технологий в процессе обучения // Науки об образовании. – 2015. – С. 70-72.

ИГРОВЫЕ ПРИЁМЫ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ОПЫТА ОСОЗНАННОГО ВЫБОРА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Захарова Дарья Дмитриевна

магистрантка,

Московский городской педагогический университет, Россия, г. Москва

*Научный руководитель – старший преподаватель дирекции образовательных программ Московского городского педагогического университета
Шевченко Юлия Андреевна*

***Аннотация.** В статье рассматривается система игровых приёмов, направленных на формирование у учащихся 9 класса опыта осознанного выбора. Автор описывает теоретическое обоснование, диагностический инструментарий и результаты апробации десяти практик на уроках литературы.*

***Ключевые слова:** осознанный выбор, игровые приёмы, урок литературы, рефлексия, субъектность, толерантность к неопределённости.*

Современные подростки часто воспринимают ситуацию выбора как стрессовую, а не как поле возможностей. Это ведёт к избеганию решений, страху ответственности и потере способности видеть альтернативы. Осознанное развитие личностного потенциала напрямую связано с умением человека воспринимать себя как отдельную индивидуальность и действовать в ситуациях с неполной информацией. Следовательно, необходима особая образовательная среда, где ошибка становится частью пути, а не провалом. В качестве такой среды мы используем игровые приёмы на уроках литературы, которые позволяют моделировать ситуации выбора в безопасном пространстве «как если бы» [4].

Подростки часто воспринимают выбор как угрозу, а не как возможность проявить себя. Это порождает отказ от решений, панический страх перед последствиями и приводит к замкнутому кругу неопределённости. Развитие личностного потенциала требует умения видеть себя автономной личностью и принимать волевые решения при ограниченных данных. Безопасная среда, где ошибка – это шаг, а не провал, становится ключом к внутренней свободе. В рамках уроков литературы мы формируем такие условия с помощью игровых приёмов, имитирующих дилеммы в безопасной обстановке «как если бы» [4].

Суть подхода – не просто принять решение, а продумать его суть: что движет выбором, какие варианты существуют и каковы возможные последствия. Теоретическая основа – работы Д. А. Леонтьева (выбор как преодоление неопределённости через ответственность), Д. Б. Эльконина (игра как поле экспериментов), а также современные исследования субъектности и саморегуляции [3, с. 152-162].

Исследование проводилось с учащимися 9 класса (29 человек). На начальном этапе диагностика по методикам В. И. Моросановой (ССПМ), Дж. Роттера (адаптация Е. Ф. Бажина, УСК) и М. А. Щукиной (УРСЛ) показала преобладание экстернального локуса контроля, средний уровень субъектности и недостаток планирования у большинства.

Разработана система из десяти игровых приёмов, выстроенных по принципу перехода от простого понимания к сложному анализу: от разбора терминов через ролевое проживание конфликта – к созданию собственных версий сюжета совместно с ИИ. Каждый приём включает: распределение ролей, жёсткие правила, элемент состязания, случайность или импровизацию, чёткую точку выбора и финал – рефлексивное эссе. Кратко опишем каждый элемент системы.

«Погружение в смысл» – адаптация игры «Алиас»: объясняем понятия комедии «Горе от ума» («ум», «горе», «честь», «свобода») через три стратегии: поступок героя, антитезу или личный опыт. Игровой элемент – выбор стратегии, соревнование команд, баллы за угаданные слова.

«Бал у Фамусова» – ролевая игра, где ученики получают роли героев комедии и литературных критиков, в споре от лица персонажей отвечают на провокационные вопросы Чацкого. Игровой элемент – роли, голосование пальцами, соревнование на убедительность.

«Диалог с ИИ: Неотправленное письмо» – ученик пишет ответ от имени адресата пушкинской лирики, затем получает ответ нейросети от имени Пушкина и сравнивает. Игровой элемент – соревнование с нечеловеческим агентом, голосование «чей ответ человечнее».

«Суд над Чувством» – голоса Страсти, Разума, Памяти, Гордости спорят внутри лирического героя Пушкина, кто главнее. Судья выносит вердикт. Игровой элемент – ролевая импровизация, соревнование групп.

«Педсовет о «Медном всаднике» – ролевая игра-симуляция заседания педсовета, где ученики, учителя разных предметов и родители спорят о месте поэмы в программе. Игровой элемент – роли, регламент, прения, голосование.

«Вечер в салоне Татьяны» – ученики сами конструируют персонажей, пишут сценарий светского диалога по «Евгению Онегину», показывают сценку и отвечают на вопросы зрителей. Игровой элемент – конструирование роли, театрализация, импровизация.

«Лермонтов в большом городе» – пары вытягивают жанр кино (детектив, хоррор, ромком) и переписывают стихотворение Лермонтова в этом жанре, сохраняя узнаваемость героя. Игровой элемент – жеребьевка, творческое соревнование, сравнение с ИИ дома. Настольная игра «Как можно смотреть на лирику» – игровое поле с «оптиками» анализа (биограф, философ, филолог, историк), команды бросают кубик и анализируют стихотворение через выпавшую оптику, используют карты атаки, защиты, поддержки. Игровой элемент – настольная механика, соревнование, стратегические карты.

«Детективное досье» – класс делится на прокуроров и адвокатов, каждая группа собирает досье на одного из персонажей «Героя нашего времени» и доказывает, был ли выбор Печорина осознанной жестокостью или трагической ошибкой. Игровой элемент – роли обвинения и защиты, расследование, состязательность. «Три жизни Печорина» – ученик создаёт три варианта переписки героев: канонический, свой альтернативный и предложенный ИИ, публикует в канале, класс угадывает автора. Игровой элемент – соавторство с ИИ, интрига, голосование.

Завершает систему итоговая рефлексия «Вспомнить всё» – ученики создают карту своего пути, придумывают номинации друг для друга и личный квест на будущее. Игровой элемент – карта персонажа (как в видеоиграх), квест, отсутствие соревновательности («мы все – победители»).

Итоговая диагностика (на выходе добавились Дифференциальный тест рефлексивности Д. А. Леонтьева и Е. Н. Осина, а также шкала толерантности к неопределённости MSTAT-II) показала положительную динамику. Результаты представлены в таблице.

Таблица

Динамика диагностических показателей

Методика	Шкала	Вход	Выход	Изменение
УРСЛ (Щукина)	Субъектность	112	128	+14%
УСК (Роттер)	Интернальность	38%	56%	+18%
ССПМ (Моросанова)	Планирование	21	27	+6
ССПМ (Моросанова)	Гибкость	18	24	+6
ДТР (Леонтьев, Осин)	Системная рефлексия	31%	58%	+27%
ДТР (Леонтьев, Осин)	Интроспекция	44%	29%	-15%
MSTAT-II	Толерантность к неопределённости	48	62	+14

Как видно из таблицы, значительный прирост зафиксирован по шкале системной рефлексии (с 31% до 58%) и интернальности (с 38% до 56%). Это свидетельствует о том, что учащиеся стали чаще принимать ответственность на себя и реже приписывать причины неудач внешним обстоятельствам. Рост показателей планирования и гибкости по ССПМ указывает на улучшение саморегуляции поведения. Повышение среднего балла по шкале толерантности к неопределённости (с 48 до 62) интерпретируется как снижение тревоги в ситуациях неполной информации и рост готовности действовать без гарантий.

Качественный анализ рефлексивных эссе подтверждает эти данные: в текстах учеников появляются маркеры осознания альтернатив («я увидел, что у героя был не один путь»), анализа мотивов («он сделал это, потому что для него важно...») и принятия ответственности («я в этой ситуации выбрал бы...»). В начале года в эссе преобладали пересказы сюжета и общие фразы. К концу года ученики стали выходить на личностные обобщения, связывать выбор героя с собственными ценностями и жизненным опытом.

Урок литературы, построенный через игру, превращается в ту самую лабораторию, где школьник не просто узнаёт о выборе героев, а тренируется делать и осмыслять свой собственный осознанный выбор. Перспективы работы связаны с созданием открытого методического сообщества в социальной сети,

где учителя смогут обмениваться опытом и адаптировать предложенные приёмы под свои классы.

Литература

1. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т.11. № 4. С. 110-135.
2. Моросанова В.И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ). М.: Когито-Центр, 2004.
3. Роттер Дж. Уровень субъективного контроля: методика диагностики / адапт. Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинда // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 3. С. 152-162.
4. Щукина М.А. Психология саморазвития личности: субъектный подход. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015.
5. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Педагогика, 1978.

ПОЧЕМУ ВАЖНО ИЗУЧАТЬ АЛГОРИТМИКУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ?

Криковцова Наталья Владимировна

учитель начальных классов, МБОУ «СОШ № 4», Россия, г. Белгород

***Аннотация.** В статье внеурочные занятия курса «Основы логики и алгоритмики» рассматриваются как важный элемент школьного курса, так как изучая его ребенок разберется в сложных темах, научится решать нестандартные задачи и узнает, как применять математику в реальной жизни.*

***Ключевые слова:** алгоритмика, гибкие навыки, школьная информатика, современная математика, стандартизации содержания образования.*

В нашей школе успешно реализуется курс внеурочной деятельности «Основы логики и алгоритмики», предназначенный для учащихся начальных классов. Мы, и как учитель начальных классов, воспринимаем этот проект как значимый профессиональный стимул и источник новых идей.

Мы хотим представить вашему вниманию обзор опыта работы с платформой «Алгоритмика».

Актуальность курса внеурочной деятельности заключается в своевременном ответе на вызовы современного общества. В условиях цифровизации навыки программирования становятся базовой компетенцией. Разработчики курса правильно определил целевую аудиторию – учащихся с первого по восьмой класс, охватывая критические периоды развития логического мышления.

Основным препятствием в учебном процессе является выученная беспомощность, т. е. детям может быть скучно на занятии, может быть слишком сложно или слишком легко, потеря мотивации.

В статье рассматривается, как успешно снять и преодолеть препятствия, чтобы максимально вовлечь учеников и сделать процесс обучения эффективным и приятным.

В процессе преподавания мы использовали интерактивные элементы платформы, позволяющие детям не только смотреть видеолекции, выполнить практические задания в тетради на печатной основе, но и сразу применять знания на практике, закрепляя и отрабатывая их, работая на платформе. Также для закрепления и проверки тем предусмотрены групповые проекты, в

которых ученики учатся работать вместе. Система обратной связи работает эффективно. Результаты учеников фиксируются в реальном времени, что помогает учителю контролировать выполнение заданий как на уроке, так и дома. Обучающийся получает мгновенный результат при выполнении задания, что мотивирует к дальнейшему обучению. Курс развивает творческие способности учащихся, и закладывает фундамент наиболее значимых тем курса информатики. Позволяет успешно готовиться к олимпиадам по математике. У ребят развивается логическое, пространственное и алгоритмическое мышление.

В данный момент, ученики – второклассники на занятиях внеурочной деятельности имеют возможность узнать и использовать в учебных целях обеспечение компьютера: микрофон, камеру, клавиатуру, мышь, монитор, принтер и др. Учатся работать с файлами и папками: закрывать, переименовывать, создавать, открывать, удалять, что поможет им в будущем выполнять работы в электронном виде, осуществлять простой поиск информации. Получают первые навыки печати, выполняя задания на платформе на клавиатурном тренажере, разработанном в игровом формате.

При работе с модулем «Логика и алгоритмы» ученики учатся сравнивать предметы между собой, используя различные признаки, учатся классифицировать предметы и определять истинность простых высказываний. Также ребят учатся составлять алгоритмы для выполнения того или иного рисунка, учащимся это очень нравится.

Особенно интересны для ребят занятия в графическом редакторе. Им нравится выполнять простые рисунки, копировать фрагменты изображений.

Иногда задания на платформе могут быть сложными для ребят, требующие от них внимания и смекалки, знаний математики.

Теоретические основы информатики помогают развивать логическое мышление, умение анализировать информацию при практическом решении задач. Создавать и сохранять текстовый документ с элементами картинок при выполнении проектов на других уроках.

Основными принципами «Алгоритмики» является:

- Увлечение темой;
- Практико-ориентированность;
- Геймификация и переключение;
- Логическое мышление;
- Индивидуальный подход.

Работа на занятиях внеурочной деятельности строится в соответствии с принципами «Алгоритмики». А именно, для самых маленьких занятия превращаются из знакомства с цифровым миром в увлекательную игру, используя много картинок и простых заданий. Дети легко учатся пользоваться мышкой и клавиатурой, а также понимать, как работают алгоритмы, просто выполняя шаги по порядку.

На «Алгоритмике» они сами создают свои первые открытки, комиксы, картинки, мультики, простые игры и интерактивные истории. Это их очень вдохновляет и помогает поверить в себя!

Наши занятия – это всегда игра:

Каждый урок – это как маленькое приключение:

- «Спаси героя из лабиринта» – так мы учим основам алгоритмов.
- «Собери смайлик из простых геометрических фигур» – это про визуальное программирование.
- «Найди, где спряталась ошибка» – отличный способ развить логику.

Во время проведения занятия мы регулярно переключаемся, чтобы не заскучать: в одно занятие могут поместиться и создание поздравительной открытки или рисунок своего уникального компьютерного устройства, подвижная игра, а также обсуждение последних IT – новостей.

Проект также предоставляет педагогу инструменты для отслеживания прогресса каждого учащегося, что позволяет своевременно выявлять пробелы и корректировать обучение.

Обзор нашего педагогического опыта с работой на курсе «Основы логики и алгоритмики» рассчитан на широкий круг специалистов: воспитателей, учителей начальных классов, педагогов допобразования (как начинающих, так

и мастеров), стремящихся повысить результативность своих занятий на платформе «Алгоритмики». Опыт применяется для модернизации занятий, внедрения новых технологий и повышения качества обучения.

Опыт использования платформы признан валидным, так как диагностические инструменты фиксируют значимое улучшение когнитивных способностей, необходимых для программирования и математики. Дети получают не только предметные знания, но и возможность развивать «гибкие» навыки: креативность, критическое мышление, коммуникацию и командную работу.

Результативность проекта подтверждается конкретными итогами нашей практики. Обучающиеся, занимавшиеся систематически, заметно улучшили навыки алгоритмического мышления и начали лучше решать логические задачи в других предметах. Некоторые выразили желание продолжить углубленное изучение программирования.

«Алгоритмика» удачно сочетает актуальность, методическое качество, технологическую надежность и реальную результативность. Это инструмент, который изменяет качество образования в области информатики для младших школьников.

Литература

1. Босова Л.Л., Сорокина Т.Е. Методика применения интерактивных сред для обучения младших школьников программированию // Информатика и образование, 2014. № 7. С. 61-68.
2. Кушниренко А.Г., Леонов А.Г. Программирование для дошкольников младших школьников // Первое сентября. Информатика, 2011. № 15.
3. Кушниренко А.Г., Леонов А.Г. Управляем настоящим Роботом: элективный курс для младшеклассников // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований, 2014. С. 105-109.
4. Кушниренко А.Г., Леонов А.Г., Ройтберг М.А. Знакомим дошкольников младших школьников с азами алгоритмики с помощью систем ПиктоМир и Кумир // Труды НИИСИ РАН, 2015. Т. 5. № 1. С. 134-137.

К ВОПРОСУ ОБ УСПЕВАЕМОСТИ

Кукарских Любовь Алексеевна

кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник,
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная
академия имени проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
Россия, г. Воронеж

Гаврилов Игорь Михайлович

научный сотрудник, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени проф. Н. Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина», Россия, г. Воронеж

Фурсов Виталий Викторович

младший научный сотрудник, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Россия, г. Воронеж

***Аннотация.** Изучается, каким образом некоторые качества курсантов оказывают влияние на их успешность. Рассматриваются такие социально-психологические характеристики обучаемых, как способность к обучению, исполнительность и честность. Использован многофакторный эксперимент. Построены линейные уравнения регрессии первого порядка. Представлены графики зависимостей.*

***Ключевые слова:** успеваемость, способность к обучению, исполнительность, честность, план эксперимента, регрессия.*

События, процессы в окружающем мире происходят не просто так, а в результате действия каких-либо предпосылок, обстоятельств, причин. Изучение влияния детерминантов на конечный результат – задача важная и актуальная, так как способствует совершенствованию качества объекта исследования. Влияние всех факторов изучить очень проблематично. Поэтому будем учитывать не только наиболее существенные с точки зрения экспертов показатели, но и те, которые представляют интерес для исследований. Исследуемый процесс – область образования. Рассмотрим такие персональные качества обучаемых, в нашем случае курсантов, как склонность к обучению, исполнительность и честность. И посмотрим, как они влияют на такую характеристику личности курсантов как успешность, конкретнее на успеваемость в образовательном процессе. Проведем психологический эксперимент и с помощью задач статистического анализа определим статистические закономерности.

Используем теорию планирования эксперимента [1, с. 143-144]. Для получения адекватных выводов выборка данных должна правильно отражать структуру изучаемой совокупности и отвечать целям и задачам конкретного статистического исследования. Использование математических методов планирования позволяет обрабатывать несогласованные, статистически разбросанные, исходные данные, и делать статистически важные выводы. Показатели разброса описывают степень разброса данных относительно места локализации – центра. Это выборочная дисперсия, стандартное отклонение, размах и межквартильный размах. Стандартная ошибка среднего также характеризует разброс, но не исходных данных, а усредненных выбранных значений заданного объема [2, с. 360].

Разберем алгоритм применения выбранного метода – математического метода планирования эксперимента, многофакторное планирование. Математические модели исследуемого процесса будут получены посредством построения двухуровневого плана полного факторного эксперимента. Статистические модели имеют структуру в виде полинома той или иной степени. Реализация ортогональных планов первого порядка – это линейные модели и нелинейные в виде неполного квадратного уравнения. Планы первого порядка не позволяют получить математическую модель процесса в виде полного квадратного уравнения. Полином второй степени получают при реализации композиционных ортогональных и униформ-ротатабельных планов второго порядка. Если в результате осуществления плана ПФЭ^{2ⁿ} полученное линейное уравнение регрессии не корректно описывает изучаемую область, то возникает необходимость перехода к плану второго порядка, для осуществления которого добавляются так называемые «звездные» точки и опыты в центре эксперимента [3, с. 62-94].

Определим влияние некоторых социально-психологических качеств курсантов на их успеваемость на основе математической модели, полученной в результате реализации плана ПФЭ³ первого порядка. План двухуровневый (2), так как сочетания величин исследуемых факторов рассматриваются при

их изменении только на двух уровнях: верхнем и нижнем. В безразмерном виде это +1 и –1. Исследуются три фактора: склонность к обучению, исполнительность и честность, поэтому план эксперимента трехфакторный (3). Исходными данными или входными параметрами будут перечисленные социально-психологические характеристики курсантов в числовом выражении и реальный средний балл курсантов в каждую сессию за три сессии, выходным параметром – прогностическая величина среднего балла [4, с. 226]. Личные качества курсантов будем оценивать по интервальной шкале в стенах. По Р.Б. Кеттеллу шкала стенов представляет собой «стандартную десятку». Среднее арифметическое значение в «сырых» баллах принимается за точку отсчета. Вправо и влево отмеряются интервалы [5, с. 9-10]. Если данные в выборке подчиняются нормальному закону распределения и изменяются в пределах порядковой шкалы, то можно применять шкалу стенов. Наши исходные данные удовлетворяют этим условиям. По каждой характеристике делается групповая оценка личности, выбранные эксперты оценивают каждого курсанта и представляют ему ранг – номер в группе, который он занимает по их мнению. Ранги разбиваются на интервалы, каждому интервалу присваивается свой номер стена. Средние значения принимаются за точку отсчета. Группа насчитывает 24 человека – соответственно и будет 24 числа (ранга). Прономеруем их с помощью шкалы стенов. Нам достаточно использовать стены от 2 до 9. Схема вычисления стандартных оценок и перевода рангов в стены представлена ниже (рис. 1).

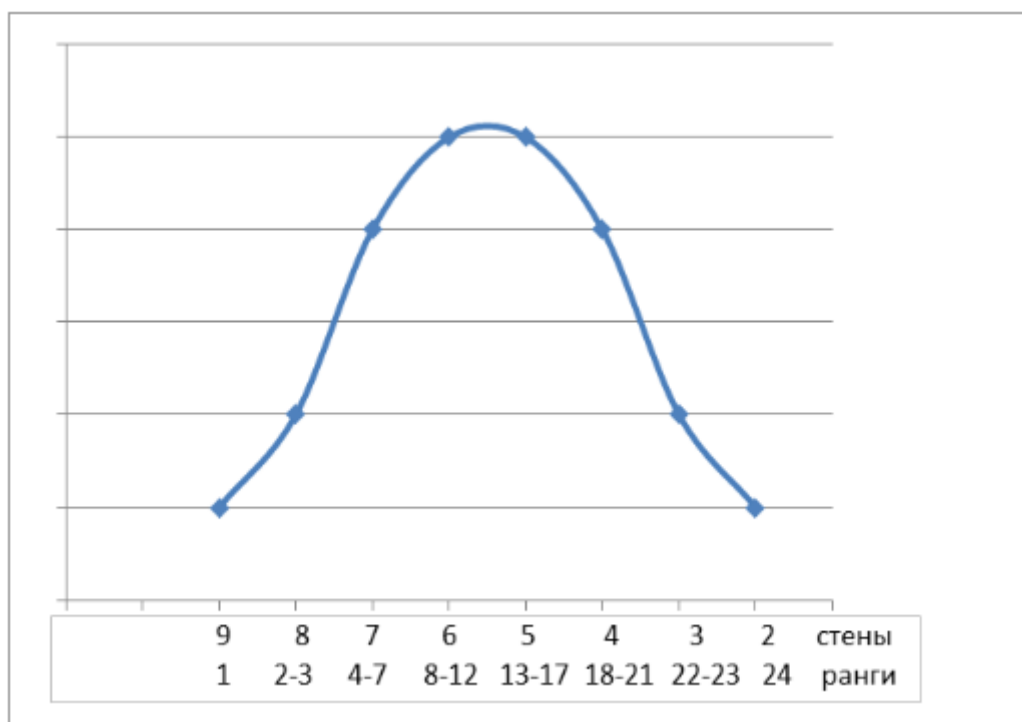

Рис. 1. Схема перевода рангов в стены

Согласно схеме, одинаковое количество стен может характеризовать разное количество рангов. Например, 4, 5, 6 и 7 места будет соответствовать 7 стену, а 22 и 23 – 3 стену.

Итак, диапазон значений выбранных для исследований качеств представляет собой в рангах от 1 до 24, в стенах от 2 до 9.

Факторы плана ПФЭ 2^3 – склонность к обучению (X_1), исполнительность (X_2), честность (X_3) – это варьируемые независимые переменные.

Основной уровень и интервалы варьирования независимых переменных в стенах: для X_1 и X_2 – 6 и 2, для X_3 – 5,5 и 2.

Для плана первого порядка выбираем значения успеваемости при склонности к обучению и исполнительности от 4 (–1) до 8 (+1) стен, а честности от 3,5 (–1) до 7,5 (+1).

План предусматривает восемь опытов – 2^3 . В качестве зависимой переменной y рассматривается среднеарифметическое значение оценки курсанта за сессию, которая вычисляется исходя из результатов сдачи им экзаменов и зачетов с оценкой по всем дисциплинам сессии. Учитываются три сессии (3 значения по y).

В результате реализации плана ПФЭ³ первого порядка и исключения незначимых коэффициентов, влияние которых на результат ничтожно, получим уравнение регрессии, которое показывает каким образом улучшают успеваемость такие качества курсантов, как склонность к обучению, исполнительность и честность.

$$y = 3,7 + 0,26x_1 + 0,16x_2 - 0,11x_3, \quad (1)$$

Полученные коэффициенты характеризуют влияние изучаемых факторов на исследуемый процесс. Если курсант склонен к обучению (X_1), то у него средняя оценка будет выше на 0,26 балла, а вот честность по плану первого порядка способствует уменьшению результата на 0,11. Из линейного уравнения следует, что на успеваемость оказывает наибольшее влияние склонность к обучению и исполнительность, чем такое понятие, как честность.

Проверка данных по критерию Кохрена показала, что опыты и весь процесс воспроизводимы. Линейное уравнение регрессии адекватно описывает экспериментальные данные – вычисленное значение критерия Фишера (1,053) меньше табличного (5,8) и правильно отражает изучаемую совокупность.

Проверим, полностью ли полученное уравнение отвечает задачам нашего статистического исследования и представляет собой лучшую математическую модель данного процесса [2, с. 121]. Для этого надо оценить, как уравнение регрессии описывает внутреннюю область изучаемого факторного пространства. В данном случае уравнение удовлетворительно характеризует внутреннюю область, так как значение невязки в центре эксперимента (0,32) меньше значения доверительной ошибки невязки (0,35). Итак, полученная математическая модель для исследуемого процесса работоспособна ($0,32 < 0,35$) и адекватна ($1,053 < 5,8$). Это говорит о том, что уравнение можно и необходимо использовать для определения влияния выбранных персональных качеств курсантов на их успешность в учебном процессе.

Графическая трактовка исследуемого процесса представлена рисунком (рис. 2).

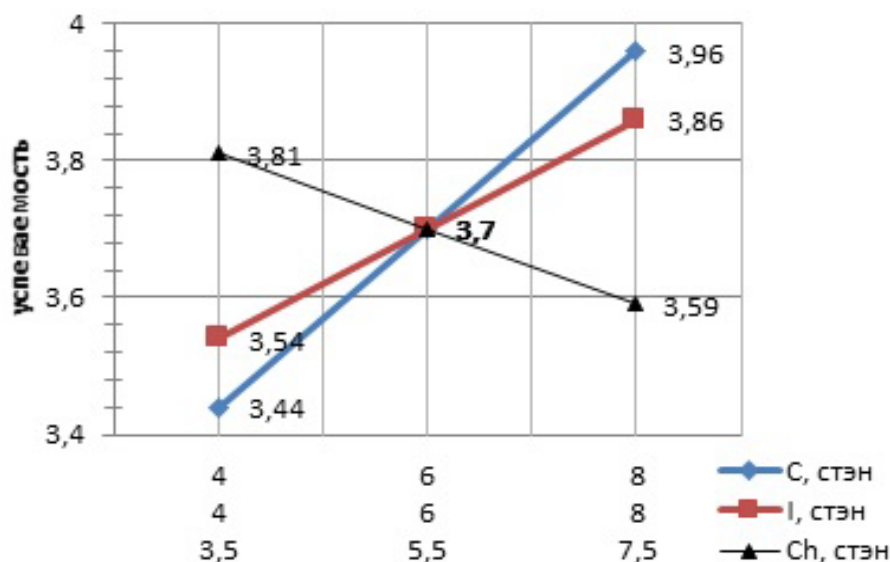

Рис. 2. Влияние личных качеств курсантов: способности к обучению (C), исполнительности (I) и честности (Ch) на успеваемость

На повышение оценок курсантов очень сильно влияет способность к обучению. Курсанты, обладающие способностью к обучению на уровне 18–21 ранга (4 стэн), имеют среднюю сессионную оценку 3,44, а у курсантов со способностью к обучению с рангом 2-3 (8 стэн) она увеличивается до 3,96. Исполнительность, как одно из качеств курсантов, также оказывает существенное влияние на результаты успеваемости. Чем исполнительнее курсант, тем лучше успеваемость – значения меняются от 3,54 до 3,86. Но исполнительность курсантов по сравнению со склонностью их к обучению оказывает меньшее влияние на успеваемость. А такая черта характера, как честность отрицательно сказывается на среднем балле. Получается, чем честнее будет вести себя курсант, тем хуже будет его успеваемость. При увеличении этого показателя от 3,5 до 7,5 стенов средняя оценка будет снижаться на значение, равное 0,11. Как минимум, это странно. Уравнение и графики построены по результатам реализации плана первого порядка, поэтому для получения более достоверной математической модели необходимо реализовать план второго порядка.

Определим погрешность вычислений. Для этого по математической модели, полученной в результате осуществления плана ПФЭ²³ первого порядка, найдем значения средних оценок и сравним их с фактическими.

Кривые приведены ниже (рис. 3).

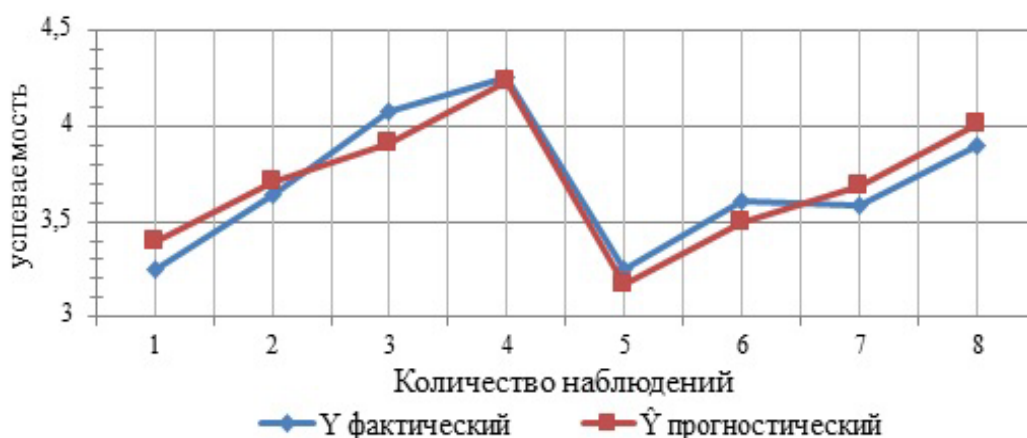

Рис. 3. Прогностический и фактический средний балл оценок

Прогностические значения средних оценок в сессию, полученные в результате проведенного эксперимента из 8 опыта, незначительно отличаются от их фактических показателей. Максимальная погрешность вычислений составляет 4,31%. Значит проведение такого рода исследований целесообразно и полученная математическая модель в целом правдоподобно описывает исследуемый процесс.

В ходе планирования двухуровневого плана полного трехфакторного эксперимента (ПФЭ²³) первого порядка для прогноза уровня успеваемости найдены оптимальные соотношения таких личных навыков курсантов, как склонность к обучению, исполнительность и честность.

Разработанная математическая модель и полученное уравнение регрессии характеризуют адекватно изучаемый процесс и положительно внутреннюю область исследуемого факторного пространства. Графические зависимости это наглядно показывают.

По итогу проведенного исследования и анализа зависимости успеваемости или успешности, как наиболее широкого понятия, от персональных характеристик курсантов – способность к обучению, исполнительность и честность – можно сделать вывод, что первые два качества оказывают значительное влияние на результат, а вот честность, наоборот ухудшает показатели. Поэтому необходимо реализовать план полного факторного эксперимента ПФЭ²³ второго порядка, расширив выборку до 20 опытов. Что позволит получить более жизнеспособную и обоснованную математическую модель.

Цель данного исследования заключается в выявлении социально-психологических факторов, максимально повышающих качество обучения курсантов. Надо развивать и поощрять у курсантов способность к обучению и приучать к исполнительности, что повысит их результативность и успешность.

Использование статистических методов анализа совместно с математическими методами планирования эксперимента позволяет построить наиболее содержательную модель изучаемых процессов, определить по коэффициентам уравнений регрессии степень влияния тех или иных факторов.

Математические модели многофакторных процессов с независимыми оценками эффекта влияния факторов на величину отклика (результат) привлекают своей простотой и применяются достаточно часто [1, с. 148].

Статистические модели широко используются для решения вопросов совершенствования и оптимизации конкретных процессов в разных сферах человеческой деятельности, область образования не исключение.

Литература

1. Безусова Т.А. Использование методов математической статистики в педагогическом исследовании. / Т.А. Безусова // Гуманизация образования, 2018. № 6. С. 143-149.
2. Богданов Ю.И., Руднев А.В. Основы прикладной статистики. М.:МГИЭТ (ГУ), 2001. 113 с.
3. Грачев Ю.П., Плаксин Ю.М. Математические методы планирования эксперимента. М.: ДеЛи принт, 2005. 296 с.
4. Макаренко С.И. Справочник научных терминов и обозначений. СПб.: Научные технологии, 2019. 254 с.
5. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии / Елена Сидоренко. СПб.: Речь, 2010. 349 с.

**ВОЗДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ
НА УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ
И СПОРТА В РОССИИ**

Фомин Вячеслав Андреевич

аспирант факультета государственного и муниципального управления,
Московский городской педагогический университет, Россия, г. Москва

***Аннотация.** В статье воздействие международных ограничений рассматривается как фактор трансформации системы управления развитием физической культуры и спорта в России. Раскрыты изменения условий функционирования отрасли, особенности адаптации управленческих механизмов, а также влияние санкционного давления на профессиональный и массовый спорт, включая кадровый, инфраструктурный и финансовый аспекты. Установлено, что формируется внутренняя модель развития сферы физической культуры и спорта, ориентированная на национальные приоритеты и собственные ресурсы управления.*

***Ключевые слова:** международные ограничения, санкции, физическая культура, спорт, государственное управление, управление развитием.*

Изменение условий функционирования сферы физической культуры и спорта под воздействием международных ограничений затрагивает как участие в спортивных соревнованиях, так и систему государственного управления её развитием. В сложившейся ситуации большое значение имеет адаптация управленческих решений, направленных на обеспечение устойчивого функционирования отрасли, сохранение кадрового потенциала и поддержание доступности спортивной инфраструктуры [2, с. 97-107]. Текущие ограничения трансформируют приоритеты государственной политики, усиливают роль внутренних механизмов координации и обуславливают необходимость оптимизации инструментов взаимодействия между федеральным и региональным уровнями управления [5, с. 34-45]. В то же время возникающие изменения формируют новую повестку управления, связанную с обеспечением непрерывности спортивной деятельности и развитием национальной системы физической культуры и спорта в изменившихся условиях [1, с. 116-126]. В общем виде воздействие международных ограничений на управление развитием физической культурой и спорта в России можно представить в форме визуальной модели (рис.).

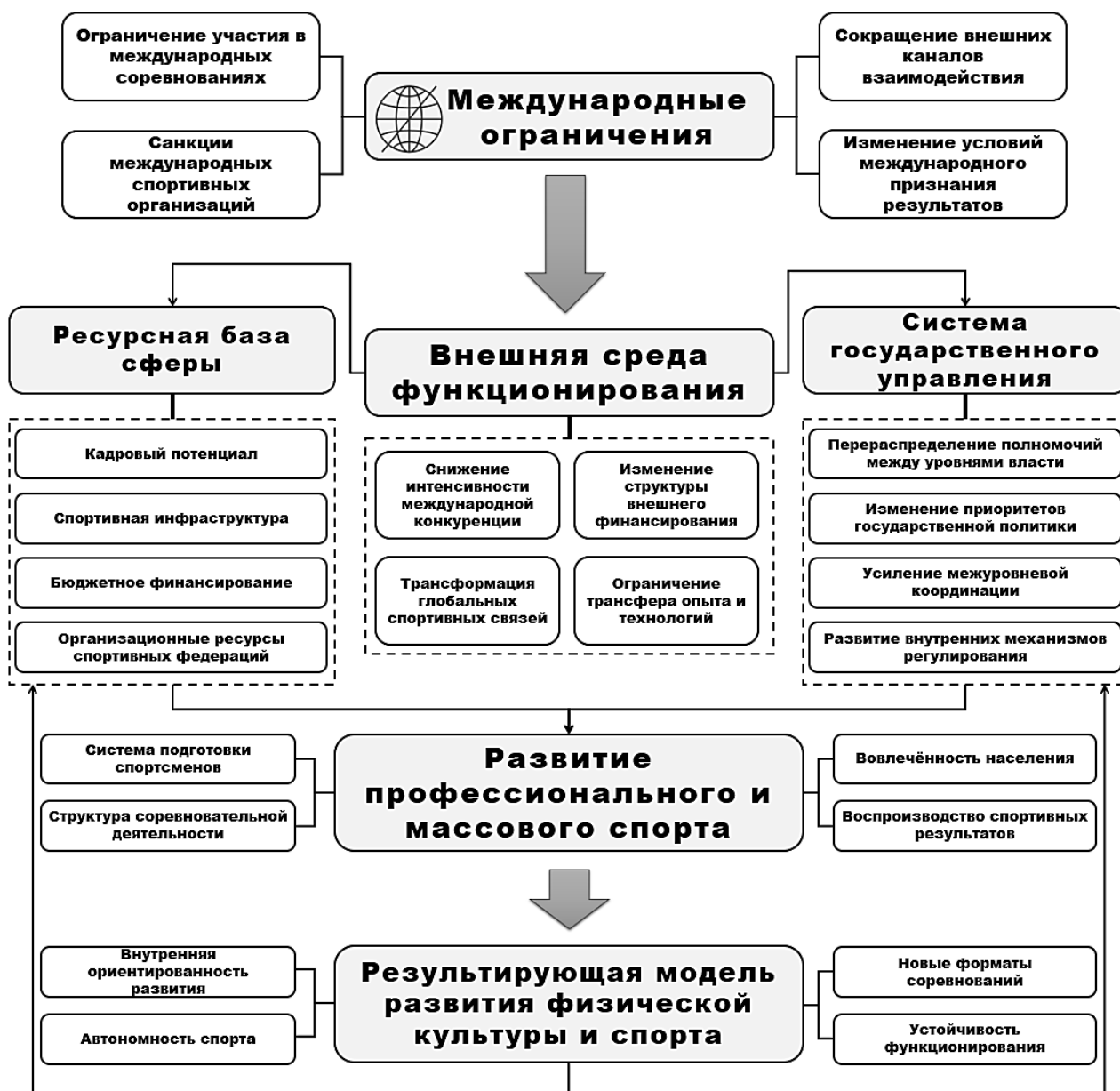

Рис. Модель воздействия санкций на управление развитием физической культурой и спорта в России

Изменение условий функционирования системы управления физической культурой и спортом в России связано с необходимостью реагирования на ограничение внешних каналов взаимодействия и сокращение международного участия на Западе. Управленческие решения в данных условиях ориентируются на перераспределение ресурсов, усиление координации между уровнями власти и обеспечение непрерывности спортивной деятельности внутри страны [2, с. 97-107]. Прежние инструменты взаимодействия, ориентированные на международные соревнования и внешние источники развития, в настоящее время утрачивают прежнее значение, что приводит к изменению

приоритетов государственной политики в сторону внутреннего обеспечения отрасли и повышения роли национальных институтов [1, с. 116-126]. При этом возрастает значение управленческих механизмов, направленных на сохранение кадрового состава, поддержку спортивных организаций и адаптацию инфраструктуры к новым условиям функционирования [5, с. 34-45]. В то же время трансформация системы управления также проявляется в усилении роли внутренних решений и формировании новых подходов к развитию физической культуры и спорта, ориентированных на национальные цели и задачи. Необходимо отметить, что изменение внешней среды приводит к необходимости оптимизации взаимодействия между федеральными и региональными органами власти, что отражается в перераспределении полномочий и усилении ответственности за результаты развития отрасли [3, с. 179-188].

Также можно выделить ключевые особенности воздействия санкций на систему управления физической культурой и спортом в России (табл. 1).

Развитие управленческой системы связано с формированием устойчивых механизмов функционирования в условиях ограниченного международного участия, что определяет новую структуру управления и характер принимаемых решений в сфере физической культуры и спорта [6, с. 315-319]. В настоящее время изменение управленческих механизмов в сфере физической культуры и спорта проявляется в трансформации практик допуска к международным соревнованиям и формировании альтернативных форм участия российских спортсменов в спортивной деятельности.

В частности, расширяется использование нейтральных форматов выступлений, усиливается значение переговоров и двусторонних взаимодействий в рамках спортивной дипломатии, особенно с Китаем, а также возрастает роль индивидуальных решений в отношении спортсменов и тренеров [4, с. 148-154].

Ключевые особенности воздействия санкций на систему управления физической культурой и спортом в России (авторская разработка)

Направление воздействия	Содержание изменения	Уровень	Управленческий эффект
Изменение внешних условий функционирования	Сокращение международного участия, ограничение внешних каналов взаимодействия	Федеральный, отраслевой	Переориентация на внутренние механизмы развития, снижение зависимости от внешних факторов
Смещение приоритетов государственной политики	Укрепление национальной системы соревнований, поддержка внутреннего спорта	Федеральный, региональный	Перераспределение бюджетных ресурсов, усиление роли государственных программ
Трансформация организационных механизмов	Изменение структуры взаимодействия органов власти и спортивных организаций	Федеральный, региональный, муниципальный	Усиление координации, рост значения межуровневого взаимодействия
Усиление роли национальных институтов	Расширение функций отечественных спортивных организаций и органов управления	Отраслевой, институциональный	Повышение автономности системы, формирование внутренних управленческих решений
Изменение кадровой и инфраструктурной политики	Сохранение кадрового потенциала, адаптация спортивной инфраструктуры	Региональный, муниципальный	Рост нагрузки на управленческие ресурсы, необходимость поддержки кадров и объектов
Формирование новых управленческих подходов	Ориентация на внутренние источники развития и национальные цели	Федеральный, отраслевой	Обновление управленческих практик, изменение структуры стратегического планирования

В этих условиях поддержка спортсменов имеет системный характер и включает в себя правовое сопровождение, организацию соревнований в стране и формирование условий для сохранения профессионального уровня и усиления значения внутренних механизмов управления физической культурой и спортом [2, с. 97-107].

Вследствие санкций также происходит изменение политики проведения спортивных соревнований и обновление организационных решений, направленных на компенсацию ограничений внешнего взаимодействия. Формируются новые форматы национальных и международных турниров с участием дружественных стран, корректируются графики выступлений и усиливается

роль национальных федераций в координации спортивной деятельности [1, с. 116-126].

В свою очередь обновление управленческих решений затрагивает механизмы финансирования, продвижения и медийное сопровождение спортивных мероприятий, что обеспечивает сохранение функционирования сферы и поддержание её организационной целостности в новых условиях [5, с. 34-45].

Отдельно следует обратить внимание на воздействие санкций на развитие профессионального и массового спорта в России, которое проявляется в асимметричном давлении на различные уровни спортивной системы (табл. 2).

Прежде всего это отражается в спорте высших достижений. Ограничение доступа к международным соревнованиям, снижение уровня конкурентной среды и сокращение возможностей для спортивной самореализации трансформируют траектории подготовки спортсменов и изменяют критерии оценки результатов [3, с. 179-188]. В этих условиях профессиональный спорт утрачивает часть внешних стимулов развития (более сильные спортсмены, международная практика организации соревнований, доступ к ведущим тренерским школам, участие в престижных турнирах и т. п.), что влияет на мотивационную структуру спортсменов и характер долгосрочного планирования в системе подготовки и формирует новые ограничения для воспроизводства спортивных достижений [4, с. 148-154].

Также следует учитывать косвенное воздействие на массовый спорт, проявляющееся в перераспределении бюджетных ресурсов, усилении нагрузки на государственные и муниципальные механизмы финансирования, а также изменении приоритетов в развитии инфраструктуры и кадрового обеспечения.

**Воздействие санкций на развитие профессионального и массового спорта в России
(авторская разработка)**

Сфера воздействия	Профессиональный спорт	Массовый спорт	Значение для государственного и муниципального управления
Соревнования	Ограничение международного участия; снижение уровня конкуренции; замещение внешних стартов	Локализация спорта; сокращение международных мероприятий	Переориентация календаря; развитие национальных турниров
Кадровый потенциал	Отток специалистов; ограничение обмена опытом; снижение внешней мобильности	Дефицит тренеров; неравномерность квалификации	Усиление подготовки кадров; поддержка тренерского состава
Инфраструктура	Снижение загрузки объектов международного уровня; ограничение международных событий	Рост нагрузки на локальные объекты; ускоренный износ	Перераспределение инвестиций; модернизация инфраструктуры
Финансовое обеспечение	Сокращение внешних источников; рост бюджетной зависимости	Ограниченность региональных ресурсов; неравномерность финансирования	Увеличение бюджетной нагрузки; приоритетное распределение средств
Мотивация	Снижение значимости международных достижений; изменение карьерных ориентиров	Вариативность вовлечённости; ослабление интереса к элитному спорту	Формирование внутренних стимулов; развитие системы поощрения
Организация управления сферой	Трансформация системы подготовки; замещение международных практик	Усиление локальных форм занятий; рост роли муниципального уровня	Развитие национальных механизмов координации; адаптация управленческих решений

В частности, рост бюджетных обязательств связан с необходимостью компенсации выпадающих внешних источников и поддержания функционирования сферы физической культуры и спорта на всех уровнях, что усиливает значение внутренних управленческих решений в сфере распределения ресурсов и планирования развития [2, с. 97-107]. Вместе с тем усиливается значение кадрового и инфраструктурного измерения, включая удержание специалистов в стране, адаптацию объектов спортивной инфраструктуры и обеспечение доступности занятий физической культурой.

Таким образом, проведённый анализ воздействия международных ограничений на управление развитием физической культурой и спорта в России показывает, что они формируют устойчивую трансформацию всей системы функционирования и управления физической культурой и спортом в России, включая институциональный, организационный и ресурсный уровни. Происходящие изменения выражаются в переориентации механизмов развития, перераспределении ролей участников и формировании внутренне ориентированной модели отрасли, в рамках которой возрастает значение национальных институтов, собственных соревновательных форматов и внутренних источников воспроизводства спортивного потенциала. При этом складывающаяся ситуация не ограничивается адаптацией к внешним ограничениям; важнее то, что она задаёт долгосрочные направления эволюции управления, связанные с укреплением национальной модели развития, усложнением управленческих решений и необходимостью обеспечения баланса между сохранением достигнутого уровня развития в государственном управлении физической культурой и спортом и поиском новых точек роста.

Литература

1. Кильдюшов О.В. Российский спорт без МОК и ФИФА: от изоляции к суверенитету // Россия в глобальной политике. – 2024. – Т. 22. – № 3 (127). – С. 116-126.
2. Резепин А.В., Данилова И.В., Карпушкина А.В., Правдина Н.В. Оценка «ударопрочности» экономики спорта регионов России в условиях международных ограничений // Человек. Спорт. Медицина. – 2024. – Т. 24. – № S1. – С. 97-107.
3. Резепин А.В., Правдина Н.В., Данилова И.В., Карпушкина А.В. Оценка воздействия международных ограничений на развитие профессионального и массового спорта в регионах России // Человек. Спорт. Медицина. – 2025. – Т. 25. – № S1. – С. 179-188.
4. Сагандыков М.С. Международные санкции против российского спорта: правовые аспекты // Человек. Спорт. Медицина. – 2023. – Т. 23. – № S1. – С. 148-154.
5. Сельский А.К. Цифровая трансформация и инновационные технологии в спортивной индустрии: анализ глобальных тенденций и российских практик рынка спорттех // Российский журнал информационных технологий в спорте. – 2024. – Т. 1. – №. 2. – С. 34-45.
6. Чудновский А. Д., Коростелев О. В. Санкции как фактор развития отечественного спорта и патриотизма // Олимпийское наследие и крупномасштабные мероприятия: влияние на экономику, экологию и социокультурную сферу принимающих дестинаций. – 2023. – С. 315-319.

Подписано в печать 20.04.2026. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 6,97. Тираж 500 экз. Заказ № 71
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40
ООО «АПНИ», 308023, г. Белгород, пр-кт Богдана Хмельницкого, 135